

С пользою для Отечества

12+

Мономах

№ 6 (126)
Декабрь 2021

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор журнала «Мономах»: О.Г. Шейпак
Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

И.И. Егоров, председатель редакционного совета, председатель
Счётной палаты Ульяновской области;
В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной
комиссии;
Е.К. Беспалова, председатель Совета отделения Российского
исторического общества в Ульяновской области, заведующая на-
учно-исследовательским отделом Музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областно-
го художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и инфор-
мационных технологий Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской
областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульяно-
ва, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионове-
дения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специ-
алист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры
АСП УлГТУ;
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей исто-
рии, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела ис-
пользования и публикации документов Государственного архива
Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отде-
ления РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональ-
ная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива
Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 01.12.2021 г.

Дата выхода 08.12.2021 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 760

Отпечатано с готового оригинал-макета

в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера: Год книги в Ульяновской области

Территория книги и чтения	1
Книга в моей жизни	2
<i>Вячеслав Люлько.</i>	
Каждый иллюстратор имеет свой возраст и любимые книги	4
<i>Антон Шабалкин. Книга и время .....</i>	
<i>Ольга Даранова. Светлое чувство благодарности .....</i>	
<i>Наталья Лукашкина.</i>	
Жемчужины отдела редких книг и рукописей Дворца книги	16
<i>Татьяна Филатова. Год книги в Аксаковке .....</i>	

Имя края

<i>Сергей Петров. Правда жизни полурусского симбирянина .....</i>	
<i>Светлана Кильдюшева. Знаменитый литератор и пушкинист .....</i>	
<i>Павел Васильевич Анненков .....</i>	

Родословная

«Путь из детства» Василия Ливанова	34
<i>Светлана Брайловская. Фабрикант Алеев с улицы Лосевой .....</i>	

Говорят документы

<i>Лариса Фадеева. Загадки биографии симбирского архитектора .....</i>	
<i>Саввы Ниловича Огонь-Догановского .....</i>	
<i>Станислав Игнатов, Дмитрий Фадеев.</i>	
Запишите меня добровольцем	46

Прекрасное – рядом

<i>Инна Матюнина. Строитель, архитектор и художник .....</i>	
<i>Елена Сергеева. Знаменитые художники Верейские: отец и сын .....</i>	

В поисках истины

<i>Анатолий Марасов. Самая большая тайна в мире .....</i>	
<i>Вячеслав Егоров. Самостоянье человека – залог величия его .....</i>	

Память сердца

<i>Нафанаил Николаев. Памяти матушки Гавриилы .....</i>	
<i>Ольга Шейпак. Уголок России Владимира Кузьмина .....</i>	
<i>Ольга Котельникова. Остался в памяти .....</i>	

Дизайн обложки – О.О. Тюльпа

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость подписки на 1-е полугодие 2022 г.:
за 1 номер – 110,24 руб.; за 3 номера – 330,72 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

за 1 номер – 90,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, 104 каб. (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8 (846) 212-04-15

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51),

в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова,

(б-р Новый Венец, д. 3/4)

КУПОН РОЗЫГРЫША ПРИЗОВ

ПОДПИСКА НА I ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА

Ф.И.О. _____

Контактный телефон, адрес проживания _____

Дата подписки на I полугодие 2022 года _____

ПРИСЫЛАЙТЕ КУПОНЫ ПО АДРЕСУ:

432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11, журнал «Мономах».

Территория книги и чтения

30 января 2021 года в Торжественном зале Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина состоялось торжественное открытие Года книги. С приветственным словом к гостям обратился *Сергей Вадимович Степашин*, президент Российского книжного союза: «Дорогие друзья, я хочу от всей души поздравить вас с замечательным событием: 2021 год в Ульяновской области объявлен Годом книги! Вдвойне приятно, что именно Ульяновская область этот год объявила Годом книги, потому что в 2015 году она была признана самым читающим регионом нашей страны, и все последующие годы входила в первую десятку «Самых читающих регионов», что позволило ей дважды становиться «Территорией книги и чтения»: в 2019 и 2020 годах».

Год книги в Ульяновской области был насыщен приятными событиями: реализовывались творческие проекты, в областном центре и в муниципальных образованиях проходили книжные недели с участием

лучших писателей России, на круглых столах и конференциях поднимались проблемы детского чтения и вопросы культуры чтения.

Но значит ли это, что мы смогли преодолеть кризис чтения? Возрос ли интерес к книгам? Повысился литературный вкус общества? Эти вопросы остаются открытыми.

Современные подростки, буквально живущие в Сети, где реальность подменяется виртуальностью, а информационная зависимость принимается за свободу, апеллируют совсем иными категориями, нежели их родители, и почти глухи к мнению старших. Пандемия усилила процесс погружения молодого поколения в интернет и ускорила разъединение людей. Но это не значит, что настала пора опустить руки и сдаться. Надо бороться за традиционные связи и ценности. И единственное оружие в этой борьбе – настоящая, немеркнущая, бесценная русская литература! Будем читать, как читали всегда, делиться любимыми книгами, говорить о дружбе, любви и вере...

Открытие Года книги в Ульяновске

Читали мы так –
Комната, стулья, стол,
У стола четыре угла,
В каждом углу по читателю,
У мамы Солоухин,
У отца Пушкин,
У сестры Стендаль,
У меня «Остров сокровищ»,
Восемь глаз,
Две пары очков.
Вечер, тишина в мире,
Сквозь занавеску луна видна.
Книги четыре,
Лампа одна.

Андрей Анпилов

Книга в моей жизни

В мире книг нахожу опору...
Обложка или переплёт –
Как маленькая дверца,
Приоткрывающая вход
И доступ в область сердца.

Евгений Долматовский

Мы попросили некоторых известных ульяновцев рассказать о любимых книгах, и вот что они нам поведали.

Александр Дырдин,
доктор филологических наук,
профессор,
академик Российской
академии естествознания,

г. Димитровград,
октябрь 2019. На встрече
с писателями города после
установления верстового
столба в память
о пребывании в Мелекесе
(1930-е гг.) русского
писателя
Андрея Платонова.

Книги в моей жизни занимают большое место. Детство и юность провел с книгой в руках: русские сказки, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, советская фантастика, В. Каверин («Два капитана»), А. Дюма, позднее – С. Есенин, М. Шолохов, М. Зощенко, А. Чехов и другие классики отечественной литературы. Писатели-деревенщики (В. Распутин, В. Астафьев, В. Белов) вошли в круг чтения в 1970-е годы, во время учёбы в аспирантуре Пушкинского дома (ИРЛИ). В Ленинграде, в Доме писателей, побывал на творческих встречах с ними, что и определило во многом тему кандидатской диссертации «Творчество В.Г. Распутина: идейно-художественное своеобразие, национальные традиции». Затем пришла пора нового обращения к классике, когда стало необходимо по-новому прочитать Л. Толстого и Ф. Достоевского, И. Бунина и древнерусскую литературу, книги русских религиозных философов от В. Соловьёва до П. Флоренского и Л. Карсавина. В текстах писателей-мыслителей искал идеи, обьясняющие духовную и словесно-образующую родственность с ними Л. Леонова, А. Платонова и М. Пришвина, о философской прозе которых была написана докторская диссертация (2001 г.)

В бытность завкафедрой филологии, издательского дела и редактирова-

ния приходилось читать не только художественные тексты, теоретико-критическую литературу, современную поэзию и прозу, но и множество естественнонаучных изданий. За эти годы прочитаны и отредактированы сотни книг, монографий, сборников статей и т. п., посвящённых А. Пушкину, Н. Карамзину, И. Гончарову и другим «властителям дум», писателям-симбирянам, искусству иконописи, русскому национальному характеру и его изображению у тех же Леонова, Платонова, Пришвина и Шолохова.

Сегодня редкий день проходит без чтения книг или фундаментальных работ по русской словесности. В мире книг нахожу опору и поддержку себе, даже избавление от скарденности и чистогана современной жизни, медийного мусора, бездарной рекламы и бездуховной, утратившей простые человеческие истины журналистики, называемой теперь литературой. Леонид Леонов писал о литературе высоких смыслов: «Всегда было и будет: литература – это идеология века и будет: литература – это идеология века в художественных образах и человеческих очищениях». Благоговеею перед мудростью великих художников слова.

Настоящая мудрость – в книге, вбирающей в себя – вместе с трагедией бытия – всю красоту человека и природы. Чтобы они сопровождали нас до конца земного пути.

Мои любимые авторы – Чехов, Ремарк, Довлатов. Люблю их перечитывать, погружаться в знакомый текст и открывать новые настроения, смыслы, полутона.

Чехова называют пессимистом? Не соглашусь. В его рассказах я всегда вижу свет, оптимистичный выход в самом мрачном действе: свет определённо есть, как есть вера в силы человека, его разум и душу. Смакую чеховские описания характеров, лиц, мгновений. Это, кстати, и в жизни очень пригодилось: во всяком слу-

чае, моя интуиция меня не подводит при знакомстве и общении, я практически не ошибаюсь в людях, чувствую их.

Ремарка люблю за правду жизни, где пафос перемешан с жизнью, а любовь расцветает даже в грязи.

Обожаю иронию Довлатова. Его проза обволакивает без назиданий, расставляет акценты на обыденные вещи и буквально «вправляет» мозги: мы, если останемся людьми, даже в самых нечеловеческих, страшных условиях выживем. Ключевое условие: остаться Человеком.

Ирина Колоткова,
главный редактор
ТРК «Репортёр 73»

Лидия Берч-Курдюмова,
журналист

Печатное слово «гостило» в родительском доме с полок районной библиотеки и однажды с немалым интересом стало «поглощаться» и мной, подраставшей на родительских литературных интересах...

Одним из книжных кумиров моего отца, старого журналиста и карсунского краеведа, был знаменитый публицист, московский краевед Владимир Гиляровский. «Мои скитания», «Трущобные люди», «Друзья и встречи», «Москва и москвичи», «Москва газетная»...

В моём книжном арсенале Гиляровский появился в 1989 году: в издательстве «Правда» увидел свет четырёхтомник писателя, и я приобрела его в виде книжного приложения к журналу «Огонёк».

И вот уже больше 30 лет я беру в руки эти томики, чтобы попутешествовать по обширной биографии уникального человека – «дяди Гиляя», жившего, как он сам выражался, «на грани двух столетий, на переломе двух миров»...

Люблю перечитывать «Зубра» Д. Гранина, «Двух капитанов» В. Каверина, «Доктора Живаго» Б. Пастернака, книги о Великой Отечественной войне. Особое удовольствие получаю от книг об искусстве.

В этом ряду выделяю В.В. Скурлова. Валентин Васильевич – кандидат искусствоведения, краевед, меценат. Он открыл нам имя великого нашего земляка, художника-миниатюриста В.И. Зуева, чья творческая жизнь оборвалась в 1917 году, вместе с исчезновением императорской России. Увы, искусству миниатюры не нашлось места в пролетарской России. Василий Иванович Зуев вернулся на свою малую родину в Чердаклы

и прожил там 24 года в доме сестры. Умер в 1941 году и был забыт. Такая же участь постигла и самого Карла Фаберже, с которым В.И. Зуев плодотворно сотрудничал. Сложной судьбе великого художника-миниатюриста Валентин Скурлов посвятил книги «Василий Зуев», «Василий Зуев и его продолжатели».

Ещё одна книга потрясла меня... Это документально-художественная книга Г.А. Клодта «Повесть о моих предках». Георгий Александрович Клодт рассказывает о знаменитом скульпторе бароне Петре Карловиче Клодте, его предках и потомках.

Судьбы художников фирмы Фаберже очень похожи. В.И. Зуев, Е.А. Клодт и К.А. Клодт, сам К. Фабе-

Нина Боровлёва,
кандидат педагогических наук,
председатель УРО Всероссийской
общественной организации
«Интеллект будущего»

же много страдали и ушли из жизни в нищете. И всё же они остались верны своему занятию и Родине. О них книги Г.А. Клодта и В.В. Скурлова.

Вячеслав Егоров,
председатель Ульяновской
историко-архивной комиссии

Возьму на себя смелость посоветовать читателям журнала, ищущим ответы или пути к ответам на самые острые вопросы современности, познакомиться с удивительными по содержанию и смыслам книгами, которые, на мой взгляд, крайне актуальны сегодня.

Достоевский Ф.М. Искания и размышления. – М.: Сов. Россия, 1983.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сборник очерков и эссе: – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. – М.: 6 Республика, 1994.

Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998.

Гиренок Ф.И. Искусство мыслить иначе. – М.: Проспект, 2017.

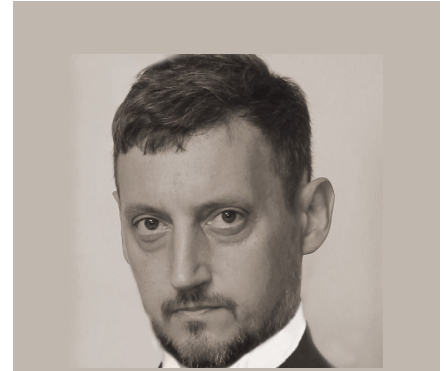
Каждый иллюстратор имеет свой возраст и любимые книги

Помню первую любимую историю: «Бумчик и барабан» – детская пластинка в исполнении Ростислава Плятта. Мне – года два. Родители заводили пластинку перед сном. Светилась красная кнопка радиолы... С тех пор люблю сумерки, в них рождается сказка. А то, что все чудеса в Евангелие происходят в сумерках, открылось в Покровском соборе Марфа-Мариинской обители, когда разглядывал фрески

Михаила Нестерова. Оттуда, из раннего детства, и моя любовь к аудиокнигам.

Великий русский иллюстратор Виктор Александрович Чижиков, чья эвакуация в 1941–1943 годах прошла в р.п. Чердаклы Ульяновской области, сказал, что каждый иллюстратор имеет свой возраст. Его возраст – 5 лет, хотя он прожил 84 года. А я пожизненно 14-летний отрок.

Некоторые мысли звучат как пророческие и помнятся всю

Вячеслав Люлько, художник-иллюстратор. После окончания Ульяновского педагогического училища (художественно-графическое отделение) получил специальность художника-графика в Московском педагогическом государственном университете им. Ленина. Живёт и работает в Москве.

Ламмермурская невеста. Иллюстрации – обложки томов к собранию сочинений Вальтера Скотта

Гай Меннеринг

Певерил Пик

Уэверли

жизнь. В третьем классе друг отправился с мамой в читальный зал, бросив меня во дворе, и я вдруг подумал: «Не стоит портить зрение, ты ещё начитаешься». Мысль эта вспомнилась, когда 10 лет подряд рисовал обложки книг и читал по работе 12000 страниц ежемесячно.

Любовь к чтению пробудилась в 14 лет – я провалился в мир книжных грёз. Обожал сюжеты, где юный герой спасает деву, а ему помогает злодей: герцог Глостер – Дикю Шелтону в «Черной стреле» Стивенсона, Емельян Пугачёв – Петру Гринёву в «Капитанской дочке» Пушкина, серый волк – Ивану-дураку в русской народной сказке...

В 16 лет на первом курсе Ульяновского педагогического училища открыл мир возрастной психологии. Моими самыми любимыми авторами стали Лев Толстой и Анатолий Алексин. А у Достоевского нравится лишь один роман – «Подросток». Роман «Война и мир» перечитывал раза четыре. В декабрьские вечера особенно хорошо совершать такие погружения. «Дневники», «Исповедь» и «Детство. Отрочество. Юность» Толстого сейчас лежат на моём столе. А прошедшим летом внуку купил всего Алексина. Он уже оценил «Звоните и приезжайте» и «Очень страшные истории».

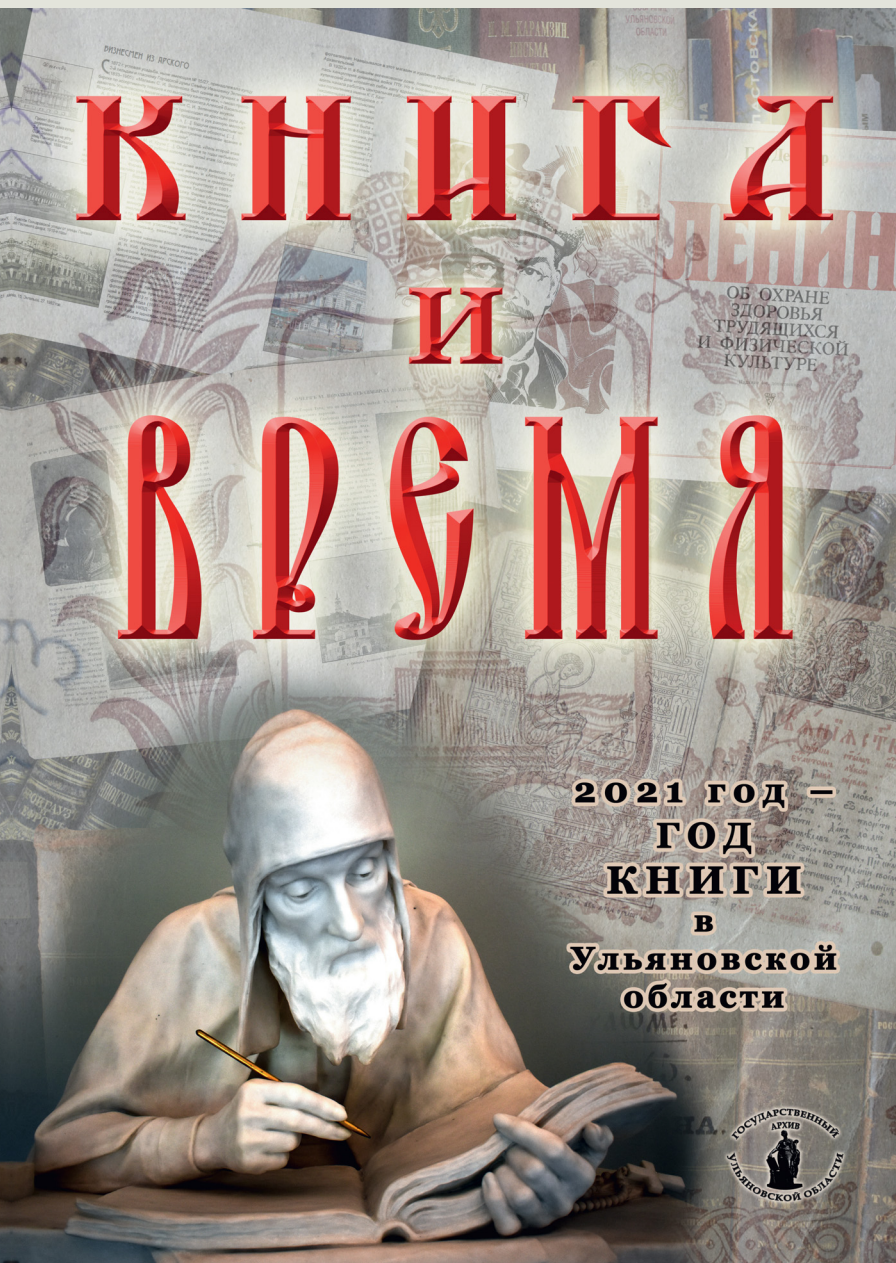
В ранней юности я попадал в ситуации, когда нужно вовремя уйти, чтобы не стать предателем. Три книги спасли меня: Евангелие, напечатанное в журнале «Детская литература», «Мефистофель» Клауса Манна и «Разгром» Александра Фадеева.

Много прочёл и слабых книг в связи с работой иллюстратора.

Недавно приснился близкий человек, ушедший этим летом. Я спросил его: «Как там?».

Он ответил: «Не читай книг, которые не читаются. Не дружи, с кем не дружится. Какой духовный мир здесь создашь, в том и станешь жить там».

Читайте книги, близкие вам по духу и чистые, как святая родниковая вода.

*Сколько книг прочтено – не имеет значения,
Но имеет значение очень давно
Ежедневное, ежевечернее чтение,
Еженочное – с лампой зажжённой – в окно.
И пока круг от лампы на круглом столе
Выключается только на позднем рассвете,
Всё в порядке на круглой и светлой Земле,
Населённой читателями планете.*

Борис Слуцкий

Подходит к концу 2021 год, объявленный в Ульяновской области Годом книги. Культурная афиша «книжного года» вместила множество событий. Наш рассказ – о выставке «Книга и время» Государственного архива Ульяновской области. Невозможно поведать о каждом из свыше двухсот экспонатов с конца XVI столетия до нашего XXI века. Поэтому познакомим хотя бы с несколькими историями из жизни книг, их создателей и их читателей.

Уникумы в переплётах и без

Самая ранняя книга, хранящаяся в Госархиве, – «Апостол», внесённый в международный сводный каталог «Старопечатные издания кирилловского шрифта второй половины XVI века». Данное 3-е издание «Апостола» сошло с типографского станка после 1595 года. Книга была отпечатана в знаменитой типографии Мамоничей в Вильно (нынешнем Вильнюсе). Типографию основал Пётр Мстиславец, соратник первопечатника Ивана Фёдорова, в 1574 году. После смерти Мстиславца типографией владели купцы, братья Кузьма и Лука Ивановичи Мамоничи, печатавшие книги на церковнославянском, западнорусском, латинском и польском языках.

С точки зрения достижений современной полиграфии «Апостол» выглядит довольно скромно: простенькие рисунки заставок с растительными узорами, печать в два цвета. Но вы только вдумайтесь: эта книга почти на полвека старше Симбирска!

Наряду с духовной в XVIII веке возник спрос на светскую литературу. Печатных книг не хватало, множительную технику ещё не изобрели, и книги переписывались вручную. Яркий пример – «История о Мелентесе и Паламедесе». Обложка почти полностью утрачена. Титульный лист 240-листовой рукописной книги украшают картинки с изображением воинственного бога или богини,

пасторальные сюжеты и вычурная заглавная буква.

Этот фолиант – популярный в XVIII веке любовно-приключенческий роман в 16 частях на древние сюжеты. 1-я часть – непосредственно «История о Мелентесе и Паламедесе» – про злоключения в «великом Риме» во времена Нерона «двух сицилианцев молодых». В прочих сюжетах действуют прекрасные принцессы и их возлюбленные, невольницы и страшные разбойники. Среди персонажей есть даже Тигран, король Армении.

На обороте последнего листа переписчик оставил свой автограф, благодаря которому мы знаем его имя и имя владельца книги, а также можем её точно датировать: «Сиа гистория

«Апостол». Вильно, типография Мамоничей. 3-е издание. После 1595 года   «История о Мелентесе и Паламедесе». 1759

дому лейб гвардии измайловского полку капитана Алимпия Степановича Шепелева служителя ево Алексея Умнова писана в Санкт-Петербурге декабря с 1 дня, а окончание пресекла генваря 12 дня 1759 году, которую списывал сам своею рукою». Таким образом, некий Алексей Умнов, переписывавший книгу в течение почти полутора месяцев, увековечил в ней и себя, и своего хозяина-гвардейца.

Формально не относятся к уникальным, но не менее ценны для истории «Апостол» и «Евангелие», относящиеся к царствованиям Петра Великого и Екатерины II. Или массивная «Библия» 1816 года, изданная после разгрома Наполеона. Радуют глаз рукописные старообрядческие книги XIX века со тщательным выведением каждой буковки и узорными заставками с яркими красками и позолотой. Это ирмологии, или, по-русски, обедницы – богослужебные книги церковного пения. Слова для удобства пения разбиты на слоги. А над ними проставлены крючки. Пение так и называлось: крюковое.

«Библиотеки выдавали книги...»

Эпиграфом к рассказу о выставке вынесены строки Бориса Абрамовича Слуцкого. Хочется вспомнить ещё несколько строк этого поэта:

Какие бы общественные сдвиги ни двигались, а их – не сосчитать, библиотеки выдавали книги, читальни их давали почитать.

[...]

Пока библиотечный институт работает, на полки книги ставят, нас никакие бомбы не сметут, нас никакие орды не раздавят.

18 апреля 1848 года в левом крыле дома Дворянского собрания открылась карамзинская общественная библиотека. Первым председателем её комитета стал геолог, палеонтолог, почвовед, краевед и общественный деятель Пётр Михайлович Языков – один из образованнейших людей Симбирска 1-й половины XIX века. И на протяжении многих десятилетий представители рода Языковых стояли у руля главного книгохранилища Симбирской губернии.

17 января 1893 года начала работу бесплатная библиотека-читальня в память другого писателя-земляка – Ивана Александровича Гончарова. В 1901–1902 годах она была передана в дар городу. Устав библиотеки удивлял досадной опечаткой на обложке – перепутали инициалы романиста, напечатав: «А.И. Гончарова», а поверх исправили чернилами.

Карамзинская и Гончаровская библиотеки были главными в Симбирске, но кроме них в городе и губернии открывалось немало других народных библиотек и читален. Например, в 1895 году об открытии бесплатной народной библиотеки для крестьян Сосновской волости подал прошение земский начальник 7-го участка Карсунского уезда Алексей Николаевич Фон-Вик – будущий тесть художника Аркадия Пластова. Заволжье Симбирска долгое время было обделено библиотечным вниманием. Только 7 октября 1910 года на заседании Симбирской городской думы гласный Степан Степанович Розозин поднял вопрос «Об открытии библиотеки в Заволжских слободах».

Библиотеки продолжали свою работу даже в самые тревожные времена. 12 сентября 1918 года Железная дивизия выбила белочехов и

Фрагмент экспозиции

Николай («Обучение»). Кривой, старообрядческий, рукописный, 2 половина XIX в. (17). Единственный экземпляр в рукописном архиве Урмуз Симбирского уезда Симбирской губернии Ивана Степановича Языкова.

Лев Иванович Толстой (1828–1910). Семья Языков Толстой (губернатор Симбирской губернии). Фото А.К. Воева.

Министерство Внутренних Дел Российской Империи. Главное Управление в Астрахани. 21 Авг 1878 года. Документ о передаче библиотеки.

народоармейцев Кочука из Симбирска. А уже 28 сентября выпускница Мариинской гимназии Мария Няжева подала прошение в Комитет Карамзинской библиотеки о зачислении её на должность помощницы библиотекаря. На документе резолюция: «Разрешить временно принять».

В революционном вихре часто гибли «дворянские гнёзда», а в них – библиотеки. Сгорела дотла усадьба в Киндяковке Екатерины Максимилиановны Перси-Френч. Её дому в Симбирске повезло больше. 4 ноября 1919 года эмиссар Отдела научных библиотек Наркомпроса Данышин составил заключение об обследовании состава и условий хранения библиотеки Перси-Френч. Эмиссар, отмечая ценность книжного собрания, предлагал сделать его доступным для читателей и передать в Карамзинскую библиотеку.

5–25 мая 1922 года в Симбирске проходила «Выставка книжного искусства», вызвавшая большой интерес. В книге отзывов – скромной тетрадошке в серой обложке, украшенной от руки красками, сохранились записи многих любителей книги. Свои отзывы оставили литератор Николай Николаевич Ильин (Нилли), коллекционер Александр Владимирович Жиркевич, художник Пётр Семёнович Добрынин, педагоги Борис Николаевич Некрасов и Сергей Павлович Храмцов. А на «Выставку библиотечной работы» в декабре 1923 года кто-то (автограф неразборчив) оставил весьма выразительный отзыв: «Пусть и в дальнейшем процветает книгохранилище, которое является лучшим алмазом скучного города».

Губернское книгохранилище – результат слияния в 1920 году старейших Карамзинской и Гончаровской библиотек. Затем с ними объединили Губернскую центральную библиотеку, Губернскую центральную детскую библиотеку и Губернский коллектор. 21 января 1925 года распахнул двери Ульяновский Дворец книги имени Владимира Ильича Ленина. Первой заведующей стала Мария Григорьевна Медведева, некогда стоявшая у истоков Гончаровской библиотеки. По итогам первого квартала 1925 года средняя посещаемость Дворца составила 15375 человек в месяц. А уже в 1927 году библиотека отпраздновала двойной юбилей: первые два года работы и 10-летие советской книги.

Когда с 1930 года Ульяновск стал райцентром в подчинении Самары

• Праздничное убранство Торжественного зала Дворца книги им. В.И. Ленина с выставкой, посвящённой первым двум годам его работы и 10-летию советской книги. 1927

• Нина Ивановна Никитина (1922–2004), библиограф-краевед. Ноябрь 1991 года

(с 1935 года Куйбышева), культура страдала от недофинансирования. Директор Дворца книги Елизавета Васильевна Перухина составила в 1939 году письмо в Москву вдове Ленина Надежде Константиновне Крупской. Директор библиотеки просила вмешаться в решение вопроса о срочном ремонте здания Дворца книги. Письмо не дошло до адресата, поскольку в феврале 1939 года Крупская скончалась...

19 января 1943 года была образована Ульяновская область. Решением Ульяновского облисполкома от 13 мая 1943 года Дворец книги получил статус областной библиотеки. В победном 1945 году сюда пришла работать юная девушка-зенитчица Нина Никитина. Уже в 1949 году она организовала и возглавила отдел краеведческой литературы.

С 1966 года по инициативе Нины Ивановны Никитиной во Дворце книги проводились Краеведческие чтения. Нина Ивановна официально работала во Дворце книги до 1999 года, но и потом, пока позволяло здоровье, продолжала ходить на работу, помогая коллегам и служа бесценным источником знаний для краеведов.

Не забудем про другую областную библиотеку. Сейчас мы её знаем как Ульяновскую областную библиотеку для детей и юношества имени Сергея Тимофеевича Аксакова, или попросту «Аксаковку». 2 сентября 1955 года Ульяновский горисполком принял решение «Об открытии центральной детской городской библиотеки». Для её размещения отвели историческое здание на улице Ульянова, где в 1871–1875 годах проживала семья Ульяновых.

11 марта 1970 года состоялось торжественное открытие нового здания областной детской библиотеки имени Ленина на улице Минаева. В 1993 году она была преобразована в областную библиотеку для детей и юношества. Тогда же потеряла в названии имя Ленина. 9 ноября 2007 года ей присвоили имя другого великого земляка – писателя и общественного деятеля Сергея Тимофеевича Аксакова.

Запреты от Льва до коз

Всегда вслед за просвещением идут надзор и запреты. В 1866 году, когда Симбирск готовился отмечать 100-летие со дня рождения Николая Михайловича Карамзина, симбирский жандармский штаб-офицер получил секретное предписание

Управления 7-го округа корпуса жандармов об установлении негласного надзора над библиотеками Симбирской губернии.

Из библиотеки гимназического пансиона изъяли в 1890 году роман «Война и мир» гения русской литературы графа Льва Николаевича Толстого. В этот период у писателя обострились разногласия с официальной церковью и властями. И по империи рассылались циркуляры об изъятии книг Льва Николаевича, например «Царство Божие внутри нас есть».

1894 годом датирован циркуляр Департамента полиции МВД о запрете изданного в Санкт-Петербурге в 1885 году труда немецкого учёного Карла Маркса «Капитал». Критика политической экономии под редакцией Фридриха Энгельса.

Иногда запреты бывали оправданы. В конце 1872 года попечитель Казанского учебного округа уведомлял инспектора народных училищ Илью Николаевича Ульянова о воспрещении продажи и изъятии из учебных заведений книг, которые «отпечатаны на полотне, покрытом свинцовыми белилами». Подчёркивалось: «Имея в виду, что такие книги, будучи даны в руки малолетним детям, которые обыкновенно слюнят свои пальцы при перелистывании книг, могут принести им вред [...]».

Раскроем на букве «Т» «Алфавитный каталог изданиям, на русском языке, запрещённым к обращению и перепечатыванию в России» 1888 года. В список попали несколько книг симбирского декабриста Николая Ивановича Тургенева, написанных в эмиграции. Под запретом оказались и зарубежные издания другого

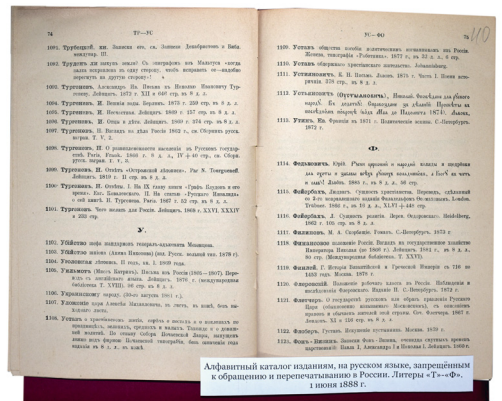
Тургенева – Ивана Сергеевича, в том числе его роман «Отцы и дети», отпечатанный в Лейпциге.

11 мая 1911 года чиновник особых поручений при симбирском губернаторе Александр Петрович Жилин составил список книг, отобранных в книжном магазине «Старая и новая книга». Обыск и изъятие производились «согласно личного поручения его превосходительства». Среди крамольных изданий – книги Карла Каутского, Фридриха Энгельса, Георгия Плеханова и других авторов. Губернатор Александр Степанович Ключарёв проявил редкий гуманизм. Он объявил владельце магазина Анастасии Васильевне Ильиной: «...на первый раз я оставляю без взыскания означенное нарушение». Впрочем, его превосходительство пригрозил на будущее: если подобное повторится, привлечь Ильину «к судебной ответственности».

В советскую эпоху запреты сменили свои направления. Вот, например, отдельный циркуляр от 11 марта 1935 года о немедленном изъятии из продажи брошюры Кияткина «Козоводство в Казахстане». Причина запрета не указана. Казалось бы, что можно найти крамольного в разведении коз? Возможно, в тексте упоминался совхоз или колхоз, носивший имя политического деятеля, уже объявленного «врагом народа»...

Свинцовые литеры симбирской жизни

Типографское дело в Симбирске ведёт своё начало с конца XVIII столетия. В 1797 году начала работу Губернская типография, спустя более полувека – в 1859 году – первая частная типография.

Алфавитный каталог изданиям, на русском языке, запрещённым к обращению и перепечатыванию в России. Литеры «Т»-«Ф». 1 июня 1888 года

В конце XIX – начале XX века лучшей считалась типолитография симбирского купца 2-й гильдии Александра Тимофеевича Токарева. Она открылась на улице Большой Саратовской в июле 1885 года. Здесь печатались и торжественное меню обеда в честь 250-летия Симбирска, и последний дореволюционный план города 1913 года, и труды Симбирской губернской учёной архивной комиссии. Не случайно её председателем Владимир Николаевич Поливанов неоднократно ходатайствовал о награждении Токарева золотой медалью за качественное печатание трудов комиссии.

Симбирский купец Алексей Павлович Балакиршиков в октябре 1906 года приобрёл типографию у потомственной дворянки Марии Дмитриевны Бычковой. Хотя известно, что и ранее у купца был печатный станок, на котором он в годы Первой русской

«Типографское дело».
Фрагмент экспозиции

революции помогал печатать прокламации своему другу-революционеру Юрию Александровичу Кролюницкому. Когда возникла опасность разоблачения, Балакирщиков помог ему бежать. А покупкой легальной типографии узаконил свой станок. Впоследствии типография переехала в самый центр города, рядом с Домом Гончарова, который в 1911 году купил Алексей Павлович. Типография разместились в здании выше по улице Московской. В советское время здесь также работали типографские станки. За десятилетия стены пропитались свинцом. Это главная причина того, что уже много лет дом стоит заброшенным и завешен баннером.

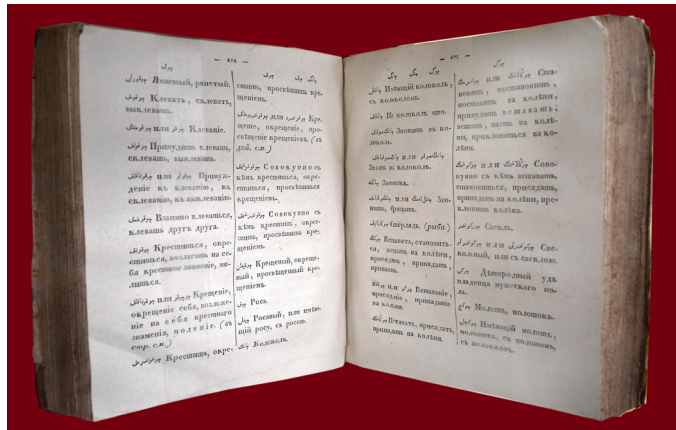
Типографские рабочие в Симбирске считались политически активными и грамотными представителями пролетариата. 9 сентября 1906 года Симбирское губернское по делам об обществах присутствие приняло решение о внесении «Союза типографских рабочих города Симбирска и губернии» в реестр профессиональных обществ. Заседание состоялось под председательством губернатора Константина Сократовича Старынкевича. А всего через несколько дней, 21 сентября, он был взорван бомбой, брошенной эсерами-террористами...

Вполне объяснимо пристальное внимание к типографиям со стороны политического сыска. 30 июня 1914 года начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник Сергей Петрович Шабельский секретно уведомлял губернатора Александра Степановича Ключарёва о положении рабочих в двух наиболее значительных частных типографиях – Балакирщикова и Токарева: «Причиной недовольства рабочих в типографии Балакирщикова является строгое отношение к рабочим администрации; так: в типографии рабочим не разрешается ни выходить из помещения, ни отвлекаться посторонним делом от работы. Управляющий названной типографии Сигов во всё время работы типографии понуждает рабочих к более быстрой работе. Рабочий день в типографии Балакирщикова в течение круглого года – девять часов в сутки.

В типографии Токарева рабочие чувствуют более себя свободно, в виду снисходительного к ним отношения администрации типографии, кроме того, в этой типографии в летнее время рабочие работают только восемь часов в сутки, в прочее же время года по девять часов в сутки».

Из жизни литераторов

Было бы странным, говоря о книгах, не вспомнить Александра Сергеевича Пушкина. На выставке представлен 6-й том посмертного издания «Сочинений Александра Пушкина» 1838 года. В него вошли приложения к «Истории Пугачёвского бунта». А вот соседнее издание Александр Сергеевич даже мог держать в руках, когда проезжал в 1833 году через Поволжье, собирая материал о Пугачёве. Это 1-й том «Словаря татарского языка», изданный в Казанском университете в 1833 году. Татарские слова тогда писались арабской вязью.

Словарь татарского языка. Том 1. Составитель – священник Казанской семинарии Александр Троянский. Казань, университетская типография. 1833

Одна из центральных улиц Ульяновска – улица Минаева. Но немногие жители культурной столицы смогут процитировать хоть несколько стихотворных строк «короля рифмы». Что уж говорить о ныне почти забытом учителе Минаева – писателе Гаврииле Никитиче Потанине. А в XIX веке его заслуги перед литературой цениться достаточно высоко. Из Санкт-Петербурга в Симбирск 17 апреля 1883 года Потанину было послано письмо историка литературы Семёна Афанасьевича Венгерова. В нём автор просил Гавриила Никитича предоставить биографические и библиографические сведения о себе

для «Критико-биографического словаря русских писателей и учёных». К сожалению, свой фундаментальный труд Венгеров довёл лишь до буквы «В», и материалы о Потанине туда не вошли.

10 августа 1904 года написано каллиграфическим почерком письмо Гавриила Никитича Потанина хранителю музея архивной комиссии Петру Александровичу Александрову. 81-летний писатель просит его о встрече, чтобы поговорить «о деле». Подробности «дела» в письме не раскрыты, но, возможно, речь идёт об альбоме старинных гравюр или же о «большом рукописном сборнике стихотворений» Минаева-старшего – Дмитрия Ивановича. Эти раритеты Потанин пожертвовал архивной комиссии в 1904 году.

Литературным возмутителем спокойствия в Симбирске начала 1910-х годов был Николай Николаевич Ильин, придумавший себе псевдоним Нилли. В августе 1910 года он начал издавать «Литературную газету Жизнь» с подзаголовком «Интимные беседы. Газета самостоятельно народного творчества». К сожалению, Нилли и его коллеги – самодеятельные авторы – не блистали талантами, они излагали свои мысли в убогой форме. Максим Горький в письме Нилли нелицеприятно отозвался о подобном творчестве: «[...] Писать бестолковые, малограмотные и смешные статейки – бросьте, ничего, кроме вреда, себе самим не принесете Вы этими писаниями. Вам учиться надобно, а не учить. И не говорите, что газета «Жизнь» в будущем будет «Новым евангелием жизни» – это не только самонадеянно, но и не умно».

Властям же не нравилось, что в «Жизни» упоминаются «социальное зло» и ведутся «религиозные изыскания». В июне 1911 года газету закрыли, а в декабре Нилли присудили два месяца тюремного заключения. Но он не утомился и продолжал издавать свою газету (фактически брошюру), чуть меняя названия, неизменно оставляя лишь своё любимое слово «Жизнь». Одна за другой плодились книжечки «Капля Жизни», «Крик Жизни», «Живая Жизнь», «Слово Жизни»... Весь отпечатанный тираж последней 4 июня 1913 года

Книги и авторы 1950–2000-х гг.

изъяла и арестовала полиция в типографии Балакирщикова.

Началась новая, революционная эпоха. Весной 1918 года в бывшей мужской гимназии № 1 группа молодых людей создала «журнал литературной и школьно-общественной жизни». Его так и назвали – «Юная жизнь», в апреле увидел свет первый номер. В нём опубликовал несколько своих стихов юный сын провизора Вольф Эрлих – ему тогда шёл 15-й год. Впоследствии Вольф Иосифович Эрлих стал известным советским поэтом, другом Есенина. Именно ему Сергей Александрович передал своё последнее, написанное кровью, стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...».

Рядом в витрине выставлена библиографическая редкость – книга Леонида Петровича Гроссмана «Библиотека Достоевского», изданная в Одессе в тревожном 1919 году. Тогда этот южный город переходил из рук в руки, доставаясь белым и красным, интервентам и всевозможным «идейным» бандитам. Но, несмотря на это, книги продолжали издаваться!

Несколько лет назад в наш архив на хранение поступил личный фонд библиографа Зои Борисовны Михайловой. У неё был широчайший круг интересов и знакомств с известными писателями. В 1970 году Юрий Васильевич Бондарев подарил ей «Роман-газету» с публикацией своего

знаменитого романа «Горячий снег». Зою Борисовну связывали дружеские отношения с писателем Фазилем Абдуловичем Искандером, Михайло – она с мужем гостила у него в Абхазии. Искандер подарил ей свою книгу «Сандро из Чегема», впервые напечатанную в 1979 году в Мичигане американским русскоязычным издательством «Ардис».

Говоря о книгах, посвящённых ленинской теме, нельзя не вспомнить историка и краеведа Жореса Александровича Трофимова – человека, который спас от сноса дом, где родился Володя Ульянов, автора многочисленных книг и публикаций о семье Ульяновых, симбирских литераторах, архитекторах и многом другом. В архиве хранится машинопись книги Жореса Трофимова «Дух революции витал в доме Ульяновых». Что интересно, первоначально на титульном листе было напечатано «Дух революции витал в этом доме». Потом карандашом вносились правки. Безусловно, и экслибрис Жореса Александровича не мог обойтись без образа Ильича. На книжном знаке – изображение памятника Ленину в Ульяновске.

Пожалуй, одним из самых плодотворных и разносторонних деятелей по изучению истории Симбирска-Ульяновска был Александр Николаевич Блохинцев. На книге 1980 года «И жизни след оставили своей...» –

дарственная надпись директору архива Анне Фёдоровне Варламовой. Имеется постскрипtum: «Так могут издавать только в Саратове». Дело в том, что в Приволжском книжном издательстве, где печатался труд Блохинцева, умудрились подложить автору свинью: не вставили в книгу девять очерков, указанных в содержании. В том числе издательство не поместило материалы об архитекторе Феофане Вольсове, скульпторе Любови Турской, художнике Аркадии Пластове. Чёрным по белому напечатано, что в книге 223 страницы, а фактически их лишь 184. Не случайно в 1985 году Александр Николаевич заключил новый издательский договор с Приволжским книжным издательством на переиздание своей книги.

Более шести десятков лет занимался сбором пословиц и поговорок Вячеслав Михайлович Подобин. Его коллекция насчитывает около 300 тысяч карточек и несколько десятков инвентарных книг по различным темам.

Хочется в заключение процитировать одну из пословиц: книга – это сосуд, который нас наполняет, но сам не становится пустым.

Антон Шабалкин,
ведущий архивист
Государственного архива
Ульяновской области

Подходит к завершению 2021 год, объявленный в Ульяновской области Годом книги. Дело даже не в том, что книгой отмечен год, а в том, что проблема чтения не перестаёт волновать. Что читают сегодня и читают ли вообще – эти вопросы не сходят со страниц периодических изданий, раздаются на конференциях и съездах, на них пытаются дать ответ социологи чтения, культурологи, преподаватели гуманитарных дисциплин вузов, учителя и библиотекари. Позволю себе поделиться некоторыми мыслями о присутствии книги в своей жизни.

Мысли о книге и чтении

Светлое чувство благодарности

Для поколения 1970–1980-х книга была культом, безоговорочным свидетельством человека культурного. Чтение было нормой жизни, книга жила практически в каждом доме, и в школе чтению было отведено достойное место. Люди, вне всякого сомнения, читали. Для многих книга была гурманством, страстью, средством интеллектуального роста и духовного совершенствования. Да, не все разговаривали «книжным языком», но апеллировать в общении к произведениям классиков, к мыслям литературных героев – это было признаком высокого интеллекта.

Книга и чтение – понятия взаимосвязанные, ведь книга существует и живёт в процессе чтения. Если она востребована читателем и обществом, значит имеет обратную связь, отклик. Кроме того что книга является источником эстетического,

интеллектуального и духовного развития, одна из главных функций книги и чтения – гедонистическая. Чтение должно приносить радость.

Я с удовольствием вспоминаю свою потрёпанную, зачитанную книжку детства «Орден Жёлтого Дятла» бразильского писателя Монтейру Лобату, с которой я засыпала и просыпалась во время болезни. Болезнь, кстати, самое благодатное время для чтения, потому что в это время книга становится твоим самым близким другом. Мамина забота, тёплая, уютная постель, чашка чая – и заветная книжка, уносящая тебя к другим берегам, ослепляющая чужим, но таким ласковым солнцем, привлекающая необычными именами героев, экзотической местностью и чем-то необъяснимо притягательным.

Почему эта книга так запала в душу? Возможно, потому, что автор сам верил в чудеса и умел разговаривать с детьми, хотя, по его же собственному признанию, писал книги для взрослых и «случайно» написал детскую, которая на многие годы завоевала любовь читателей разных стран. По выражению самого Лобату, прекрасный мир чудес «появился, когда родился первый ребёнок на земле, и будет существовать, покуда не умрёт последний старик».

Пришёл день, когда были прочитаны и «Чёрная курица» Погорельского, и «Маленький принц» Экзюпери, и «Синяя птица» Метерлинка. Жюль Верн, Марк Твен, Александр Дюма, Майн Рид, Фенимор Купер – с их книгами мы росли, учились различать добро и зло, верили в мечту, познавали мир.

А вот осколок воспоминаний о школьном времени. В начальных классах у нас была строгая учительница, настоящая классная дама из века девятнадцатого, в классическом костюме английского покроя, в туфлях на низком каблучке с глухим благородным стуком, выдававшим дорогую натуральную кожу. Помнится многое: и слёзы на уроках ненавистной математики, и страх перед контрольной работой и неторопливыми шагами учительницы, застывавшими именно у твоей парты... Это – холодная сторона воспоминаний. Но тепло вспоминаются часы продлёнки, когда строгая классная дама читала нам вслух повесть французского писателя Гектора Мало «Без семьи» и «Динку» Валентины Осеевой. Нам ещё не было десяти лет, и трепетные наши

души чутко отзывались на переживания книжных героев. В классе во время чтения стояла абсолютная тишина, а голос учительницы передавал в красках все оттенки настроений книжных героев. Нам неважно было, какой это век, какое государство, на каком языке говорили герои, – мы, советские дети, считали их своими друзьями, жадно внимали их судьбам, порой плакали и смеялись вместе с ними...

Примерно в это же время прочитана была и замечательная книга Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль...». Она до сих пор стоит в моём книжном шкафу. Это история девочки из еврейской семьи, большой и дружной, в переломную эпоху конца девятнадцатого и начала двадцатого веков. Книга меня захватила, и я жила вместе с её героями. Чем книга запомнилась? Ощущением счастья в семье. Ощущением высокой степени доброты и защищённости ребёнка в кругу семьи, где есть любящие родители, а ещё – мудрые наставники и друзья. Душа подростка очень чутко отзывалась на такие ценности, как дружба, милосердие, бескорыстие, и осуждает людскую чёрствость, жестокость.

Мне посчастливилось встретить в своей жизни замечательных людей, связанных с книгой и чтением. Прежде всего, это моя школьная учительница литературы Татьяна Николаевна Янушевская. С ней в жизнь вошли Пушкин, Блок, Гарсиа Лорка, Левитанский, молодые поэты военного времени. Благодаря Татьяне Николаевне я узнала Маяковского – не железного глашатая революции, а тонкого и ранимого человека с огромным любящим сердцем, для которого «любовь – это сердце всего».

Екатерина Юрьевна Гениева

Бесценным подарком были несколько встреч с Екатериной Юрьевной Гениевой, учёным-филологом, библиотечным и общественным деятелем, генеральным директором

Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино. К её мнению прислушивался весь просвещённый культурный мир, её слово всегда звучало в защиту свободы творчества и было значимо для всех. В моей домашней библиотеке есть книга Екатерины Юрьевны Гениевой «Великие спутники». Так и слышу, как автор когда-то говорила: «Книга, как живое существо, всё время меняется от того, кто вчитывается в её страницы. Она всегда разная. Даже один и тот же человек не может прочесть одну и ту же книгу каждый раз одинаково». В книге «Великие спутники» – те писатели, с которыми Екатерина Юрьевна росла, её спутники жизни, сформировавшие внутренний мир, её Вселенную. Какая же это радость держать в руках эту книгу, пролистывать век девятнадцатый, погружаться в его тайны, страсти, райские сады, идиллии... И переходить в противоречивый двадцатый век с его ценой радости и счастья... И есть в этой книге бесценная глава – «Круг чтения Пушкина, или Жизнь в литературе». Гениева была зарубежником, но Пушкин изначально и до конца жизни оставался в её сердце. Загадка ранней смерти поэта, его отлучения, его «золотая клетка» поднадзорной жизни в Петербурге и его «заграница» – мир книг, которые были истинными его друзьями – теми, с которыми он прощался на смертном одре.

Книга «Великие спутники» имеет подзаголовок: «Необычный библиотечный роман». Второй (после книг) не менее сильной страстью автора была библиотека. Считая библиотеку сердцем межкультурной коммуникации, Е.Ю. Гениева призвала библиотечкарей быть творцами жизни, а самой важной функцией библиотеки считала соединение читающего мира и мира книг, «который сколь угодно долго может находиться в пассивном состоянии, пока Чтение не оживит его как «спящую красавицу» и не заставит засиять новыми красками».

В своё время мне довелось общаться на конференциях с известным российским социологом чтения, кандидатом педагогических наук Валерией Дмитриевной Стельмах. Мы обсуждали проблемы чтения применительно к классике. Помню, она говорила: «Судить о чтении классики лишь с позиции читателей, их восприятия – заблуждение. Читатель – принимающая инстанция.

Не читатель в конечном итоге определяет включение классика в национальный капитал нации. Это определяется мнением экспертного сообщества, закрепляется государством и далее через все институты пропаганды идёт к читателю.

Валерия Дмитриевна Стельмах

Именно так автор вводится в читательскую публику. А у читателя уже потом есть право не читать. Но мы своей просветительской деятельностью лишаем его права сомневаться в величии классика <...>. Безусловно, никто и никогда не будет читать классику постоянно. И это норма. Но они, эти авторы, должны быть прочитаны. А после этого можно прочитать любую дрянь. Но у читателя уже будет планка, уровень качества. Важно, чтобы это было прочитано вовремя (в школе, в семье, в вузе и т. д.)».

Мне, как читателю, стало счастьем прочтение сборника эссе Любви Боровиковой «Белая корзинка». Это удивительная книга из жанра «вослед автору», и ценность её – в личном отношении автора к прочитанным книгам, потому что такой отклик сам по себе становится талантливым произведением и даёт книге вторую жизнь. Не могу не процитировать строчки:

«Есть книги, к которым привязываешься, как к человеку – не очень-то понимая своё чувство, иногда стыдясь его, иногда уставая от этой зависимости, чтобы вдруг, без всякой причины, затосковать по двум-тремя страницам, как тоскуешь по человеку.

С какой-то досадливой, нетерпеливой нежностью перелистывать их, перескакивать с одной строки на другую, не слишком вникая в то, что знаешь наизусть, – и незаметно тонуть, всё глубже тонуть в более чем знакомых фразах...

Погружаться туда, где столько раз бывал, но откуда всякий раз возвращался другой, незнакомой, по-иному тенистой, по-иному солнечной дорогой».

Именно благодаря Любви Боровиковой я открыла для себя заново Сельму Лагерлёф, «одну из лучших на свете рассказчиц», и её странную сказку «Вермландское предание». Как пишет автор книги, «пульсирующая сердцевина чуда спрятана в ней в не названном, но существующем реально и пугающе знакомом месте». В каком? Прочтите книгу...

У меня дома на тумбочке рядом с кроватью всегда стопка книг. Есть среди них те, которые «живут» здесь постоянно, есть и «временные жители». Что-то читаешь вновь, а к чему-то постоянно возвращаешься. Возвращаюсь – к Пушкину, Чехову, Бунину, Пастернаку, Набокову, Булгакову.

Надолго поселился на моей тумбочке сборник стихов Марии Петровых «Прикосновение ветра». Мария Петровых – поэт XX века из разряда нечасто вспоминаемых. Её вспоминают в большей степени в профессиональных кругах, а между тем это поэт замечательный, с непростой жизнью и литературной судьбой. Её стихами восхищались Ахматова, Мандельштам, Пастернак. Её наследие невелико, и многие поэты, когда её не стало, сетовали, что у неё не только единственная, но и такая тоненькая и малотиражная книжка! По свидетельству современников, услышавший это Арсений Тарковский ответил: «О чём мы говорим? В мир пришёл поэт, совершил порученное ему и, завершив, ушёл. Всё остальное неважно – есть книги или нет, и какой у них тираж, пять экземпляров или пятьсот тысяч».

Да, всё реже и уже с трудом
Я припоминаю старый дом
И шиповником заросший сад –
Сон, что снился много лет назад.
А ведь стоит только повернуть,
Только превозмочь
привычный путь –
И дорога наша вновь легка,
Невесомы наши облака...

Почему я перечитываю её стихи? Вероятно, из-за внутреннего созвучия. Верно определил суть поэзии испанец Ортега-и-Гассет: «Поэт – переводчик человека в его разговоре с самим собой». Поэт помогает человеку в беседе с самим собой найти те слова, которые мы сами не находим. Петровых – очень требовательный к себе поэт. Каждое слово – выстрадано, пропущено через себя, осознано. Поэтому так ценен её совет всем пишущим: «Умейте домолчаться до стихов».

А кто теперь вспоминает и читает Владимира Луговского? Предвижу ответ. Скажут: да это же пролетарский поэт, воспевавший революцию, это такая архаика, так неактуально...

Актуальным на все времена Луговской стал для меня в 1970-е, в школьные и институтские годы с момента прочтения стихотворения «Медведь». Помните?

Девочке медведя подарили.
Он уселся, плюшевый, большой,
Чуть покрытый

магазинной пылью,
Важный зверь
с полночной душой...

Луговской – поэт с совершенно космической энергетикой образов:

Шевеля косматыми плечами,
Сосны сдвинули свои верхи.
В мокром мраке дико и печально
Закричали третьи петухи.
Все дома лежат в туманной яме,
Брешет пёс, беспечный и ничей.
Ветер дышит

чёрными ноздрями,
По ущелью прыгает ручей.

Он в камнях,
столетье за столетьем
Видит, вечно не смыкая глаз,
Это тёмное великолепье –
Медленный полурассветный час.
В этот час древнейшие законы
Облакам передаёт гора,
Дождь ведёт весну, и миллионы
Птиц ложатся грудью на ветра,
Бьют крылами

в нерождённом свете,
К северу углом устремлены.
В этот час тревожный видят дети
Самые отчётливые сны...

Как библиотечный работник, я убеждена в том, что о книге надо уметь *говорить*. Каждая эпоха будет читать книгу по-своему. Чтение Пастернака раньше и сейчас – вещи совсем разные. Уходят, отшелушиваются сиюминутные реалии, присутствующие только этому времени, и остаётся вневременное – то, из-за чего произведение *пережило* свою эпоху, и это надо уметь донести до слушателя.

Я не очень хорошо отношусь к современному интерпретированию классики, когда деятели культуры и искусства ищут новые смыслы в классической литературе. На мой взгляд, смысл, заложенный классиком, неизменен, просто в новых реалиях жизни его надо услышать и понять его ценность.

Может ли книга из далёкого прошлого стать интересной человеку XXI века, молодому человеку? В

повести Пушкина «Капитанская дочка», как известно, Гринёв спасает в буран Пугачёва, отдав ему свой заячий тулупчик, проявив милосердие к человеку. И в критические минуты, когда жизнь Гринёва висела на волоске, его классовый враг Пугачёв проявляет милосердие, перечёркивающее все сословные барьеры. Каким странным законом управляется поведение Пугачёва? Разглядел однажды Гринёв человека в Пугачёве, обратился к этому внутреннему человеку, и не может уже забыть этого Пугачёва... Потому что там, в этом молчаливом диалоге внутреннего человека с другим, личности с личностью, все мы едины во все времена, хотя и мыслим о многом по-разному.

Какая она, современная литература, чем мы живём и дышим сейчас, что берём от наших классиков, чего так и не поняли, не прочитали? Об этом замечательный сборник эссе Павла Басинского «Скрипач не нужен».

Русская литература всегда была озарена светом великодушия. Только ли на зависти построен главный конфликт маленькой по объёму пушкинской пьесы «Моцарт и Сальери»? Только ли в сложном и порой надуманном противостоянии «гения» и «таланта»? «Ты, Моцарт, Бог, и сам того не знаешь; я знаю, я...». Это фраза Сальери, который на всём протяжении драмы пытается оправдать свой поступок – убийство Моцарта. А Моцарт... Чего же он не знает? Он не простодушен, нет. Всё понимает. Он мудр и, главное, великодушен и пытается дать возможность другу не стать злодеем и подлецом, ведь «гений и злодейство – две вещи несовместные...». В этом – Моцарт, в этом – Пушкин. Вещь маленькая, а сколько граней...

Разговор о книге и чтении трудно начать, равно как и трудно завершить. Открываешь новую книгу – и продолжается это удивительное священнодействие, это таинство двоих: Книги и Читателя. Как можно охарактеризовать главные эмоции, захватывающие при чтении? Возможно, это то чувство, когда «читаю – и не могу вырваться из плена этих строк...»? И ещё одно, о котором пишет Любовь Боровикова: чувство благодарности – светлой и чистой за доставленную радость чтения.

Ольга Даранова,

учёный секретарь
Ульяновской областной научной
библиотеки им. В.И. Ленина

Завершается 2021 год, который в Ульяновской области был объявлен Годом книги в целях вовлечения людей в активное чтение, формирование читательской культуры, дальнейшее развитие и совершенствование книжной доступности в регионе. В рамках Года книги реализуется межведомственный творческий проект «Книгомания-2021», суть которого заключается в проведении двенадцати книжных недель, представляющих популярные книжные жанры, темы, формы и эпохи. Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина принимает активное участие в реализации этого проекта, поэтому и сотрудники отдела редких книг и рукописей Дворца книги тоже вовлечены в эту работу. Продолжается научная, исследовательская, просветительская деятельность, работа с собственными фондами и поисковая – в архивах, разрабатываются новые экскурсии и занятия, которые популяризируют собрание отдела редких книг как одну из главных сокровищниц Дворца книги.

Жемчужины отдела редких книг и рукописей Дворца книги

Фонды отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки им. Ленина составляют около 30 тысяч томов XV–XX веков на русском и иностранных языках. Основа этой сокровищницы – собрание Симбирской Карамзинской общественной библиотеки – первой публичной библиотеки города. В рамках журнальной статьи мы представим лишь некоторые издания, отобрать которые оказалось сложной задачей. Подумайте сами: как среди россыпи жемчужин выбрать лучшие экземпляры? Чем руководствоваться? Размерами, цветом, перламутровыми переливами? Руководствуясь исключительно откликами читателей, мы расскажем о книгах, которые вызывают живой интерес у читателей отдела и посетителей мемориальной экспозиции «Карамзинская общественная библиотека».

Первым презентуемым экземпляром станет издание из коллекции миниатюр – «Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна». Интерес к этому изданию вызван в первую очередь его размерами. «Евангелие» было издано в четырёх кожаных переплётах с золотым тиснением по передним крышкам и корешкам, каждая книга имеет тройной золотой обрез. Книги вложены в оригинальный цельнокожаный футляр с полу-

круглыми прорезями под пальцы в противоположных стенках. Внутри футляр оклеен цветной бумагой с мотивами растительного орнамента. Размеры издания: футляра – 6х4х4 см, книги – 5,3х3,8 см. «Евангелие» было выпущено Синодальной типографией (Москва) в 1914 году и относится к числу многочисленных изданий евангелия конца XIX – начала XX веков. Они издавались Синодальной типографией практически каждый год, и тиражи у каждого издания были очень большими – десятки тысяч экземпляров.

Пожалуй, следует уделить некоторое внимание истории типографии. История появления Синодальной типографии восходит к Государеву печатному двору, основанному в 1563 году по указу царя Ивана IV Грозного для перепечатки рукописных церковных книг, в которых по причине разных переводов появлялось всё больше ошибок. Печатный двор стал первой русской типографией и родиной российского книгопечатания: именно здесь в 1564 году первые русские книгопечатники Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец издали «Апостол» – первую точно датированную печатную книгу в России.

При царе Алексее Михайловиче в типографии стали выпускать не только церковные, но и учебные издания. При Петре I здесь начали печатать первую российскую газету

«Ведомости», для которой государь изобрел гражданский шрифт, «уподобив славянские буквы округлостям латиницы».

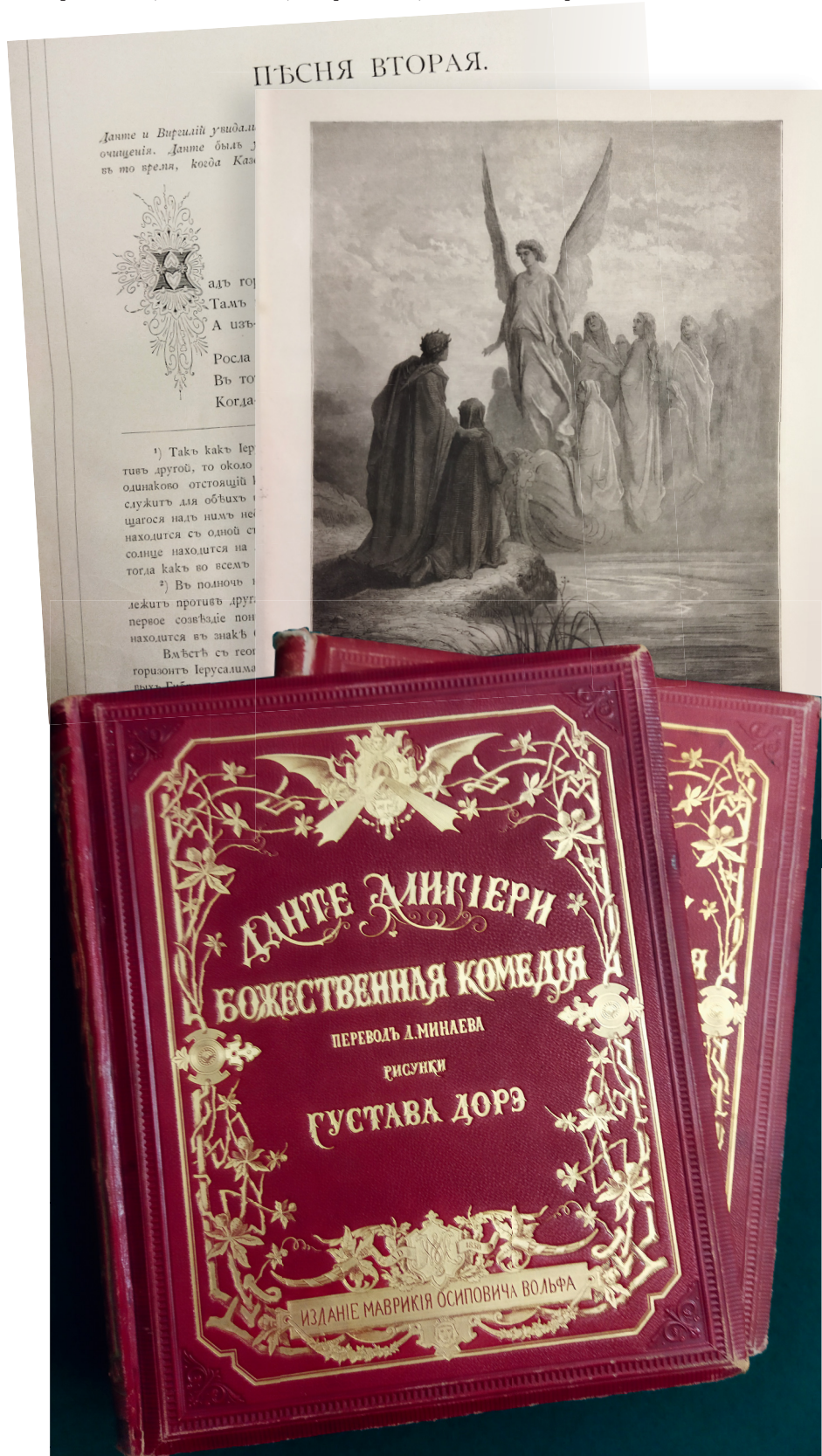
Синодальная типография была одной из самых больших в России, она практически полностью удовлетворяла спрос на богословскую и богослужебную литературу. В ней печатались книги на старославянском, русском, французском, немецком, греческом, латинском, еврейском,

грузинском и некоторых других языках. Именно по книгам, вышедшим из Синодальной типографии, учились дети в церковноприходских школах, духовных академиях, семинариях.

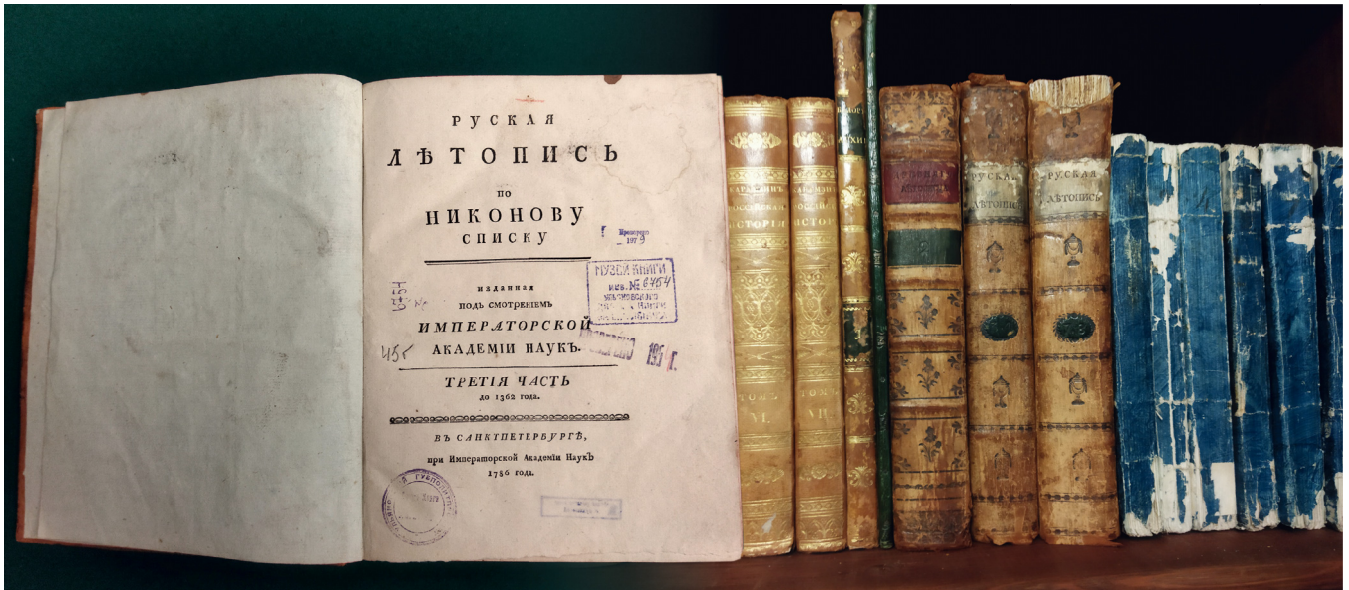
К началу XX века в Синодальной типографии работали более 300 мастеров, ведомство владело книжными магазинами и лавками в разных городах страны и было оснащено самой совершенной на тот момент

печатной техникой в России. Этим и объясняется тот факт, что подобные миниатюрные издания печатались в данной типографии.

Очень часто читатели и посетители мемориальной экспозиции «Карамзинская общественная библиотека» спрашивают: «Для чего издавались такие маленькие книги?» Отвечая на этот вопрос, подчеркнём, что Евангелие – главная книга в жизни каждого христианина, повествующая о рождении, земном служении, чудесах, крестной смерти, воскресении и вознесении Иисуса Христа. Миниатюрное издание являлось и сегодня может быть прекрасным подарком верующему человеку, поэтому нередко встречается наименование издания как подарочного.

Хочется рассказать ещё об одном издании. Оно тоже привлекает всеобщее внимание и отличается красотой оформления. Оно особенно дорого нам, потому что подарено библиотеке нашим знаменитым земляком – поэтом-сатириком некрасовской плеяды Дмитрием Дмитриевичем Минаевым. Полагаем, что большинство из вас догадалось, что повествование далее пойдёт о «Божественной комедии» Данте в переводе Минаева. В Карамзинскую общественную библиотеку Дмитрий Дмитриевич передал более восьмидесяти книг, в том числе три тома «Божественной комедии», выпущенных известнейшим (середина XIX – начало XX веков) петербургским издателем Маврикием Осиповичем Вольфом.

Издание было прекрасно оформлено и стало шедевром книгопечатания в России второй половины XIX века. «Божественная комедия» издавалась в 1874–1879 годах как в трёх, так и в двух книгах. Представленные экземпляры выпущены в издательских цельнокожаных переплѣтах с золотым тиснением по корешку и на крышках, с золотым тройным обрезом. Для «Божественной комедии» Вольф выбрал стильную слоновую бумагу. Книга напечатана шрифтом эльзевир, разработанным по личной инициативе «царя русской книги» (так называл М.О. Вольфа Н.С. Лесков) и использовался для набора художественной литературы. Для оформления переплѣта и титульного листа применялись декоративные, специально разработанные шрифты. В начале каждой песни в тонком растительном орнаменте расположена буква (инициал). Над иллюстрированием книги работали лучшие мастера-графики Европы третьей четверти XIX века: Франсуа Паннемакер, Луи Дюмон и другие. В издание также включены гравюры (91 илл.) всемирно известного художника Густава Доре, у которого Вольф купил право публикации с подлинников. Перевод «Божественной комедии» Вольф заказал нашему земляку, который был популярным в 1860-е годы.

Любопытный факт: Дмитрий Дмитриевич Минаев не знал итальянского языка. Как же он переводил? Французских поэтов он переводил с языка оригинала, а для перевода английских, немецких и итальянских авторов использовал прозаический подстрочник. Обычно

Дмитрий Дмитриевич просил автора подстрочника читать ему подлинник вслух, утверждая, что таким образом улавливает музыку стиха, хотя слов и не понимает. В 1874 году Минаев завершил перевод «Ада», но из-за «еретических» картин в этой части поэмы возникли проблемы с цензурным разрешением на печать. После многочисленных прошений обер-прокурор Святейшего синода Д.А. Толстой дал указание представить записку о том, что Данте в своём сочинении воспроизводит средневековые легенды. Записка была составлена, последовало разрешение, но с условием, что книга будет достаточно дорогой и не будет доступна массовому читателю. Несмотря на высокую цену (в двух книгах издание продавалось по 60 рублей, а в трёх книгах – по 70 рублей, отдельно тома продавались Вольфом по 20 рублей), подписчиков было достаточно. Издание «Божественной комедии» было закончено в 1879 году и имело небывалый успех. Минаев считал свой перевод Данте творческим подвигом и, завершив его, написал Вольфу: «Когда я умру, пусть мне в гроб вместо подушки положат три тома «Божественной комедии», а на могиле соорудят памятник с надписью: «Жил и перевёл Данте».

Завершить этот рассказ хотелось бы обзором издания, которое имеет непосредственное отношение к нашему знаменитому земляку, юбиляру уходящего года, имя которого было присвоено первой публичной библиотеке Симбирска – Николаю Михайловичу Карамзину (12 декабря исполняется 255 лет со дня его рождения). Книги, рукописи и периодические

издания поступали в Карамзинскую общественную библиотеку от семьи и родственников историографа неоднократно. Среди книг, поступивших из собрания Н.М. Карамзина, стоит выделить одно ценное издание. Это «Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской Академии наук».

«Летопись» была издана в восьми частях. В собрании Дворца книги хранятся четыре части (в двух книгах – 3–4 и 7–8), поступивших от историографа. Вниманию читателей мы предлагаем книгу, содержащую третью и четвёртую части, в связи с тем, что в ней по всему книжному блоку встречаются пометы, сделанные историографом: характерные для писателя знаки – косые кресты, подчеркивания, три вертикальные черты и другие. Этой книгой Карамзин пользовался при подготовке своего главного труда – «Истории государства Российского». Книга выпущена в цельнокожаном коричневом индивидуальном переплѣте, с золотым тиснением на корешке, обрез тонированный.

Безусловно, можно и далее продолжать повествование об интересных изданиях, составляющих фонды отдела редких книг и рукописей Дворца книги, но позвольте нам растянуть это удовольствие. Вместе с вами, дорогие читатели, мы соберём ожерелье, нанизывая от раза к разу по несколько жемчужин.

Наталья Лукашкина,
старший научный сотрудник
отдела редких книг и рукописей
Ульяновской областной научной
библиотеки им. В.И. Ленина

Год книги в Аксаковке

2021 год в Ульяновской области был объявлен Годом книги. Это дало возможность жителям региона посетить тематические мероприятия, встретиться со знаменитыми писателями, проявить свою творческую активность, ведь в фокусе внимания в этом году – книга, автор и читатель.

Культура выступает для человека системой ориентиров, которые помогают ему расти и развиваться, обогащают жизнь. У всех нас есть любимые с детства книги, авторы которых через своих героев учили нас самым главным вещам: доброте, дружбе, уважению, взаимовыручке. Для юных читателей Аксаковки в Год книги представилась новая уникальная возможность познакомиться с авторами своих любимых книг.

детям рассказывают о книгах, проводят литературно-игровые викторины и мастер-классы. Каждая встреча посвящена важной теме: юбилеям писателей, дню дружбы, защите животных, встречаем с детскими писателями. В гости к маленьким книголюбам приходили ульяновские писатели и поэты Андрей Медведев и Марина Курылёва. Они рассказали о своих книгах, мальчики и девочки слушали весёлые стихи о котях, кошках и озорных котятках, хохотали над их проделками, отгадывали «кошачьи загадки».

Главная цель Года книги – вовлечение в активное чтение, формирование читательской культуры. Всероссийскую неделю детской и юношеской книги в 2021 году в Ульяновской областной библиотеке для детей и юношества имени С.Т. Аксакова открыл творческий фестиваль «БукФест». Фестиваль был посвящён 115-летию замечательной детской писательницы Агнии Барто. В марте в Аксаковке собрались талантливые ребята-дошкольники, их родители и педагоги более чем из шестидесяти дет-

ских садов города Ульяновска и Ульяновской области, ставшие участниками фестиваля и создавшие из разных материалов и в различных техниках книги по стихотворениям Агнии Барто или произведениям собственного сочинения. Более трёхсот творческих работ – развивающие книги и книжки-раскладушки, книжки-малютки и книги-великаны, панорамные книги и тактильные, книжки-карусели и лэпбуки, книжки-игрушки – были представлены на итоговой выставке.

В феврале Марина Ясинская – известная писательница-фантаст, лауреат литературных конкурсов, пишущая для подростков, по видеомосту из Канады провела встречу с ребятами и рассказала о своих новых книгах любителям фэнтези из клуба TerraIncognita. Дети и подростки из Барышского, Карсунского, Теренгульского и других районов области также смогли виртуально присутствовать на встрече. Марина Леонидовна подробно ответила на все вопросы.

Каждое первое воскресенье месяца Аксаковка посвящает семейному и детскому чтению. В отделе «Детство» появился клуб «Ключик» для маленьких любителей чтения, их родителей, бабушек и дедушек. Здесь

Весь праздничный день для гостей и участников фестиваля работали творческие площадки и увлекательные мастер-классы, дети отгадывали стихотворные загадки, играли в литературные игры, читали вслух стихи Агнии Барто и презентовали свои книги. Также в марте в рамках традиционного областного творческого конкурса-фестиваля «К чтению через игру», в котором в этом году участвовало более шестисот детей, состоялась онлайн-встреча с поэтом и переводчиком, лауреатом литературных премий и наград Мариной Бородинской. Разговор получился открытым и душевным. Марина Яковлевна читала свои стихи и переводы, познакомила юных читателей со своими вновь вышедшими книжками, ответила на вопросы участников встречи.

В преддверии Дня Победы в Аксаковке состоялся межрегиональный патриотический слёт «Славе – не меркнуть! Традициям – жить!» с участием известного российского детского писателя, лауреата всесоюзных и всероссийских конкурсов на лучшую детскую книгу, автора более шестидесяти книг Валерия Михайловича Воскобойникова. Писатель вспомнил своё военное детство, рассказал о новых книгах, о том, как они были написаны, о своих планах, ответил на многочисленные вопросы читателей. Но это ещё не всё: в этом году у ребят из Ульяновской области появилась возможность поучиться у мастера литературному творчеству!

Ульяновский фонд поддержки детского чтения, учредителем которого является Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова, выиграл грант

«Российского фонда культуры» в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» на реализацию проекта «ЛитУлей – выездной интенсив для победителей литературно-творческих конкурсов». В июле Валерий Воскобойников и детская писательница Лада Кутузова, финалист множества литературных конкурсов, приехали для участия в интенсиве в качестве руководителей творческих площадок и проведения мастер-классов для юных литераторов. С ребятами-победителями в номинациях для чтецов работали основатель «Чудо-радио» Вера Кулигина и главный режиссёр Ульяновского театра юного зрителя «NEBOLSHOY TEATR» Марина Корнева. Участниками мастер-классов стали победители конкурсов Аксаковки: «Аленький цветочек», «Молодое слово России», «Живая классика», «К чтению – через игру». В течение трёх дней участники из разных уголков

Ульяновской области активно обучались и общались на базе отдыха в Чердаклинском районе. На мастер-классах и творческих встречах ребята получили ценные советы и рекомендации.

Темы любви к Родине и истории России – одни из главных в искусстве, к ним обращались великие классики, об этом важно говорить и молодому поколению. В преддверии Дня России в Аксаковке подвели итоги межрегионального творческого конкурса «Молодое слово России». В номинации «Поэзия» конкурсанты представили стихотворные произведения, в которых нашли отклик размышления авторов о великих людях и памятных событиях, об истории нашей страны, о своём месте в истории. Начинающие журналисты предложили вниманию жюри свои работы в жанре очерка, в центре которого находится личность человека, награждённого орденом Александра Невского. В номинации «Видеорепортаж» участники создали репортажи об участии молодёжи в мероприятиях по сохранению и увековечению памяти святых заступников и всех защитников Отечества в разные периоды многовековой истории России. В конкурсе приняли участие подростки и молодёжь Ульяновской, Московской, Ленинградской, Тамбовской, Нижегородской областей, республик Башкортостан, Татарстан и Чувашия.

2021 год – особенный, праздничный год для библиотеки. В этом году Аксаковка отметила юбилей – 65 лет со дня основания и 230 лет со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова – великого русского писателя, критика и общественного деятеля. В сентябре Ульяновский фонд под-

держки детского чтения и Ульяновская областная библиотека имени С.Т. Аксакова при поддержке Фонда президентских грантов провели межрегиональную научно-практическую конференцию «Аксаковские чтения». Представители научного сообщества из Ульяновской, Самарской, Оренбургской, Новосибирской, Челябинской областей, Республики Башкортостан, а также Москвы, Екатеринбурга, Барнаула и Санкт-Петербурга обсудили «Актуальные вопросы современного аксаковедения». Подростки и молодёжь из девяти регионов России в роли гидов, журналистов, блогеров, экскурсоводов снимали видеоролики и смогли сказать своё слово об Аксакове, о жизни и творчестве писателя, об аксаковских местах родного края. Состоялась поездка всех участников конференции на историческую родину предков С.Т. Аксакова в село Аксаково Майнского района Ульяновской области.

В этом году реализуется большой областной межведомственный проект «Книгомания-2021». Это двенадцать книжных недель, каждая из которых посвящена тематической литературе: краеведческой, фэнтези, семейной, национальной, детективной географической, искусствоведческой, книгам по творчеству, научно-популярной, исторической. В рамках этого проекта в Аксаковке проходит «Семейный книжный выходной». Специалисты библиотеки знакомят больших и маленьких читателей с тематической литературой, рассказывают интересные факты из книг, проводят викторины и мастер-классы.

Библиотекам необходимо идти в ногу со временем, чтобы общаться с молодёжью на их языке. В июле и августе в саду читателей в рамках «Семейного книжного выходного» творческие юноши и девушки собрались на акустический пикник на траве, где исполнили под гитару песни

собственного сочинения, а также популярные и широко известные композиции. Говоря о талантливой молодёжи, нельзя обойти и ежегодный Всероссийский конкурс «Аленький цветочек». В этом году он был посвящён юбилею С.Т. Аксакова. Более шестисот детей и подростков из пятнадцати регионов России приняли участие в конкурсе, на всероссийский этап вышло более ста участников в номинациях «Читаем Аксакова», «Иллюстрируем Аксакова», «Сочиняем как Аксаков». В октябре были объявлены имена победителей и состоялось вручение заслуженных наград.

Подходит к концу Год книги, и его завершение будет не менее насыщенным. В декабре состоится подведение итогов областного конкурса-фестиваля для молодёжи «Поэзия вслух», где участники будут соревноваться в декламации стихов поэтов-классиков. Стартовал любившийся многим жителям городской творческий семейный конкурс ёлочных игрушек «С днём рождения, Ёлочка». Он будет посвящён писателям-юбилярам 2022 года Корнею Чуковскому, Самуилу Маршаку и Эдуарду Успенскому. Награждение победителей запланировано на 19 декабря.

Год книги заканчивается, а познавательные мероприятия, творческие конкурсы и увлекательные книги всегда будут ждать юных читателей в Аксаковке.

**Татьяна Филатова,
Наталья Неверова,**

ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова»

Запрещайте детям читать!

Пусть не удивляет вас этот парадоксальный заголовок: любой увлечённый чтением человек, вспоминая своё детство, признаётся: к книгам пристрастился не благодаря настойчивым требованиям родителей, а вопреки.

Мне, например, запрещали брать классику с полки, где стояла «взрослая» литература. Младшая сестра, когда наступало время сна, тайком читала с фонариком под одеялом. Подруга прятала книжку под туго завязанным пояском сарафанчика и уходила в лес с корзинкой – якобы за грибами. Будущий советский идеолог коммунистической партии Михаил Сулов и вовсе подвергался порке, когда отец заставлял его в кустах за чтением художественной литературы.

За новую книгу, которая появлялась в нашем доме, всегда шла борьба – и в шутку, и всерьёз. Получили по подписке роман-газету – каждый хочет начать чтение первым. Однажды повезло мне, я схватила роман и побежала к себе в комнату. «Ну и ладно! – крикнул мне вслед отец. – У меня в тумбочке кое-что получше припрятано». Пока я искала, что там припрятано, свежая роман-газета оказалась у него в руках.

Наверное, именно этот дух книжного соревнования подогревал во мне желание читать и читать.

Но это вовсе не значит, что любовь к чтению приходит сама собой или по взмаху волшебной палочки.

Научить сегодня любить книгу гораздо сложнее, чем раньше: она не выдерживает конкуренции с телевидением и интернетом. Старые мультфильмы с медленной сменой рисованных картинок раздражают

Фото Алексея Еперина

современных детей – им нужны быстро меняющиеся образы. Зрительное восприятие детей сильно изменилось за последнее десятилетие.

Гаджеты серьёзно потеснили печатное слово. Родители и дети прилипли к экранам телефонов, мониторов и телевизоров. И что бы учитель или библиотекарь ни придумывал, какие бы изощрённые методики о привитии интереса к чтению ни изобретал, ничего у него не получится, пока общество (целиком!) не очнётся от демонического сна. Именно сна! Помните сказку «Спящая красавица»? Укололась принцесса отравленным веретеном, и всё королевство, заколдованное, застыло.

Так и в нашем обществе: человечество, отравленное информаци-

онными потоками, застыло перед экранами.

Без гаджетов нынче не обойтись, но стоит ли нырять с головой туда, откуда не выбраться?

Психиатры давно бьют тревогу не только по поводу разобщённости людей, погружённых в интернет. Доказано, что обилие информации отупляет человека: повышается рассеянность, слабеет память, ускоряется деменция – она очень и очень помолодела!

Спроси любую молодую маму, что её более всего волнует в настоящий момент, и получишь ответ: ребёнок не хочет читать и учиться. А чего он хочет? Сидеть в чатах. Зарабатывать в блогах. Одеваться, как Лобода. Тусить, как Бузова.

Но не сами ли мамочки в этом виноваты? Болезнь диагностируют, а лечить не могут. Не могут, потому что им в детстве (они же дети 1990-х!) не книжную прививку поставили, а отравленным веретеном укололи. Получается, и они не виноваты.

Нет, не виноватых ищут,
а призываю очнуться ото сна.
Давайте вспомним,
как очнулась спящая красавица.
Почему пробудилось Чудище
в конце сказки «Аленький цветочек»?
Как ожила мёртвая царевна
в хрустальном гробу?
Их воскресила любовь.

Решение самой тревожной проблемы нашего общества лежит на поверхности: пора перенаправить вектор любви от гаджета к ребёнку.

Отсутствие культуры общения в семье, безразличие к душевным потребностям подростка, к его духовному миру, несдержанность, усталость, гневливость – таков неполный список ежедневных ошибок взрослых.

Вот дочь-подросток подошла к маме: «Мне нужно сказать тебе кое-что важное... Понимаешь, я...» Замялась, пытается собраться с силами, преодолеть стеснение, и в этот момент заботливая мама произносит: «Халатик совсем застиранный, надо бы новый купить. И пуговица внизу оторвана». Всё! Створочка души дочери закрылась навсегда.

Семейный ужин за общим столом – такая редкость в наше время и какая радость! Единственная возможность пообщаться, проанализировать события прошедшего дня, выслушать и поддержать друг друга. Увы, даже в такой момент родители уткнулись в свои телефоны. Вопросы: «Что получил? Уроки сделал?» – летят в пустоту.

Совсем вышли из моды настольные игры. Но ведь есть в продаже много интересных, развивающих и познавательных игр. Благодаря таким играм с детьми и внуками я сама освежила в памяти историю, географию, музыкальную литературу. А дети! На две сотни сложнейших вопросов «Хронологии» старшая внучка отвечает, не задумываясь. А сколько радостных эмоций приносит лото! Благодаря этой простой игре наша

младшенькая быстро разобралась в системе образования новых чисел. Она ещё плохо читает (пять лет), но озвучивает наизусть любимые стихотворные сказки Корнея Чуковского, подражая моим интонациям и стараясь, таким образом, оживить героев.

Далеко не всё складывается так, как мне хотелось бы. Всякий раз, когда садимся за книжку, малышка спрашивает: «Когда прочитаем, дашь свой телефон?» Иногда я прихожу в отчаяние от этого вопроса. Неужели книги скоро совсем исчезнут из нашей жизни? Нет, не может быть. Чтение – большой труд, но и особое наслаждение, ведь ты погружаешься в загадочную атмосферу иного, ещё не известного мира. Пробуждается воображение, а с ним и творческое эго, поднимающее человека на новую высоту бытия.

Ангел чтения

Но вернёмся к теме любви. Ни один компьютер не даст ребёнку того тепла, которое он получит от живого общения с любящими родителями.

Приведу неоднозначный пример. Почти вся страна обсуждает феномен семьи Тепляковых. Не скажу, что поддерживаю экспериментальную методику многодетных родителей (у них семеро детей). Старшая – девятилетняя Алиса – уже окончила школу и поступила в МГУ. По её следам идут брат и сестра: проходят с помощью родителей школьную программу с большим опережением. Самые маленькие тоже далеко ушли от сверстников. В соцсетях на родителей – Наталью и Евгения Тепляковых – нападают тысячи возмущённых

пользователей интернета. Всех волнует вопрос научного (прежде всего, психологического) обоснования такого эксперимента над детьми. Мне же было важно понять, как вообще удалось родителям добиться таких результатов, ведь их дети, как утверждают Наталья и Евгений, самые обыкновенные. Поэтому я очень внимательно смотрела телепередачу о Тепляковых, следила за поведением детей и родителей. И поняла: в семье царит любовь. Каждый в отдельности – личность, и все интересны друг другу.

Наверное, для здоровья детей было бы полезнее просто много читать, вместе играть и бегать во дворе, чем семимильными шагами осваивать в восемь лет школьную программу, а в девять – университетскую. Но любовь налицо и смысл жизни родителей очевиден, а главное (почему я и обратилась к этому примеру), мы видим, что и в наше время можно жить без гаджетов и добиваться высоких результатов.

И всё-таки... Нужны ли современным детям книги? Раньше они были чуть ли не единственным источником развлечения, а сегодня можно нажатием одной кнопки получить любую информацию и развлечь себя, не прилагая никаких усилий.

Психологи утверждают, что дети учатся жить по сказкам, книгам и фильмам. Полностью с этим согласна. Дело – за выбором. Мои сверстники следовали в своих поступках за героями любимых книг. Мы развлекали себя игрой в тимуровцев: делали уборку в квартирах стариков, сажали во дворе деревья, а 9 мая устраивали для жильцов дома праздничный концерт.

Как влияют на наших детей западные мультфильмы? Герои-утки мечтают о том, как разбогатеть, принцессы-феи – как опорочить соперницу и отбить жениха. Свинки всё время гогочут над папой, а таракан-робот беременеет от своего брата булкой хлеба.

Чему учит современных подростков интернет, мы уже обсудили.

Давайте же любить и холить своих детей, читать с ними по ролям интересные книги, фантазировать на тему «а что было дальше», и иногда... Подержав в руках томик Алексея Толстого или Александра Куприна, многозначительно сказать: «Это тебе читать ещё рано, не смей».

Ольга Шейпак

Правда жизни полурусского симбирянина

В 2022 году исполняется 200 лет со дня рождения видного деятеля отечественной культуры – писателя, искусствоведа, организатора музеев и художественного образования, путешественника, этнографа и географа Дмитрия Васильевича Григоровича (19 (31) марта 1822 – 22 декабря 1899 (3 января 1900).

Симбирский отпрыск с французскими корнями

Все, кто писал о нём, называют местом его рождения Симбирскую губернию. Одни утверждают, что это губернский Симбирск, другие – село Никольское Ставропольского уезда губернии. Оно было полностью затоплено в 1950-е годы во время устройства Куйбышевского водохранилища и разлива реки Черемшан, административно это место относится к Мелекесскому району Ульяновской области.

Первые годы жизни Дмитрия прошли в Никольском, имевшем богатую историю. О том, что там было в 1820-е годы, известно по воспоминаниям графа В.А. Соллогуба (1813–1882) – наследственного владельца имения: «Дом в Никольском был огромный и построен на века – из кирпича и железа. Он состоял из главного корпуса и четырёх флигелей по углам. Перед главным фасадом, обращённым к красивой реке Черемшан, располагался за железной решёткой цветник, без цветов. С другой стороны у противоположного фасада устроен был въезжий двор с окружающим его каменным забором. За забором тянулся на несколько десятин огромный сад-парк, разделяющий село на две половины».

О материнской, французской линии родства Григоровича известно

немало. Его бабушка вписала своё имя в историю России ещё и как мать жены декабриста Василия Ивашева – Камиллы Ледантю. Мари-Сесиль родилась в северо-восточной Франции, в Пикардии, в городе Руа 28 июля 1773 года. Она была законной дочерью Петра Вабля. В России её именовали Марией Петровной. Ещё на родине вступила в брак с Петром Вармо и родила от него 1 мая 1799 года дочь Сидонию. Во второй брак она вступила с Пьером-Рене Ледантю и родила дочерей Луизу, Амалию, Камиллу и сыновей Шарля и Евгения. По семейным преданиям, месье Ледантю был во Франции богатым негодантом, приобретал произведения искусства. Оппозиция к Наполеону вынудила его в 1803 году эмигрировать в Россию. Он вывез ценную картинную галерею, многие произведения из которой были приобретены Эрмитажем и в Строгановскую коллекцию. В 1812 году при опасности появления войск Наполеона в Петербурге семья Ледантю переехала в Симбирск на постоянное жительство. Здесь в 1817 году, когда Пьеру-Рене Ледантю было уже 64 года, от него родилась внебрачная дочь Паулина. Гуманная и великодушная Мария Петровна приняла девочку под своё покровительство. В 1818 году муж, взяв с собой сыновей, уехал из Симбирска в Петербург, где скончался в 1822 году.

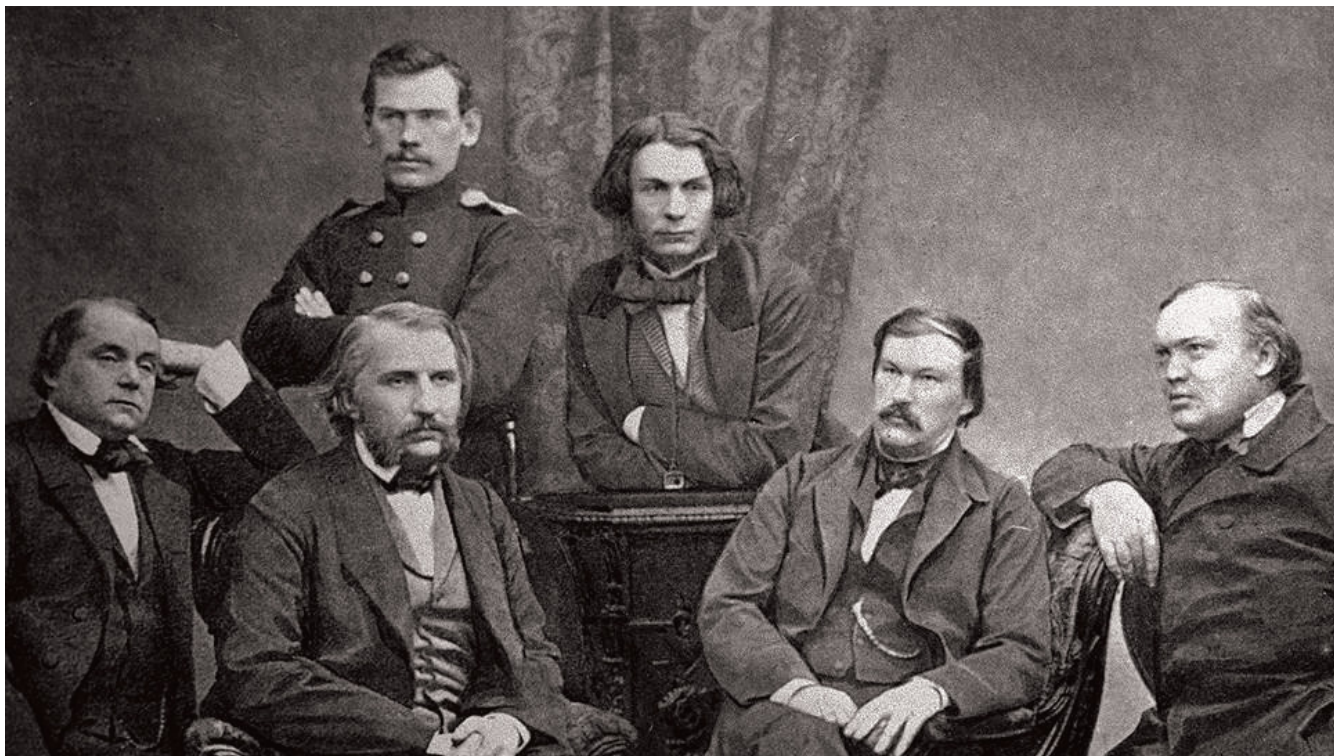
Детство в Никольском

В 1820 году Сидония Петровна Вармо вышла замуж за Василия Ильича Григоровича, служившего в Никольском управляющим.

О нём известно немного сведений. Он был отставной гусар, в армии служил около 30 лет, вышел в отставку в чине майора, был значительно старше жены. Брак, длившийся 10 лет, был счастливым.

Пенсионных денег, 340 рублей в год ассигнациями, на жизнь не хватало, и он поступил к Соллогубам в управляющие, причем по призванию. «Наш управляющий, – писал В.А. Соллогуб, – Василий Ильич Григорович, был, что называется, мастер своего дела; я поговорю о нём подробно, потому что он родитель Дмитрия Васильевича Григоровича, составившего себе громкую известность и на литературном, и на художественном поприще. Василий Ильич был человек очень типический, своеобразный.

Он был невелик ростом, сухопарый, крепко сложенный, гладко выбритый и подстриженный, во всей фигуре проглядывал отставной кавалерист, чем он и был в действительности. Здоровья он был изумительного и деятельности необыкновенной. Едва займётся заря, уж он на коне скачет на работу, приказывает, распоряжается, журит. Крестьяне его побаивались, но обращались к нему

В верхнем ряду Л.Н. Толстой и Д.В. Григорович, в нижнем ряду И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, А.В. Дружинин и А.Н. Островский

за советами по своему собственному хозяйству, что для крестьянского упрямого самолюбия образует высшую степень уважения. Живо помню, как вечером Василий Ильич в сером, застёгнутом по-восточному сюртуке приходил в кабинет отца беседовать о хозяйстве. Говорил он отрывисто и дельно. Родом он был из малороссийских дворян... он любил агрономию, как музыкант любит музыку и живописец живопись. Женат был Василий Ильич на Сидонии Петровне Ledentu, дочери почтенной Madame Ledentu, воспитательницы дочерей богатого симбирского помещика генерала Ивашева.

Ростом Сидония Петровна была высока, худая, отчего держалась немного сгорбленно, но лицо имела очень приятное и умное, мы её, как и мужа её, очень любили».

В 1826 году, получив от Луизы Ледантю сообщение о возможности купить имение в Тульской губернии, Василий Ильич отправился туда. Небольшое имение Дулебино находилось в Каширском уезде, недалеко от впадения реки Смедвы в Оку. Денег, накопленных в Симбирской губернии, на покупку хватило, и Григоровичи стали помещиками. Впрочем, в одном из изданий утверждается, что Василий Ильич когда-то имел поместье Полтавской губернии. В 1830 году В.И. Григорович скончался.

В начале заключительной главы своего романа «Рыбаки» Дмитрий Григорович написал: «Я был на Волге в первые годы моего детства».

Недолго он жил в Симбирской губернии, но картины жестокого произвола местного помещика-крепостника Кроткого навсегда врезались в его память и послужили отправной точкой его антикрепостнического творчества.

Пути-дороги легендарной бабушки

В 1826 году в судьбе Марии Петровны Ледантю и её дочери Камиллы произошёл трагический перелом. «Во время нашего пребывания в Никольском, – вспоминал В.А. Соллогуб, – к Сидонии Петровне приезжала её... сестра, Камилла Петровна, прелестная девушка лет шестнадцати, призванная, увы, к очень романтической и очень печальной судьбе. Я сказал выше, что госпожа Ledentu воспитывала дочерей генерала Ивашева.

Единственный сын Ивашевых, служивший в Петербурге, навещал своих родных в деревне; он влюбился в Камиллу Петровну, но старики на этот брак не согласились; так прошло около года.

Вдруг на Ивашевых обрушился удар громовой: молодой человек оказался участником в заговоре 14 декабря; суд приговорил его в ссылку на

каторгу. Тогда Камилла Петровна заявила, что она готова за ним следовать. Старушка мать отвезла её в Сибирь, где и состоялась их свадьба. Оба умерли в Сибири, оставив троих детей...».

Камилла Петровна умерла в 1839 году, Василий Петрович – в 1840-м.

Детям было: Марии 6 лет, Петру 3,5 года, Вере 2 года. Их бабушка находилась под надзором полиции и не могла покинуть Туринск без особого разрешения. Понадобились дополнительные хлопоты, ими занялись сёстры Василия Ивашева. 9 июня 1841 года М.П. Ледантю смогла тронуться из Туринска с внуками в Симбирскую губернию и добралась до имения Ивашевых в селе Ундоры.

Несколько лет М.П. Ледантю прожила в Ундорах. Затем троих племянников взяла к себе княгиня Екатерина Петровна Хованская. Они выросли в её имении Архангельском, в 20 верстах от Симбирска, на левом берегу Волги. Покидая Сибирь, М.П. Ледантю сумела вывезти оттуда архив и личные вещи В.П. Ивашева.

Внуки от покойной Камиллы были надёжно устроены. Теперь можно было уехать в имение дочери Сидонии Григорович в село Дулебино. В 1844 году Мария Петровна воссоединилась со старшей дочерью и внуком Дмитрием.

В поисках призвания

Сидония старалась дать сыну хорошее образование. В Москве жила его тётка Луиза Бекерс. В её доме мальчик нашёл первоначально уют, когда его привезли из Дулебино, и в 1833 году устроили в гимназию. После болезни Дмитрий в гимназию не вернулся и был отдан в пансион французки Монигетти. Там он учился до января 1836 года. Мать решила, что Дмитрий должен учиться в Петербурге, в Главном инженерном училище. Не пожалев огромной суммы денег, 3 000 рублей, уплаченных репетитору Костомарову, используя всё возможное, в том числе родственные связи, Сидония Петровна добилась успеха: 10 января 1837 года сын был зачислен в училище после положительной резолюции великого князя Михаила Павловича. Свой успех Дмитрий объяснил хорошим знанием французского языка и умело исполненным рисунком.

После нелепой истории, когда он не отдал честь проезжавшему в коляске Михаилу Павловичу и в страхе убежал, Григорович по распоряжению великого князя был посажен в карцер, где заболел. В итоге на поданное прошение об увольнении из училища последовало разрешение в конце 1840 года. Огромные затраты энергии, нервов и денег Сидонии Петровны оказались напрасны. Но любящая мать согласилась с решением сына учиться в Академии художеств. Но и здесь он пробыл недолго, хотя способности к рисованию у Григоровича были. Попробовав себя на артистическом поприще, он с треском провалился, но нашёл своё призвание в литературном творчестве.

Начало литературного пути

Вначале Дмитрий Григорович занялся переводами с французского водевилей «Наследство», «Шампанское и опиум» (1843), затем опубликовал свои рассказы «Театральная карета» (1844) и «Собачка» (1845).

Н.А. Некрасов, с которым он познакомился в 1841 году, пригласил его в 1845 году принять участие в альманахе «Физиология Петербурга». Опубликованный здесь очерк «Петербургские шарманщики», написанный как результат внимательных и сочувственных наблюдений за жизнью уличных музыкантов, имел успех у читателей и критики. Писатель заявил о себе как сторонник натуральной школы в русской литературе.

В 1846 году Д.В. Григорович уезжает в Дулебино, где при одобрении горячо его любившей бабушки М.П. Ледантю работает несколько лет над главными своими произведениями. Повесть «Деревня» (1846) рассказывает о трагической судьбе крепостной девушки – сироты, выданной баррином за нелюбимого. Её одобрили И.С. Тургенев и В.Г. Белинский. Славу писателю принесла повесть «Антон-Горемыка» (1847). В ней задавленный нуждой и произволом управляющего мужик выведен как образец лучших качеств национального характера. А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, П.А. Кропоткин и многие другие деятели русской культуры единодушно одобрили повесть.

В 1840–1850-е годы Д.В. Григорович часто печатается в журнале «Современник». Суровая цензура последних лет царствования Николая I вымарывала многие антикрепостнические строки из рассказов и очерков писателя.

Григорович вынужден был смягчать критику российской действительности. Произведения «Четыре времени года», «Мать и дочь», «Пророжий» и другие этого времени показывают светлые стороны деревенской жизни. Роман «Просёлочные дороги» (1852) был раскритикован за повествовательность и растянутость.

В 1853 году Григорович опубликовал богатый различными социальными наблюдениями роман «Рыбаки». Писатель утверждал в нём светлое будущее народа, когда он освободится от крепостничества, но при этом сохранит патриархальные устои. Писатель предвидел наступление на общину сокрушающих её капиталистических порядков. В романе «Переселенцы» (1855) изображён конфликт господ и рабов.

В том же году Григорович опубликовал памфлет-пасквиль против Н.Г. Чернышевского «Школа гостеприимства», хотя последний не раз высказывался положительно о его творчестве.

На «Ретвизане»

В 1858 году писатель получил приглашение Морского министерства принять участие в кругосветном путешествии. Ему сообщили: «Что касается цели, с какой в экспедицию приглашают литератора, – цель самая простая, естественная: вы поедете на том основании, как Гончаров ездил в Японию». Правда, маршрут был изменён, корабль был направлен вокруг Европы: «Вместо Явы, Китая, Японии приходилось видеть Испанию, Италию, Грецию и т. д. Что ж, – без сожаления решил писатель, – и это было недурно! Я отправился».

Писатель перед поездкой дал себе слово вести подробный журнал, всё виденное ставить в параллель с тем, что зародится в России. «Россия давно стала на европейской рельсы и живёт европейской жизнью. Истинно патриотическое чувство не оскорбляется мелочами».

Патриот Григорович радуется появлению такого корабля, как «Ретвизан», построенный в Петербурге в 1855 году: «...на нём всё русское, национальное, начиная с леса и кончая машиной... «Ретвизан» выражает, следовательно, две мысли, которые в одинаковой степени могут удовлетворить нашу гордость: победа над шведами и, главное, преуспевание наше в кораблестроительном искусстве».

В целом произведение «Корабль «Ретвизан»» отличает открытая критика Григоровичем крепостничества в России, острое обличение буржуазных нравов в странах западной Европы. Во время круиза писатель посетил и описал Копенгаген, Гамбург, Париж, Кадис, Севилью, Геную, Ниццу, повсеместно стараясь увидеть как можно больше памятников архитектуры и искусства, музеев и театров, народных зрелищ и танцев. Очень не понравился нашему земляку буржуазный Гамбург – крупный германский порт. Здесь, в отличие от Копенгагена, города гениального скульптора Торвальдсена, нет интересных памятников, картинных галерей. В театрах не нашлось хороших певцов и певиц. В архитектурном отношении главное здание здесь – биржа со статуями четырёх банкиров. Не хватает статуи золотого тельца. Путевые очерки Дмитрия Григоровича «Корабль «Ретвизан»» содержат много ценных искусствоведческих наблюдений, пропитаны пафосом возвышенного эстетизма.

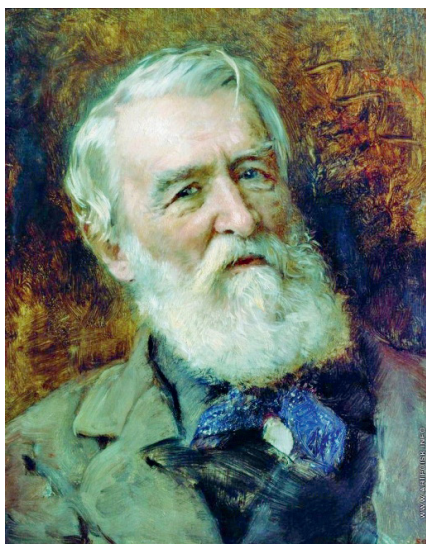
Нянюшка Дюма

В 1858 году знаменитый писатель Александр Дюма-отец, приехав в Петербург, гостил на даче у графа Кушелева. Там часто бывал Григорович и очень подружился с Дюма. Авдотья Панаева даже называла Дмитрия Васильевича «нянюшкой Дюма». «Григорович говорил как француз, – вспоминала Панаева, – и к тому же обладал талантом комически рассказывать разные бывалые и небывалые сцены о каждом своём знакомом. Для Дюма он был сущим кладом».

В 1860 году он издаёт серию книг и брошюр под общим названием «Народные беседы» из 10 выпусков. В их числе «Описание земли, или География» (вып. 1), «Нравы и обычаи разных народов» (вып. 4), «Русские знаменитые престолоудины» (вып. 5), «Странствия вокруг света» (вып. 7), «Рыбная ловля в морях и на реках» (вып. 8), «Песни и пословицы русского народа» (вып. 9). Желая обогатить свой словарный запас, писатель посещал В.И. Даля и пользовался его картотекой.

На посту секретаря ОПХ

В начале 1860-х годов жизнь Григоровича осложнилась. Его знакомый, Владимир Зотов, так объяснил обстоятельства его жизни: «Расстройство маленького имени Григоровича, попавшего после освобождения крестьян в лапы мошенника-арендатора, с которым, однако, не могли ничего поделаться Зарайские, Каширские и Коломенские власти, заставило Дмитрия Васильевича искать службы, так как рассчитывать на один литературный гонорар было рискованно, да и писал он очень медленно... Ему было предложено место секретаря в Эрмитаже, но для этого он должен был сделать описание всех отделений этого музея так, чтобы оно могло служить руководством для посетителей. Осень и зиму Григорович провёл за работой, и когда напечатал «Прогулку по Эрмитажу», обещанное ему место было отдано дальнему родственнику министра. К счастью, Общество поощрения художников предложило ему место своего секретаря, и он принял его тем охотнее, что новая обязанность приблизила его к художественной сфере, близкой его вкусам. Он думал при этом найти время продолжить и свои литературные занятия, но ошибся: чем больше входил он в порученное ему дело, тем больше оно увлекало его».

К.Е. Маковский.
Портрет писателя
Дмитрия Григоровича. ГРМ

В 1864 году Д.В. Григорович занял пост секретаря Общества поощрения художников (затем художеств). Почти за 20 лет энергичной деятельности на этом поприще он сделал много хорошего для отечественных художников, для улучшения художественного образования в России.

Посетив Парижскую выставку 1867 года, Д.В. Григорович в 1868 году издал брошюру «Художественное образование в приложении к промышленности на Всемирной Парижской выставке 1867 г.».

Наш земляк принимал активное участие в развитии Московского художественно-промышленного музея и школ – Рисовальной в Петербурге и Строгановской в Москве, считая, что для России их недостаточно. Под его руководством Общество поощрения художников (ОПХ) уделяло большое внимание русскому декоративно-прикладному искусству, проводило конкурсы на орнаментальные рисунки. В 1866 году, например, были изданы конкурсные программы: «Полный чайный сервиз в русском стиле XVII столетия», «Мебель в московском стиле времён царя Алексея Михайловича», «Фаянсовый сервиз в русском

стиле XVII столетия». Григорович умело привлекал средства меценатов, в том числе императорской семьи. В 1869 году Александр II распорядился выделять по шесть тысяч рублей на музей и улучшение Рисовальной школы в Петербурге. План деятельности в этом направлении Григорович опубликовал в 1868 году в «Отчёте Общества поощрения художников». Здесь были определены следующие задачи: использовать в преподавании лучший западный опыт, устроить при школе несколько мастерских с целью применения рисунка к технике производства, устроить при школе музей по всем отраслям художеств в его применении к предметам изящного промышленного производства, учредить библиотеку, открыть постоянную выставку-продажу предметов всех отраслей изящного промышленного производства местных фабрик и мастерских, а также работ учеников этой школы. Эти предложения автор детально развил в брошюре «Рисовальная школа и промышленный музей в Петербурге» (СПб., 1870).

Вклад в развитие изобразительного искусства

Богач В.Л. Нарышкин, впечатлившись успехами Григоровича, пожертвовал на нужды Общества поощрения художников 20 тысяч рублей. В 1871 году Нарышкин поддержал премией архитектора Ропета (Петрова) – идеолога и практика так называемого «русского стиля». Несмотря на нападки критиков, Григорович активно защищал этот самобытный стиль и привлекал к нему внимание общественности. Привлекал он внимание и к Эрмитажу, выпустив в 1875 году вторым, дополненным изданием своеобразный путеводитель «Прогулка по Эрмитажу» (первое издание вышло в 1865 г.).

В 1870-е годы он пять раз выезжал за границу с целью пополнения петербургского и московского музеев.

В 1879 году осмотрел рисовальные школы в Вене, Мюнхене и Париже и приобрёл для ОПХ 434 предмета. Итоги поездки были опубликованы в «Отчёте». Подарки в музеи продолжали поступать. Так, граф С.Г. Строганов пожертвовал в петербургский музей 109 писанных и поливных изразцов XIII–XIV веков с мечетей Самарканда и бесценное собрание древнерусских икон.

И.Н. Крамской. Портрет писателя Дмитрия Григоровича. 1876. Третьяковская галерея

Благодаря авторитету и отличным организаторским способностям Григоровича в художественных школах преподавали видные педагоги, мастера искусств, в их числе И.Н. Крамской – автор его известного портрета.

Император Александр III обратился к Григоровичу с просьбой рекомендовать экспонаты для задуманного Русского музея в Петербурге.

Д.В. Григорович подошёл к делу научно: обследовал дворцы и издал описания художественных ценностей. Зная трагическую историю этих собраний в XX веке, надо признать эти книги и брошюры Д.В. Григоровича бесценными историческими источниками. Они были написаны и изданы в Санкт-Петербурге в 1884–1886 годах. Это описи предметам, имеющим преимущественно художественное значение, Гатчинского дворца,

дворца в Летнем саду, дворца в Ропше, Екатерингофского дворца, Елагинского, Зимнего дворца, Большого Петергофского, Петровского дворца, Александровского дворца в Царском селе, Дворца в Лазенках в Варшаве и Бельведерского замка.

На письмо директора Ульяновской областной научной библиотеки от 02.02.2021 в Государственный Русский музей об участии Д.В. Григоровича в формировании фондов музея был получен 16.02.2021 ответ, в котором, в частности, сообщалось: «В музее нет сведений о поступлении произведений живописи, графики, скульптуры и других видов искусства от Д.В. Григоровича лично, информации о иных формах его участия в формировании собрания Государственного Русского музея не имеется.

В фондах отдела живописи второй половины XIX – начала XX в. находятся портреты Дмитрия Васильевича Григоровича работы Ф.С. Журавлёва (1870, инв. Ж-2750) и К.Е. Маковского (1899, инв. Ж-2478), отражающие разные этапы жизненного пути знаменитого писателя. Кроме того, в Русском музее находятся его скульптурные и графические портреты. В ведомственном архиве, в отделе учёта документы об участии Д.В. Григоровича в формировании музейной коллекции отсутствуют. В личных фондах отдела рукописей хранятся письма Д.В. Григоровича 1869–1899 годов, адресованные разным лицам: И.П. Пожалостину, И.Н. Крамскому, В.М. Максиму, А.В. Прахову. Их содержание не связано с историей Русского музея».

Богатый искусствоведческий опыт, отличный вкус позволили Д.В. Григоровичу выделять талантливых учеников на раннем этапе их творчества. В литературном творчестве он поддержал начинающих Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова.

Григорович высоко оценил «ландшафтного живописца Васильева» и «живописца домашних сцен Репина». Имелись в виду Фёдор Александрович Васильев (1850–1873) и Илья Ефимович Репин (1844–1930). Когда Васильев скончался в возрасте 23 лет, Григорович посвятил его памяти значительную часть своего ежегодного отчёта о деятельности ОПХ, назвав его одним из самых блистательных дарований в русском искусстве. На начальном этапе творчества поддержал и художника В.В. Максимова.

Сердечность и гуманизм

Дмитрий Васильевич был сердобольным, сострадательным человеком. Находясь в командировке в Лондоне, он стал свидетелем гибели несчастного трюкача, насмерть разбившегося в результате падения воздушного шара-аэростата. Свидетель происшествия и его последствий так описал событие в лондонском саду увеселений: «Шар кверху идет, аэронавт отделился от трапеции и держится в воздухе. Всё стихло, даже музыка притаилась. И вдруг из середины толпы... раздался один из тех криков, которых не забываешь потом всю жизнь. В то же мгновение распластанные крылья аэронавта обвили его, он мелькнул вниз каким-то клубком и исчез за домами... Несчастливого

подняли на мостовой улице Св. Луки. Его тело, разбитое в кровавые дребезги, лежало между церковью и лавкой мясника... Григорович был глубоко взволнован, бледен, руки его дрожали... Григорович на выходе остановился у кассы, взволнованно, со слезами в голосе говорил, что после такого кровавого события надо хоть на этот вечер прекратить веселье. Но его никто не понимал... я знал, что он принимал деятельное участие в бедной вдове аэронавта и двух малюток, которые оказались при ней. Он навещал семью, сам помог, чем мог, хлопотал у бельгийского консула, собрал кой-какие средства для отправки семьи на родину и для обеспечения её существования там в первое время».

В 1895 году он с женой и дочерью жил на своей маленькой даче под Венной. Жёлтая пресса писала, что у Григоровичей в столице Австрии имеется два больших дома и вилла, наполненные выдающимися произведениями искусства. Посетивший его А. Плещеев вспоминал: «Дачу занимал Григорович с супругой, а во флигеле обыкновенно жили его друзья и приятели, которые, однако, наезжали довольно редко».

Гуманно относился Григорович к братьям нашим меньшим. Его нежное отношение к животным может показаться крайностью: «Вот дрожки, – обратился А. Плещеев к Григоровичу. – Я вижу, вижу да пойдем подалее – этих я не возьму... Лошадям дали есть, жестоко мешать им, пусть едят! – Через несколько минут попался извозчик, которого мы наняли. – С одним условием мы берем Вас, – сказал Григорович, – не ехать скоро и не бить лошади... Не могу, не выношу этих истязаний, бить беззащитное животное».

Признание и слава

Д.В. Григорович внедрял в России всё лучшее, что находил на западе, и при этом оставался патриотом национальной культуры. Он вёл огромную переписку с отечественными и зарубежными деятелями культуры. В 1881 году, накануне его 60-летия, ученики петербургской школы (благодаря стараниям Григоровича их количество увеличилось с 500 до 1100), члены ОПХ, известные художники преподнесли юбиляру приветственный адрес и постановили установить в музее рисовальной школы его бюст.

В 1868 году Григоровича избрали почётным членом Академии художеств, в 1888 году –

членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

В 1883 году в журнале «Нива» была опубликована повесть писателя «Гуттаперчевый мальчик», оценённая как шедевр. Она рассказывает о трагической судьбе маленького сироты, ставшего цирковым акробатом. Произведение переиздавалось множество раз и переводилось на иностранные языки.

Когда началась эра кино, повесть была экранизирована в России. Впервые в 1915 году. Тогда автором сценария стал В.П. Касьянов, оператором – Е.И. Словинский.

В 1957 году художественный цветной фильм был снят на «Мосфильме» режиссёром Владимиром Герасимовым по сценарию Михаила Вольпина. Главные роли сыграли: Саша Попов (мальчик Петя), Алексей Грибов (клоун Эдвардс), Михаил Названов (акробат Беккер), Андрей Попов (граф), Марианна Стриженова (графиня), Иван Коваль-Самборский (директор цирка). Художником фильма стал Георгий Турылев, композитором – Антонио Спадавекия.

В 1893–1894 годах Д.В. Григорович составил ценные литературные воспоминания. В 1896 году было издано собрание его сочинений в 12 томах, вскоре переизданное.

В 1893 году в Петербурге художественная общественность отметила 50-летие литературно-художественной деятельности нашего земляка. Она вызывала и вызывает восхищение.

Скончался Дмитрий Васильевич Григорович 3 января 1900 года по новому стилю и был погребён на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

↑ Надгробие Д.В. Григоровича

Сергей Петров,

кандидат философских наук

Используемая литература

Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. – Т. 18;
 Большая энциклопедия / под. общ. ред. С.Н. Южакова. – СПб., 1902. – Т. 7. – С. 590;
 Пирогов Г.П. Д.В. Григорович / Г.П. Пирогов // Большая советская энциклопедия. – изд. 3-е. – М., 1972. – Т. 7;
 Григорович Д.В. Литературные воспоминания / Д.В. Григорович. – М., 1986;
 Раевская М.А. Д.В. Григорович / М.А. Раевская // Большая российская энциклопедия. – Т. 7. – М., 2007;
 Соллогуб В.А. Воспоминания / В.А. Соллогуб. – М., 1998;
 Юнкер, Г. Детские годы Д.В. Григоровича по архиву Ивашевых / Г. Юнкер // Голос минувшего. – № 1/4. – 1919;
 Григорович Д.В. Рыбаки / Д.В. Григорович. – М. 1966;
 Хованский С. А. Князья Хованские / С.А. Хованский. – М., 2007;
 Ершова Л.Ю. Л.П. Ледантю / Л.Ю. Ершова // Симбирская-

Ульяновская энциклопедия. – Т. 1. – Ульяновск, 2000;

Юнкер Г. Детские годы Д.В. Григоровича по архиву Ивашевых / Г. Юнкер // Голос минувшего. – № 1/4. – 1919;
 Григорович Д.В. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 3. – М., 1988;
 Григорович Д.В. Корабль «Ретвизан» (год в Европе и на европейских морях): путевые впечатления и воспоминания. – СПб., 1873;
 Мещеряков В.П. Д.В. Григорович – писатель и искусствовед. – Л., 1985.
 Кузнецов С.О. Вклад представителей рода Строгановых и Д.В. Григоровича в реформирование Общества поощрения художников 1860–1870-е годы / С.О. Кузнецов // Известия Санкт-Петербургской Лесотехнической академии. – СПб., 2006. – Вып. 178;
 Кино: энциклопедический словарь. – М., 1986;
 Кинословарь: в 2 т. – Т. 1. – М., 1966; Т. 2. – М., 1970;
 Товарищество передвижных художественных выставок. Письма. Документы. 1869–1899. – Кн. 2. – М., 1987.

Знаменитый литератор и пушкинист Павел Васильевич Анненков

В 2022 году исполняется 210 лет со дня рождения Павла Васильевича Анненкова, основателя научного пушкиноведения, литературного критика, мемуариста, прозаика. В наши дни не только его литературно-критическое наследие считается актуальным – особое внимание общественности привлекает судьба богатейшего книжного собрания семьи Анненковых. Их фамильная библиотека является культурным и историческим достоянием России, и в настоящее время её часть хранится в отделе редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина и относится к разряду личной книжной коллекции федерального значения.

Павел Васильевич Анненков, чьё имя и творчество навсегда связано с золотым веком классической русской литературы, родился в Москве, в 1812 году, был сыном симбирского помещика и наследником с. Чириково Симбирской губернии (ныне Цильнинский район Ульяновской области).

До революции род Анненковых был записан в VI часть родословных книг Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Харьковской губерний.

Прабабка Павла Васильевича Мария Михайловна Анненкова, урождённая Чирикова, получила одноимённое село в приданое, которое осталось «во владении дворян Анненковых». Впоследствии, в 1769 году, Мария Михайловна была жестоко убита чириковскими крестьянами, что послужило многолетней дурной славе этого места. Видимо, по этой причине владельцы имения много лет не жили в селе.

Отец Павла Анненкова, Василий Александрович, переехал из Пензенской губернии в унаследованное имение в Чириково. По семейному преданию, он был страшным сумасбродом, кутилой и сутяжником и печально «известен жестоким обращением со своими детьми и крепостными». Умер Василий Анненков в Москве в 1839 году и был похоронен на кладбище Симонова монастыря вместе со своей супругой Аграфеной Фёдоровной, урождённой Стрекаловой.

У Василия Анненкова было четыре сына и по некоторым сведениям дочь.

Старший сын – Александр, 1804 года рождения, был служилым дворянином, вышел в отставку в чине подпоручика. В военных походах не участвовал. Был единственным из братьев Анненковых, с которым у них не было тесных родственных связей. Впоследствии раздел имений между братьями был произведён на две части: одна принадлежала Александру,

другая была в совместном ведении Фёдора, Павла и Ивана Анненковых.

Фёдор Васильевич Анненков родился в 1805 году. Находился на военной службе, имел награды за участие в польском походе 1831 года, служил в свите Николая I, прошёл путь от флигель-адъютанта до генерал-майора. Непродолжительное время был нижегородским военным губернатором. Женат не был.

Иван Васильевич, самый младший из братьев Анненковых, родился в 1914 году в селе Чириково. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в лейб-гвардии Конном полку. Сделал блестящую придворную карьеру: с 1846 года был назначен флигель-адъютантом, а затем генерал-майором свиты Николая I, с 1860-х годов года занимал должности петербургского обер-полицмейстера и коменданта. Иван Васильевич, как и брат Павел, занимался литературным трудом, ему принадлежит авторство четырёхтомной «Истории

лейб-гвардии Конного полка». Благодаря знакомству с П.П. Ланским и его супругой Н.Н. Ланской-Пушкиной приобрёл права на издание собрания сочинений А.С. Пушкина. Женат не был.

О детстве и юности самого Павла Васильевича Анненкова известно очень мало.

При всех спорных обстоятельствах (многие современники, включая жену, считали годом его рождения 1813-й), он родился в Москве 19 июня (ст.ст.) 1812 года. В пользу этой даты свидетельствуют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (ф.7, оп.2, ед.хр. 2), и государственном архиве Ульяновской области.

Известно, что в 1814–1821 годах он проживал с родителями в Чириково, и, вероятно, в Москве. В 1825 году поступил «своекоштным пансионером» в Горный кадетский корпус в Петербурге, где он учился до 1829 года». Не доучившись в Петербургском горном институте, Павел Анненков становится вольнослушателем историко-филологического факультета Петербургского университета. В 1833 году служит в канцелярии Министерства финансов, но очень скоро переходит на положение неслужилого дворянина.

Активно посещая петербургские салоны 1830-х годов, Павел Васильевич пробует себя в литературе и знакомится с людьми, которые станут классиками российской словесности XIX века. В это время он тесно сближается с Н.В. Гоголем, получив в его кружке прозвище Жюль Жанен, или просто Жюль. Романами Жюль Жанена зачитывался весь кружок Гоголя, и творчество француза явно повлияло как на самого Гоголя, так и на «натуральную школу» 1840-х годов. Так что прозвище, безусловно, было лестным.

Кроме гоголевского кружка Анненков подружился с И.И. Панаевым, литератором и издателем возрождённого журнала «Современник», в особенной степени с В.Г. Белинским – знаменитым литературным критиком, властителем общественных дум того времени.

Павел Анненков интересовался не только литературой, но и политикой, изобразительным искусством, драматическим театром, оперой.

В своём первом заграничном путешествии (1840–1843 гг.) Павел Васильевич живёт в Риме, в соседней комнате с Н.В. Гоголем, переписывает

Памятный верстовой столб в честь Павла Анненкова в с. Чириково

под его диктовку первые шесть глав «Мёртвых душ», публикует свои первые очерки – «Письма из-за границы». Они вышли в журнале «Отечественные записки» в 1841 году, были восторженно приняты В.Г. Белинским и дали их автору пропуск в элитный кружок лучших литераторов Петербурга и Москвы. Тогда же, в берлинском кафе, Анненков встретит «двух русских высокого роста, с замечательно красивыми и выразительными физиономиями». Одним из них и был незнакомый ему тогда, будущий самый близкий друг, молодой Иван Тургенев.

Мягкий, обаятельный, скромный человек, Анненков был европейски образован и удивительно осведомлён о событиях литературной и общественной жизни России и Запада. Благодаря безупречному эстетическому вкусу и дружелюбному, ровному характеру Анненкова, в его близкий круг общения входили Н.П. Огарёв, А.И. Герцен, А.В. Дружинин, В.П. Боткин, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов и другие. В этой блестящей плеяде есть три имени, чьим другом Анненков имел честь быть: Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев.

Если к Белинскому Анненков тянулся как к идеалу, то в Тургеневе он

нашёл на редкость родственную себе натуру, друга на всю жизнь. Их переписка в 1852–1883 годах составляет около 750 писем, и через неё пройдёт история создания и публикации всех произведений Тургенева, поскольку Тургенев не публиковал их без корректуры и одобрения Анненкова, слепо доверял ему как критику. Иными словами, Анненков был первым читателем практически всех рукописей Тургенева до их публикации. Их редкая взаимная привязанность длилась сорок лет. Именно Анненков стал душеприказчиком Тургенева и первым публикатором его писем.

Во втором заграничном путешествии Анненков знакомится с Карлом Марксом, сопровождает смертельно больного Белинского в его поездке по германским курортам, в Париже становится очевидцем Французской революции 1848 года. Эти впечатления легли в основу «Парижских писем», опубликованных в журнале «Современник» и высоко оценённых Н.А. Некрасовым. Несомненные литературные достоинства автора импонируют российской читающей публике, Анненков становится популярным.

В 1848 году Павел Васильевич возвращается в Россию, едет в Симбирскую губернию, где братьям Анненковым принадлежали несколько сёл и деревень (сёла Чириково и Павловка, дер. Иевлевка). Свои, в том числе, и симбирские впечатления от общественной жизни России конца 1840-х годов, П.В. Анненков отразил в незаконченных мемуарных набросках «Две зимы в провинции и деревне». С января 1849 по август 1851 года.

Он живёт зимой в Симбирске, летом – в родовом имении Чириково, встречается с друзьями, путешествует по Волге. Впечатления от поездок войдут в своеобразные «очерки народного быта» – «Провинциальные письма», где будут отражены характерные типы заволжских крестьян. В начале 1849 года Павел Васильевич дебютирует как литературный критик – в первом номере журнала «Современник» выходит его статья «Заметки о русской литературе прошлого года». Именно в ней Анненковым впервые будет введён в оборот термин «реализм». В эти же годы Павел Васильевич пишет и публикует повести «Кирюша», рассказы «Она погибнет!», «Станный человек», но его проза успеха не имела.

В начале 1850-х годов Анненков начинает трудиться над главным делом своей жизни – изданием собрания сочинений А.С. Пушкина. Внутриполитические обстоятельства, сопутствующие этому, были очень сложны, российское правительство, напуганное Французской революцией, ужесточило цензурные условия, повсюду распространялись страх и подозрительность.

В мае 1851 года брат Анненкова, Иван Васильевич, покупает у семьи Ланских права на издание сочинений Пушкина. «Но издание, разумеется, оказалось на моих руках... я принялся за перечитку журналов 1817–1825 годов», – так написал Анненков осенью 1851 года.

Работа над пушкинским наследием велась в 1852–1853 годах и давалась ему непросто. В октябре 1852 года Анненков работал над последним периодом биографии Пушкина, который впоследствии станет первым томом издания сочинений поэта. Он пишет Тургеневу из Чириково: «Третий месяц живу один-одинёхонек в деревне и засел на 1832 году биографии П[ушкина]. Решительно недоумеваю, что делать! Он в столице, он женат, он уважаем, и потом вдруг он убит. Сказать нечего, а сказать бы следовало, да ничего в голову не лезет... Совестно делается... Надаёшь себе нравственно плюх и сядешь опять за ткацкий станок. Какая же это биография?».

Результатом выполнения столь грандиозной задачи явились составленные им «Материалы для биографии А.С. Пушкина» и издание сочинений поэта, вышедшее в 1855–1857 годах, которое стало целым событием общественной жизни России.

Анненков живёт и работает в Чириково до декабря 1852 года, встречается с Н.П. Огарёвым, дружит с соседкой по имени княгиней Екатериной Петровной Вяземской, урождённой Новосильцевой. В круг его симбирских знакомых входят также брат знаменитого русского драматурга А.Н. Островского и будущий министр государственных имуществ в царствование императора Александра III – Михаил Николаевич, композитор Владимир Никитич Кашперов, публицист и общественный деятель Валериан Никанорович Назарев.

1 августа 1853 года по новому стилю работа над биографией Пушкина была закончена. Шеститомное собрание сочинений было передано

в цензуру в октябре 1853 года, а год спустя получено разрешение к печати. В июне 1855 года пушкинское собрание сочинений вышло в свет.

Анненков во всех отношениях был довольно необычной фигурой в русской литературе и литературной критике. В частности, он выпустил всего около 20 статей за двадцать лет, что на фоне многотомных собраний сочинений русских литературных критиков выглядело довольно странным.

Кроме того, русская критика 1840–1860-х годов непредставима без жестокой, агрессивной полемики. Анненков тоже временами вступал в спор, но совершенно по-особому: предпочитал выражаться туманно и многословно, избегая резких оценок. Он понимал русскую словесность как целый, многогранный мир, который вмещает в себя всё и вся. Его классическим наследием, актуальным до сих пор, считается издание собрания сочинений и составление жизнеописания А.С. Пушкина, а также чрезвычайно точная, достоверная мемуаристика.

В феврале 1861 года Павел Васильевич неожиданно (даже для близких друзей) женится. От брака с Глафирой Александровной Ракович родится трое детей: дочь Вера (в замужестве Нагель), сыновья Павел и Аркадий (умер в младенчестве).

С середины 1860-х годов Павел Анненков подолгу жил за границей, изредка приезжая в Россию по делам имения. Своё село Чириково он посетит летом 1875 года, в 1877, 1882 годах. Последний раз он побывает в Симбирской губернии вместе с сыном Павлом и будущим зятем Г. Нагелем в 1884 году.

Скончался Павел Васильевич в 1887 году в Дрездене, где провёл последние 20 лет своей жизни.

В наши дни не только его литературно-критическое наследие считается актуальным – особое внимание общественности привлекает судьба богатейшего книжного и архивного собрания семьи Анненковых. Вклад Павла Васильевича в пополнение библиотеки был поистине бесценным благодаря широчайшему кругу его знакомств. Известно, что кроме редких изданий и ценных рукописей, в библиотеке были собраны уникальные фамильные архивы семьи Анненковых и материалы по истории села Чириково XVII–XVIII веков. В состав библиотеки входили

великолепные книжные собрания и редкая по полноте журнальная периодика, уникальные экземпляры книг с собственноручными дарственными надписями авторов русской классической литературы; большое количество рукописей и писем знаменитых людей XIX века, в том числе Пушкина, Тургенева.

Исключительная ценность библиотеки Павла Васильевича, видимо, не осознавалась его наследниками (в частности, супруга Анненкова, Глафира Александровна, в Россию не вернулась), поэтому библиотека и архив Анненкова были раздроблены.

К началу XX века часть архива, в т.ч. рукописи Пушкина, оказалась вывезенной в сарай усадьбы Анненковых, а за бесценным собранием приглядывал управляющий имением. Именно отсюда в библиотеку Симбирской губернской учёной архивной комиссии, с любезного разрешения собственницы, и были пожертвованы, писал Д.И. Сапожников, «вместе с портретом Павла Васильевича Анненкова, более пятидесяти экземпляров разных книг».

Одним из бесценных экспонатов библиотеки Анненкова был первый том Собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина под редакцией Павла Васильевича Анненкова. В этом томе была помещена первая научная биография поэта – «Материалы для биографии А.С. Пушкина».

В 1855 году, по случаю выхода в свет первого тома «анненковского» собрания сочинений Пушкина, друзья Павла Васильевича устроили знаменитый торжественный обед. На обеде Анненкову преподнесли экземпляр первого тома собрания сочинений в хорошем шагреновом переплете, с надписью на первом белом листе книги: «Автору образцовой биографии Пушкина и добросовестному издателю сочинений великого нашего поэта – Павлу Васильевичу Анненкову – от его литературных друзей и знакомых в память обеда 17 февраля 1855 года». Подписались на этом листе Иван Тургенев, Иван Панаев, Василий Боткин, Николай Некрасов и другие. В начале XX века эта книга числилась за музеем Симбирской губернской учёной архивной комиссии, ею очень гордились и показывали как достопримечательность членам царской фамилии. В Каталоге музея издания 1905 года содержится упоминание о знаменитой книге с рукописной страницей.

Сейчас она находится в книжном собрании Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля.

Об исключительной важности библиотеки Анненковых свидетельствует тот интерес, который проявляли к ней как местные общественные деятели, так и сотрудники Пушкинского Дома.

В декабре 1917 года члены Симбирской губернской земской управы обсуждали предложения о выкупе литературного архива у сына Анненкова и создание Анненковского центра, а в перспективе – Симбирского университета, в котором исследователи могли бы работать над бесценным наследием Павла Васильевича.

Но ценнейший архив, включавший письма Тургенева и письма самого Анненкова, в 1917 году был продан сыном Анненкова, Павлом Павловичем, в Пушкинский Дом. После этого в Петрограде было принято решение вывезти туда же и богатейшую библиотеку. Часть книг вывезли в северную столицу, часть оставалась в Симбирске вплоть до 1927 года.

Библиотека не имела общей описи, её книги вносились в инвентарь наряду с реквизированными книгами других книжных собраний усадебных библиотек. Судя по номерам, книг и журналов в библиотеке было не менее 3000 экземпляров. Сохранилась часть описи библиотек – одна тетрадь, составленная П.В. Анненковым в 1847 году.

С архивом Павла Васильевича был связан ряд последующих «удивительных» находок.

Известно, что Анненкова и его друга И.С. Тургенева связывала более чем сорокалетняя дружба и обширная переписка, которая хранилась в Чириково.

Организатор и сотрудник Дворца книги Николай Николаевич Столов писал о том, что в 1922 году, в шкатулке, в одном из детских домов, были обнаружены 117 писем Тургенева. Случайность обстановки, в которой были найдены неопубликованные письма Тургенева, заставила предположить, что 117 письмами не

исчерпывается содержание шкатулки, разбитой в 1922 году детьми Ульяновского детского дома... И действительно, в январе 1928 года обнаружено в разном бумажном хламе на базаре еще четыре письма Тургенева к Анненкову.

В 1927 году из Дворца книги им. Ленина были переданы по акту в Пушкинский Дом 40 уникальных книг и журналов из библиотеки Анненкова с дарственными надписями знаменитых поэтов и писателей XIX века.

Фамильная библиотека Анненковых является культурным и историческим достоянием России, и в настоящее время её часть хранится в отделе редких книг и рукописей Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина и относится к разряду личной книжной коллекции федерального значения. Коллекция насчитывает 204 экз. изданий и представляет собой часть библиотеки, собранной несколькими поколениями в родовом имении Анненковых – селе Чириково Симбирского уезда. Книги из этого собрания хранятся также в библиотеке Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН). Хронологические границы библиотеки охватывают вторую половину XVIII–XIX веков.

В 1999 году отделом редких книг и рукописей Дворца книги был выпущен печатный каталог, содержащий описание библиотеки П.В. Анненкова. Основу библиотеки составляют книги светского содержания: беллетристика, историческая, филологическая и юридическая литература, справочники, периодика.

В виртуальном проекте Дворца книги «Симбирский экслибрис», размещённом на сайте библиотеки, есть образцы владельческих надписей всех представителей семьи Анненковых.

Литературное, историческое и архивное наследие Павла Васильевича Анненкова симбирянами никогда не забывалось. В 1913 году научная и культурная общественность города отмечала столетний юбилей Павла Васильевича Анненкова. На

Экслибрис Павла Васильевича Анненкова

торжественном заседании комиссии в присутствии сына писателя, Павла Павловича Анненкова, её председатель Владимир Николаевич Поливанов прочитал доклад «Жизнь и труды П.В. Анненкова».

В 2012 году в Ульяновске в рамках празднования 200-летнего юбилея И.А. Гончарова состоялась межрегиональная научная конференция «Павел Васильевич Анненков (1812–1887). К 200-летию со дня рождения».

Личность знаменитого литератора и пушкиниста продолжает оставаться предметом непреходящего интереса, но его наследие всё ещё не стало предметом серьёзного общественного внимания и научного изучения. Поэтому отраднo, что в августе 2021 года, в Чириково, родовом селе дворян Анненковых был торжественно открыт памятный верстовой столб в честь Павла Анненкова, как часть проекта «Симбирско-Ульяновское литературное кольцо». Проект реализует региональное отделение Союза писателей России с 2018 года, и очень хочется надеяться, что это событие послужит продолжением увековечивания памяти нашего знаменитого земляка.

Светлана Кильдюшева,
заведующая сектором
Ульяновской областной научной
библиотеки имени В.И. Ленина

Используемая литература

- Жекулин Н.Г. Добросовестный очевидец. Материалы для биографии П.В. Анненкова // Анненков П.В. Письма к И.С. Тургеневу. Кн.1. 1852–1874. – СПб.: «Наука», 2005. – С. 263.
- Анненков П.В. Литературные воспоминания / Вступ. ст. В.И. Кулешова. – М.: Правда, 1989. – С. 513.
- Анненков П.В. Письма к И.С. Тургеневу. Кн.1 1852–1874. – СПб.: Наука, 2005. – С. 28.
- Сапожников Д.И. Вновь найденные рукописи А.С. Пушкина // Русский архив. – 1899. – Кн. 1. Вып. 2. – С. 338.
- Сукайло В. Беспалова Е. Симбиряне в жизни и творчестве

- А.С. Пушкина. Хроника. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2001. – 487.
- Каталог Музея Симбирской Губернской Учёной Архивной комиссии. – Симбирск: Губ. тип., 1905. – С. 69.
- Радаев В. Эстет-турист с тросточкой // Мономах. – 2012. – № 2. – С. 32–33.
- Край Ильича. Сборник № 3. – Казань, 1928. – С. 46.
- Журнал 74 Торжественного заседания Симбирской Губернской Учёной Архивной комиссии 21 декабря 1913 года // Отчёт о деятельности Симбирской Губернской Учёной Архивной комиссии за 1913 год. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1914. – С.38.

«Путь из детства» Василия Ливанова

•Василий Ливанов

Всем известный актёр Василий Ливанов в книге «Путь из детства. Эхо одного тире» признался: «Мы, Ливановы, ведём свой род от симбирских казаков». Стало быть, вся династия актёров Ливановых – наша, симбирская. Родом Ливановы из села Анненково, где у прадеда Александра Ливанова была небольшая ткацкая мануфактура, и оттуда же, из Анненкова, его сын Николай (дед Василия Ливанова) ушёл в 18 лет «из крестьян в актёры». Предлагаем читателям познакомиться с отрывками из мемуаров Василия Ливанова и непременно прочесть всю книгу – впечатление неизгладимое!

Мы, Ливановы, ведём свой род от симбирских казаков. И фамилия наша оттуда. Она связана с великой русской рекой – Волгой.

Когда весной начинают таять снега, талая вода сливается в реку. Образуется так называемая «верхняя вода». Быстрое течение этой воды держит недели две и называется «лив» или «лива». По этой поре подготавливались стволы деревьев. Брёвна связывали и сколачивали в плоты и гнали по «ливу», вниз по Волге к Астрахани. Съезжались купцы, говорят, много было турок, испытывающих дефицит в строительном лесе. Плоты, сцепленные между собой, порой тянулись на сотни метров. Казаки-плотогоны назывались людьми «лива», Ливановыми. Мужики собирались в ватаги по 15–20 человек. Гнали плоты вооружёнными, поскольку нередко случалось, что одна ватага у другой пыталась отбить лес. Работа эта по «ливу» требовала недюжинной физической силы, решительности и храбрости. А ватажный должен был уметь выторговать за лес особенную цену.

Дед рассказывал мне, что владельцы леса, который они предоставляли плотогонам, назначали ватажному цену, за которую тот должен был продать бревно. А если продаст дороже назначенной цены, то лишний достаток делился между всей ватагой по уговору. И цены эти были немалые.

Симбирские казаки, наверное, самое древнее казачье образование

на Руси. Ещё во времена татарского нашествия на Волге и её притоках стали возникать шайки удалых, отчаянных мужиков. Эти мужики строили длинные узкие лодки, «ушкуи», которыми они управляли не хуже венецианских гондольеров. Вот от них-то, ушкуйников, и ведётся волжский казачий род.

Жили ушкуйники разбоем. Внезапно возникали около какого-нибудь поселения, высаживались на берег, делали своё разбойничье дело и так же внезапно исчезали.

Почему-то считается, что ушкуйники – это исключительно порождение политики Новгородского купечества. Будто бы они, речные разбойники, обслуживали купеческую алчность, регулярно доставляя награбленный «товар» в распоряжение купцов. Это весьма сомнительно. Может быть, среди ушкуйников и встречались такие послушные разбойники, но в подавляющем большинстве это были лихие, вольные люди. А то, что они сбывали награбленную добычу в Великом Новгороде, вовсе не говорит о том, что они были подневольными людьми. Скорее, наоборот.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль написал: «Ушкуй – ладья, лодка. Ушкуйник – речной разбойник; новгородские ушкуйники, шайки удалцов пускались открыто на грабёж и привозили добычу домой как товар».

Заметьте, В. Даль отделяет пятой новгородских ушкуйников от шаек речных разбойников.

В каждом разбойничьем сообществе был свой атаман. Атаманы стоваривались между собой, удваивая, утраивая и удесятерив свои силы. В XIV веке такое речное множество подошло к столице Золотой Орды, оставленной своим ушедшим в поход воинством, и начисто разграбило богатейший город, унеся с собой несметную добычу. Догонять, ловить или искать ушкуйников было бессмысленно. Они растворились в облюбованных ими волжских притоках, нанеся врагам Руси непоправимый урон.

Добыча была настолько велика и ценна, что ушкуйники, скорее всего, большую её часть скрыли в потаённых местах. Может быть, кому-то из кладоискателей в наше время повезёт, и они наткнутся на какой-нибудь древний разбойничий схрон.

По прошествии веков потомки ушкуйников осели по берегам Волги и занялись мирными промыслами. Так образовалось вольное симбирское казачество.

Земли этого казачьего проживания принадлежали издревле боярскому роду Анненковых. В XVII веке Анненковы отдали свои земли самому государю за долги. Казаки с тех пор стали числиться государевыми крестьянами. Бариним им был сам государь, поэтому они работали на себя, платя в государеву казну только оброк. От них-то и пошла поговорка: «До Бога высоко, до царя далеко».

Основными промыслами симбирских казаков было строительство

речных судов: килевых и плоскодонных. Из килевых самым востребованным был струг, который ходил и под парусом, и на веслах. Типов плоскодонных судов, приспособленных к бурлацкому волоку, было множество. Их движение против течения реки осуществлялось бурлацкой силой. Кроме этого процветало ткацкое парусное дело, возделывание земли и, конечно, рыболовство.

С возникновением бурлачества к берегам Волги стал стекаться самый разнообразный люд на сезонные заработки. Среди этих людей было много, как сейчас бы сказали, бомжей, беглых крестьян и прочего бродячего люда. Они, в отличие от местных профессиональных бурлаков, назывались людьми «с волока», или «сволочью». Так что «сволочь» – это не оскорбительное ругательство, а обозначение человека без определенного рода занятий, наёмного бурлака на сезон.

Село или станица, из которой происходят мои предки, стоит понад правым берегом Волги, севернее Симбирска и зовется Анненково. В этом селе у моего прадеда Александра Ливанова была небольшая ткацкая мануфактура, и оттуда же, из Анненкова, мой дед Николай восемнадцатилетним юношей ушел, как написано в выданной ему волостной справке, «из крестьян в актёры».

Однажды дед Николай Александрович отправился со мной, малолеткой, смотреть русскую живопись в Третьяковской галерее.

Подвел к картине Репина «Бурлаки на Волге» и спросил:

- Нравится?
- Очень, – говорю.
- Это дерьмовая картина.
- Почему?!

– Потому, что это не бурлаки, а сволочь. Видишь, как молодой парень в лямке мучается? Среди наших бурлаков таких не было, хозяин бы выгнал. Работать надо, а не мучиться.

***

Я появился на свет в пятницу, 19 июля 1935 года, в Москве. <...>. Мой отец ни минуты не сомневался, что у него будет сын. А ведь средств, определяющих пол ребенка в утробе матери, в то время еще не было. Но когда мама была беременна, отец уже звал меня Алёшей в честь писателя Алексея Толстого, с которым крепко дружил.

Драматург Константин Тренёв устраивал у себя званый вечер,

на который в числе множества гостей были приглашены Толстой и мой отец. Толстой в это время подал во МХАТ свою новую пьесу «Чёртов мост». Станиславский и Немирович-Данченко пьесу отклонили. Толстой был страшно обижен. А тут он ещё в гостях у Тренева, пьеса которого «Любовь Яровая» идёт с успехом на мхатовской сцене, а его, Толстого, пьесу даже не приняли к постановке. За столом Толстой стал громко сетовать на театр и договорился до того, что, по его мнению, МХАТ кончается. Тренёв забеспокоился и попросил отца: «Боря, скажи что-нибудь Толстому, успокой его».

Отец поднялся с бокалом и стал говорить, мол, ты, Алёша, гениальный писатель, но всё решают основатели театра, у коих свои художественные принципы. И вдруг Толстой, оборвав своего друга, заявил: «Здесь нет для вас никакого Алёши. Вы обращаетесь к депутату Верховного Совета, члену правления Союза писателей СССР Алексею Николаевичу Толстому». Отец побледнел и сказал: «Товарищ депутат Верховного Совета, член правления Союза писателей СССР Алексей Николаевич Толстой! К вам обращается народный артист РСФСР Борис Ливанов и хочет вам сказать, что ваша пьеса... дерьмо!!!»

И они бросились драться, да так, что их пришлось растаскивать. После этого происшествия отец сказал маме, что никогда не назовет сына Алёшей.

Перед отъездом на съемки в Ленинград (Борис Ливанов в то время снимался в главной роли в фильме «Дубровский». – **Ред.**) отец зашел к Качалову, и они с Василием Ивановичем стали обсуждать, как назвать будущего сына. Отец перебирал разные имена, но Качалову то имя не нравилось, то казалось неблагозвучным сочетание имени и отчества... Уже уйдя от Качалова, отец схватился за голову: ведь он даже не упомянул имени Василий! <...>.

А с Алексеем Толстым отец помирился уже после того, как я был назван в честь Качалова.

О моем рождении отца известил Василий Иванович Качалов, дав срочную телеграмму в Ленинград.

Телеграмма застала отца на дневных съемках за городом. Но он смог связаться по телефону с директором гостиницы «Астория», где занимал номер, и арендовал весь гостиничный ресторан и кухню, начиная с

Борис Николаевич Ливанов,
актёр, режиссёр

вечернего часа и до следующего утра. До войны заработков артиста кино на такое хватало!

Конечно, была приглашена вся съёмочная группа фильма, все ленинградские друзья отца, и даже случайно зашедших в ресторан людей усаживали за столики, как гостей.

В Ленинграде в эти дни гастролировал знаменитый джаз-оркестр Александра Цфасмана. Музыканты остановились в «Астории». Они в полном составе явились на праздничный ужин и всю ночь услаждали многочисленных гостей своим замечательным искусством... И вот что примечательно: в составе джаз-оркестра был талантливый исполнитель на фортепиано и соло-аккордеонист Игорь Гладков. В феврале у Гладкова родился сын Геннадий, Генка, а тут, в июле, и я подросел. Мы с Генкой встретились в школьном классе, и судьба соединила нас дружбой на всю жизнь.

<...> Театр снял для отца номер в гостинице «Метрополь». Сейчас международный столичный отель «Метрополь» принимает в свои роскошные покои именитых высокопоставленных гостей, богатейших постояльцев, владельцев многомиллионных капиталов. А для меня когда-то это был дом родной. Вот так-то!

Со стороны Театральной площади на уровне высокого второго этажа и сейчас видна каменная полукруглая балюстрада балкона, на который мама выкатывала меня в коляске, чтобы дышал московским воздухом.

Иногда отец, возвращаясь из театра, заставал свою семью в вестибюле гостиницы с коляской и чемоданами. Ждут какого-то важного иностранца – срочно освободите номер!

Отец звонил в дирекцию МХАТа, нас всеяли обратно.

Наконец, о радость, мы въезжаем в собственную двухкомнатную квартиру на Земляном Валу (впоследствии улица Чкалова).

Земляной Вал до реконструкции, 1936 г. Архив ЦИГИ. Дом Чкалова, постройка начата в 1936 году (Земляной Вал, 14). В нём жили лётчик Чкалов, актёр Борис Ливанов, поэт С. Маршак, композитор С. Прокофьев, скрипач Д. Ойстрах и другие знаменитости

Накануне маминого дня рождения, первого в новой квартире, отец спросил ее, что она хочет получить в подарок. Тогда слава летчика Валерия Чкалова гремела повсюду.

– Подари мне Чкалова, – пошутила мама.

И вот – день рождения. Звонок в дверь. Мама открыла: на лестничной площадке стоял легендарный лётчик.

– Поздравляю! Я – ваш подарок, – сказал Чкалов.

Оказалось, что Чкаловы одновременно с нами получили квартиру в этом же доме, только в соседнем подъезде... Знакомство семей Чкалова и Ливанова быстро превратилось в близкую дружбу, почти ежедневные встречи.

***

Детство, особенно раннее, спазматично тем, что не несёт груза никакого жизненного опыта, одно событие следует за другим, эти события никак не осмысливаются и не сопрягаются, а воспринимаются чисто эмоционально через испуг, радости или обиды. И остаются в живой памяти вспышками одних только впечатлений, которые сменяют друг друга, словно цветные стеклышки в калейдоскопе, без всякой связи.

<...>. На углу Столешникова переулка и Пушкинской (теперь Б. Дмитровка) улицы был магазин «Меха».

Со стороны улицы в витрине магазина стояло чучело крупного волка. Серая шкура, темнеющая на спине, поднятая передняя лапа, придающая

↑ Валерий Чкалов

зверю эффект движения, оскаленная клякастая пасть, жёлтые глаза с тёмными вертикальными зрачками.

Меня, трёхлетнего, этот волк буквально заворожил. <...>.

Опытные охотники и специалисты по психологии животных сходятся во мнении, что волки обладают телепатической силой, давно утраченной человеком. Сила эта загадочная, мистическая. А что, если витринный волк, возрождённый искусным чучельником, не утратил этой своей мистической способности? Почему я всем своим детским существом ощущал непреодолимую тягу к встрече с ним, почему упорно не желал уходить от витрины и меня уводили насильно? И всегда, посещая зоопарки, я прежде всего стремлюсь к вольерам с волками. Мне кажется, что между ними и мной присутствует какая-то необъяснимая связь.

У одного из моих любимых писателей Джека Лондона есть удивительная фраза: «У собаки есть хозяин, зато у волка есть Бог».

И вот ещё из «до войны». Мы с мамой идём около нашего дома по самому краю тротуара. По улице вдоль тротуарного бордюра вышагивает мой отец. Он очень большой. На ладони его руки, закинутой к плечу, лежит продолговатый крупный арбуз, между тёмными полосками которого перебегают солнечный блик. Отец в шляпе, сдвинутой к затылку. Временами он выглядывает из-за арбуза и, поймав мой взгляд, подмигивает мне.

Странно, что это воспоминание вспыхнуло в моей памяти, когда я уже был взрослым.

Например, память о Чкалове.

Мои родители очень близко дружили с семьей легендарного летчика Валерия Павловича Чкалова. Об их дружбе в своих воспоминаниях замечательно написала моя мама.

Я же Чкалова панически боялся. Наверное, потому, что меня, трёхлетнего, страшила могучая энергетика, которую излучала его натура. Думаю, такой испуг ощущает человек, когда видит, что перед ним вздымается и движется на него высоченная волна.

Когда Валерий Павлович хватал меня на руки и подбрасывал под потолок, я пугался так, что даже не мог разреветься.

Подъезды дома, где жили Чкаловы и Ливановы, соседствовали. Помню, я погулял во дворе, хочу пойти домой, но у подъезда стоит Чкалов в чёрной шинели. Холодно, начинает падать снег. Я с ужасом думаю, что если Чкалов не уйдет, я никогда не попаду домой. <...>.

Как-то я поделился этим воспоминанием с отцом.

– Ты чего-то выдумываешь, – сказал отец. – На Валерии не могло быть чёрной шинели.

Через некоторое время отец перезвонил мне.

– Вот читаю книгу о Чкалове. В этот год у них ввели чёрные шинели.

В этот год – 1938-й, 15 декабря, во время испытательного полёта Валерий Павлович Чкалов погиб.

Хорошо запомнилось, как Чкалов принёс нам в подарок деревянную модель нового самолёта-гидроплана. Модель была сделана из дерева, выкрашенного серебряной краской, с ярко-красными полосками. На двух моторах, стоящих на крыльях, – зелёные металлические пропеллеры.

А размах крыльев был не меньше метра. <...>.

Личность Чкалова с неожиданной стороны, по-моему, раскрывается всего в нескольких словах, о которых вспоминал его друг, мой отец.

«Валерий однажды сказал:

– Вот мне все говорят: «Ты – первый! Ты – первый!» А я хочу быть не первым, а лучшим. А лучший, я думаю, это Мишка Громов».

Вот написал «Громов», и воспоминание перебрало совсем в другое время, «после войны». Я, одиннадцатилетний мальчишка, сижу с родителями на открытой террасе дачи Михаила Михайловича Громова.

Хозяин очень красив мужественной классической красотой. Прямой нос с выразительно очерченными ноздрями, волевой подбородок, очень светлые глаза, так много повидавшие в его героической жизни.

Михаил Михайлович рассказывает.

На даче у него стоит маленькая машинка, трофейный опель «Кадет». На нём Громов ездит с дачи на железнодорожную станцию, чтобы купить в ларьке папиросы.

Как-то едет по шоссе, а на краю дороги «голосуют» двое: какой-то высокий мужчина и молодая женщина. Оба нарядно одеты, а Громов сидит за рулём в спортивной майке без рукавов. Останавливает машину.

– До станции подвезешь? – спрашивает мужчина.

– Садитесь.

Когда доехали до станции, мужчина протягивает Громову 50 рублей.

Громов отказывается брать деньги.

– Да бери, бери, – говорит мужчина. – Не обеднею. Я – полковник авиации.

– А я, – говорит Громов, – генерал-полковник авиации.

«И тут он меня узнал, – хохоча, заканчивает свой рассказ Михаил Михайлович. – Видели бы вы его лицо в тот момент! Умора...»

***

Мне уже минуло 37 лет, когда...

В этот вечер 22 сентября я поздно задержался на киностудии «Союзмультфильм», где меня и застал звонок в дирекцию.

«Вася, – услышал я в трубке голос своей сестры Наташи, – приезжай прямо сейчас... только не гони».

Она звонила из больницы, так называемой «Кремлевки», куда несколько дней назад увезли из

дома моего тяжелобольного отца.

Полутемный больничный коридор, белые халаты врачей, пятна лиц, черт которых я не различаю.

– Ваш отец... Борис Николаевич... скончался.

Один белый халат надвинулся на меня. Я оттолкнул его. Стоящие за ним расступились.

Отец лежал навзничь, вытянувшись во весь рост. Белая простыня оставляла открытыми вытянутые вдоль тела руки и верхнюю часть груди. Глаза были закрыты. Мама неподвижно сидела на стуле в изголовье кровати. Рядом стояла моя сестра Наташа.

И произошло то, чему я и сейчас не могу найти разумного объяснения.

Всем телом, вытянувшись, я лёг на тело моего отца, сжал между ладонями его голову и, глядя в его безжизненное белое лицо, стал его звать:

«Отец, вернись! Ты ничего не сказал мне... Не попрощался... Прошу тебя, вернись! Вернись!»

И тут я внезапно ощутил, что какая-то сила истекает из моей груди, из живота, из всего меня, словно вода, туда вниз, в лещащее подо мной неподвижное тело моего отца.

И вдруг тяжёлые сомкнутые веки его дрогнули, и на меня взглянули такие любимые глаза его, зеленоватые,

цвета морской волны, с золотистыми искрами по радужке.

Оттолкнувшись руками и не отрывая взгляда от отцовских глаз, я сел на край кровати. Как только отец открыл глаза, мама, вскочив, схватила обеими руками его ладонь и так замерла.

И мы услышали голос отца, спокойный, ровный:

– Всё кончено. Прощаемся. Прощайте. Привет всем.

– Спасибо тебе за мою жизнь, – отозвалась мама. – Я была очень счастлива с тобой, Борис.

Мама стала медленно опускаться на колени у кровати. Потом она мне скажет, что отец с такой силой сжал её ладонь, что она оказалась на коленях скорее не от душевного порыва, а от болезненной силы отцовского рукопожатия.

Отцовские глаза закрылись.

В палате стоял монитор, по тёмному экрану которого, часто прерываясь, высвечивалась бегущая белая линия... И вот она дрогнула, остановилась и как будто взорвалась, рассыпавшись искрами, словно салютом. Прощальным салютом.

– Всё? – спросила мама в неподвижной тишине.

Василий Ливанов в день 85-летия.
РИА «Новости»

Фабрикант Алеев с улицы Лосевой

Дом из красного кирпича на улице Федерации, 27 – один из самых красивых в Ульяновске, с мемориальной табличкой, ошибочно говорящей о том, что «В этом доме жили купцы Акчурины». Красиво он выглядит только снаружи. Внутри – разруха... Дети и внуки некогда богатого купца 1-й гильдии Симбирска Исхака Алеева в 1930-е годы бежали в Казань. Недавно потомкам Алеева то ли в шутку, то ли всерьез предложили выкупить дом и отреставрировать. Но кто вернет национализированное имущество, чтобы на эти деньги возродить былую красоту?

Дом И.И. Алеева, ул. Федерации, 27

Чистый бизнес

Впервые имя Исхака Измайловича Алеева (нач. XIX века – 1874) встречается в документах, датированных 1862 годом, которые сохранились в Центральном государственном архиве Самарской области. Это «Билет на сплав лесных изделий, скупленных на торгах и базарах помелочно» на гербовом бланке с сургучной печатью. Иными словами, разрешение из Симбирского Земского суда «на свободный сплав скупленных им в сем

уезде на торгах и базарах помелочно лесных изделий травяного повинного паташа /поташа/ тысяча пудов, помещенные в сорока бочках, осиновых и сосновых с обручами и дубовыми, которые погружены им /на/барк, имеющий узаконенное клеймо и свидетельство». Билет выдан на имя буинского 3-й гильдии купца Исхака Измайловича Алеева по предъявленной в суд доверенности от его сына Негметулы Алеева. Согласно документу, заставы должны были «благоволить» купцу, чтобы он мог вовремя и беспрепятственно следовать с «паташем сухим нужным на дело».

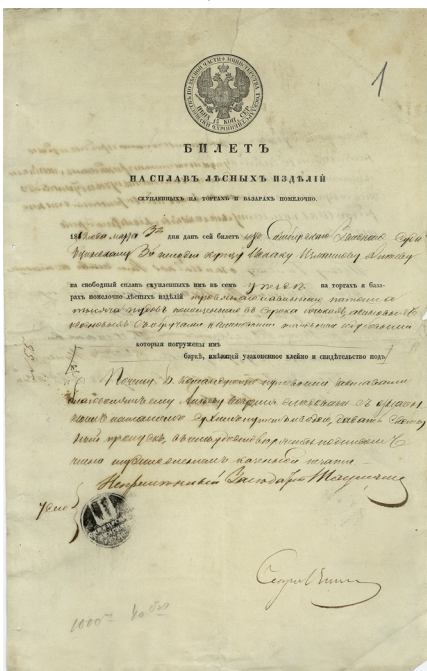
О чем свидетельствует эта первая найденная нами бумага? Билет говорит о том, что Исхак Измайлович Алеев был выходцем из Буинска (до 1920-х годов – Симбирская губерния, ныне – Татарстан) и состоял в 3-й купеческой гильдии, что позволяло ему перевозить свой товар для продажи по реке. Судя по документу, одно из направлений, с которого Алеев начинал свою деятельность, была торговля поташем, который использовали как мыло для стирки и мытья. Алеев скупал поташ у ростовского 1-й гильдии купца, почетного гражданина Максимова, а вместо него сделки по доверенности совершал его сын Негметулла.

Фонтан и оранжерея в Бобылёвке

Спустя три года после означенных событий, в 1865 году, Исхак Алеев (уже купец 1-й гильдии) выкупает у наследников статского советника, председателя Симбирской казенной палаты Ивана Бобылева – Пелагии Тимофеевны и ее сыновей «585 десятин 330 сажень земли разных угодий при селах Екатериновка (Бобылевка), Николаевка, Ивановка Симбирского уезда и фабрику, которую значительно улучшил и увеличил».

Именно небольшая суконная фабрика, основанная первой владелицей Екатериновки Екатериной Кондрашиной в 1850 году, привлекла внимание Исхака Алеева. В ней он видел потенциал для создания семейного дела и увеличения капиталов. Новые владельцы, по свидетельству П.Л. Мартынова, снесли все лавки и балаганы, устроенные Бобылевым для проведения еженедельного базара и однодневной ярмарки. В частности, как пишет Мартынов, сын Исхака Алеева Ахметзян «обратил внимание главным образом на суконную фабрику, которую значительно улучшил и увеличил, так что в настоящее время Бобылевская суконная фабрика – самая крупная в уезде по производительности и по числу рабочих (600 мужчин и 168 женщин)».

Билет на сплав лесных изделий Исхака Алеева, 1862

От развития суконной фабрики выигрывали все: и семья купца, и люди, живущие в селе. По словам Мартынова, «вследствие плохого качества пахотной земли всё население Бобылевки существует главным образом работой на фабрике, так как одну землю не прокормишься».

О том, что это место много знало для семьи Алеевых, говорит тот факт, что к началу XX века в Екатерининке (Бобылевке) сохранилась «небольшая усадьба наследников купца Исаака Измайлова Алеева с прекрасным садом, фонтанами и оранжереями».

После смерти Исаака Алеева в 1874 году фабрика с землями перешла его детям. Но они не смогли добиться таких же успехов, как их предок. В 1889–1890 году наследники Ахметзяна Исааковича Алеева продали фабрику (оренбургскому) казанскому купцу Ахмету Хусаинову за 37 тысяч рублей.

Но полюбившаяся семье усадьба осталась у Алеевых. На момент смерти Исаака Алеева каменный господский дом при селе Екатерининка со всеми прилегающими к нему землями и постройками оценивался в 5 600 рублей.

Вакуф

Целое состояние после смерти Исаака Алеева перешло Первой соборной мечети Буинска. Согласно его завещанию, вакуф (имущество, переданное на благотворительные цели) в размере 6 тысяч рублей был передан на нужды мечети в родном краю купца. Распоряжаться вакуфом должен был старший сын Ильяс Алеев. Как пишет в своей книге «Татары города Симбирска в XIX – начале XX веков» Римма Вильданова, «на эти деньги предполагалось купить землю либо другое доходное недвижимое имущество, на проценты от которого и обеспечивалось функционирование мечети и медресе. В завещании И.И. Алеев распisał, на какие нужды должны расходоваться доходы от приобретенного имущества: 61% – на ремонт, освещение и потребности учеников; 30% – на нужды учителей; а 7% – заведующему вакуфом, которым назначил своего старшего сына. Считается, что благосостояние буинского прихода значительно окрепло в результате деятельности Ильяса Алеева».

Жёны и дети

В деловых бумагах то и дело попадаются имена жен и детей Исаака Алеева. Отпрысков у купца с буинскими корнями было немало: три сына и две дочери. Как и жён. Этот факт зафиксирован в посемейном списке купцов Симбирска за 1874 год, уже после смерти Исаака Алеева, когда во главе семьи встал его средний сын Ильяс. Здесь написано, что Ильяс Исаакович живёт под одной крышей с женой, сыном, двумя дочерьми, братом и его женой, а также матерью и мачехой.

Речь идёт о двух женах Исаака Алеева: Фатиме (Фатьме) Сагитовой и Биби-Рабиге Валеевой-Замановой, так как именно эти имена встречаются в его завещании.

Несмотря на то что в исламе многоженство не запрещено, Исаак Алеев был, согласно официальным документам, одним из немногих купцов-мусульман в Симбирске, у кого было две жены одновременно.

Достоверно известно, что младшая жена Биби-Рабига Валеева родила Исааку дочь Фахри-Бану. Девочка была ещё слишком юной, когда умер её отец, поэтому в Симбирском сиротском суде было открыто опекуновское дело, из которого мы и узнаём о завещании Исаака Алеева и обо всем имуществе, которое досталось по наследству его потомкам.

Как выясняется, у Исаака Алеева была ещё одна жена, вероятнее всего, самая первая. Это буинская купчиха Махруб Зямал Ибрагимова, которая скончалась в 1859 году. О её существовании мы узнаём из документов Казанского окружного суда 1874 года, когда её дети Ахметзян Исаакович Алеев и Сарбизиган Исааковича Гафарова (в девичестве Алеева) требуют утвердить их в правах на дом в Казани на берегу озера Кабан, доставшийся им от матери.

По представленным в деле метрикам выясняем, что Сарбизиган родилась в 1853 году, Ахметзян – в 1854-м. Они рано остались без матери, так что не исключено, что мать им заменила вторая жена Исаака – Фатима Сагитова.

В завещании Махруб Зямал Ибрагимовой не упоминаются Негметулла Исаакович (тот, на кого была выписана доверенность на торговлю поташом) и Ильяс Исаакович (глава семьи Алеевых после смерти Исаака), так что утверждать, что она приходится им матерью, было бы неверно.

Не исключено, что два старших сына могли быть ещё от одного брака, о котором нам пока ничего не известно.

Дом на Лосёвой

Вернемся в дом № 27, который и поныне украшает улицу Федерации (бывшую Лосёвую). Изначально он был немного другим. Как пишет Р.К. Вильданова, «во второй половине 1860-х гг. на усадьбе купца 1-й гильдии суконного фабриканта Исаака Измайловича Алеева значился «деревянный на каменном жилье» дом. После смерти И.И. Алеева в 1874 году дом перешёл к сыновьям Ильясу и Ахметзяну, которые его значительно перестроили. С 1889 года за Ахметзяном Алеевым числился каменный двухэтажный дом, который сохранился до наших дней».

Об этом доме, а также о его внутреннем убранстве читаем в материалах опекуновского дела младшей дочери Исаака Алеева – Фахри-Бану. Судебный пристав Владимир Лебедев представил в Симбирский городской сиротский суд «восемь описей: на двадцати полулистах, зашнурованных и печатью: движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся после умершего Симбирского 1-й гильдии купца Исаака Измайлова (Измайловича) Алеева». Документ был составлен 28 февраля 1874 года в доме «во 2-й части г. Симбирска на Лосёвой улице».

Вот его подробное описание. «Двухэтажный дом на каменном фундаменте крыт железом в длину восемь сажень (17 метров), в ширину – восемь сажень, а в высоту – четыре сажени (восемь метров), в нем две капитальные стены, имеет перегородки, кладовую со сводом. Поперек двора две деревянные связи бревенчатого теса строением, мерою каждая связь в длину тринадцать сажень (27,7 метров), в ширину – четыре сажени, а в высоту – три сажени (6,4 метра), обе связи крыты тесом на два ската, в них амбары, конюшни и каретники с сеновалами. На заднем дворе прачечная бревенчатая, крыта тесом. Двое ворот и кругом двора тесовая городьба. Под домом и описанными строениями земли мерою в длину двора в обоих концах по шестидесяти сажень (128 метров), а по улице и в заднем конце двора по пятнадцати сажень (32 метра)». Наследникам умершего оценили недвижимость в 5 тысяч рублей серебром.

Историкам и архитекторам надо поблагодарить усердного судебного пристава Лебедева, который с такой тщательностью измерил усадьбу на Лосёвой. Теперь мы можем сравнить, как изменилось устройство дома, который сохранился до наших дней.

Но самый любопытный документ ещё впереди. Это описание мебели и предметов быта, которые были в доме Алеева на момент его кончины. Благодаря этому документу выясняем не только обстановку в доме, но и стоимость этих вещей.

Итак, в доме стояло три дивана, обитых зелёною шерстяною материей, которые были оценены в 25 рублей. Точно такой же тканью были обтянуты кресла. Их было с дюжину. И весь гарнитур пристав оценил в 18 рублей. В доме было 12 стульев. Только ильмовых, с решётками. Каждый стоил по рублю. Во всех комнатах насчитали 7 столов «разной меры» на 14 рублей. Бельё хранилось в большом комоде, окрашенном под орех, с пятью ящиками и «нутряными замками». Судя по цене в 10 рублей, коمود был не просто окрашен под орех, а возможно, даже был сделан из ореха. В доме висели шесть зеркал, оценённых в немалую сумму – 60 рублей. По европейской моде в комнатах стояли «ширмы деревянные из трёх полотен», оценённые в 3 рубля. Одними из самых дорогих предметов интерьера были пять ковров (их судебный пристав оценил в 100 рублей) и двое «часов стоящих» (30 рублей).

Из описи следует, что Алеевы были большими любителями чая и не жалели на это денег. Пять медных самоваров стоили 40 рублей. А вот чайный фарфоровый сервиз был оценён в баснословную сумму – 70 рублей! Чай и сахара в доме было с избытком. Возможно, Алеевы его продавали, иначе как объяснить, что в кладовых и амбарах оказалось «чаю кяхтинского 11 ящиков на сумму 1 100 рублей, и 21 ящик кяхтинского чая на сумму 2 000 рублей, сахара 25 пудов (410 кг) на 200 рублей».

Выезжали Алеевы тоже с большим комфортом. В их «гараже» стояли «два тарантаса дорожных крытых, одна пролётка, двое саней, две повозки дорожных». Весь этот парк был оценён в 240 рублей.

Не менее занимательной выглядит описание всего нажитого имущества в Екатериновке (Бобылевке). Здесь наряду с фабриками, фабричными машинами и сукном в перечень вошла даже рубленая капуста в кадушках.

Дома Алеевых в с. Муллолка Самарской губернии

Фахри-Бану, дочь Алеева, жена Алеева

Самая младшая дочь Исхака Алеева не помнила своего отца. Он умер, когда ей было всего три года. Её воспитывала мать Биби-Рабига Валеева-Заманова, живущая в семье своих пасынков – Ильяса и Ахметзяна. Возможно, Биби-Рабига была ровесницей своих названных сыновей.

Мы не можем знать, какими были личные отношения в семье, к сожалению, до нас не дошли ни документы, ни рассказы очевидцев. Мы уверены только в одном: в материальном плане младшая дочь Исхака Алеева обижена не была. Интересы Фахри-Бану в опекунском суде представляли её мать и назначенный судом опекун, симбирский дворянин Мухаметша Мухтарович Шарипов.

Имущество купца Алеева было оценено в 143 тысячи рублей и «справедливо», то есть «по шарияту», поделено между двумя жёнами, двумя сыновьями и двумя дочерьми. Вдовы получили по 1/8 части «всего означенного имущества» – по 17 875 рублей, дочери – 1/3 (41 780 рублей 33 копейки). Всё остальное отошло сыновьям.

Пока Фахри-Бану подрастала, её опекун Шарипов регулярно подавал в сиротский суд отчёты о том, как растут доходы девочки, также отчитывался и о расходах на её содержание. Из этих документов мы узнаём, что Фахри-Бану охраняли караульщики, за что получали в год 96 рублей. И что в 1886–1887 годах, когда девочке было 15–16 лет, её начали готовить к замужеству и покупать приданое, на что мать и опекун просили суд выделить им то 2,5, то 3 тысячи рублей. Наконец в 1888 году совместно с Шариповым опеку над юной Алеевой получил ещё один известный фабрикант, ставропольский купец Хасан Хусаинович Алеев. Он не только являлся однофамильцем, но и её свекром. В декабре

1887 года Фахри-Бану Исхаковна Алеева вышла замуж за купеческого сына Гаязетдина Хасановича Алеева, наследника владельца Муллольской суконной фабрики. Это был не просто брак, благословленный двумя известными купеческими семьями с одинаковой фамилией (до этой свадьбы их родство документально не подтверждено), но и объединение капиталов. По одной из версий, союз детей двух фабрикантов заключил выдающийся татарский просветитель Шигабутдин Марджани, который посетил по приглашению фабриканта Хасана Алеева мечеть, построенную в Мелекессе (ныне Димитровград) на средства промышленника.

Потомки

Брак младшей дочери Исхака Алеева сложился не очень удачно, во всяком случае, в финансовом плане. В 1905 году семья Хасана Алеева,

Фатыма, внучка И.И. Алеева (справа)

в которую вошла Фахри-Бану, разорилась. Алеевы заложили фабрику в Мулловке и всё своё имущество в Симбирске крестьянину Сиразетдину Бахтееву из деревни Ст. Шаймурзино Симбирской губернии и не смогли с ним рассчитаться.

В семейном архиве потомков Алеевых сохранилась справка, датированная 1930 годом, где работники фабрики, ставшие свидетелями банкротства семьи Хасана Алеева, говорят о том, что муж Фахри-Бану Гаязетдин Хасанович Алеев после разорения ещё несколько лет служил на фабрике отца, а затем перешёл работать по найму в качестве приказчика к фабриканту Александру Селецкому в село Кезьмино Симбирского уезда и губернии.

Здесь он служил с 1909 по 1914 год, после чего перешёл на работу к владельцу суконной фабрики в селе Екатериновка (бывшая фабрика его тестя) Сенгилевского уезда Симбирской губернии Якову Кузнецову. И служил вплоть до революции. Когда пришли большевики, Гаязетдина Алеева сократили.

У Фахри-Бану и Гаязетдина Алеевых было четверо детей: дочь Фатыма и три сына – Абдул-Хамид, Загит и Абдул-Газиз.

Фатыма родилась в 1894 году, она единственная из детей Алеевых носила фамилию Хасанова, которая по татарской традиции была образована от имени её деда – ставропольского

Родовое дерево, составленное потомком И.И. Алеева Эдуардом Хайруллиним

Дом Алеева, октябрь 2021 года

Дом Алеева (внутри), октябрь 2021 года

купца Хасана Алеева. Фатыму выдали замуж за Ибрагима Сиразетдиновича Бахтеева, сына крестьянина, которому перешла фабрика и имущество Хасана Алеева. Видимо, этот брак был попыткой сохранить какую-то часть семейного состояния.

В 1930-е годы семья перебралась в Казань, где вскоре Фатыма Хасанова и Ибрагим Бахтеев развелись.

Потомки Алеевых и Бахтеевых Э. Хайруллин и А. Бахтеев

В истории этой семьи ещё много пробелов, но потомки симбирского купца Исхака Алеева и ставропольского купца Хасана Алеева по крупицам собирают всё, что связано с их предками, – от расцвета промышленных империй до разорения и репрессий.

Десять лет назад на Старо-Татарском кладбище в Казани потомки Алеевых нашли проржавевшее металлическое надгробие, которое сотрудники погоста приготовили выбросить на свалку. На нём было написано: «Фахрибану Исхак кызы Алеева, 13 апреля 1874 – 1 октября 1933» (дата рождения неверна: согласно метрике, Фахри-Бану родилась в Симбирске 1 августа 1871 года).

Фамилия была очень родной, но тогда они ещё не знали, что речь идёт об их прабабушке. Могилу признали бесхозной, и сейчас уже не найти, где было захоронение...

Светлана Брайловская,
Казань

Используемая литература:

ЦГАСО, ф. 803 Оп. 2 Д. 162 Л. 1
ГАУО, Фонды: 1, 174, 41, 64
Вильданова Р.К. Татары города Симбирска в XIX – начале XX веков. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – 151 с.

Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. – Симбирск: Симбирская губ. уч. крх. ком., 1903. – 613 с.
Галимова Л.Н. Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX в. – Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2005.

Загадки биографии симбирского архитектора Саввы Ниловича Огонь-Догановского

В архив ежедневно приходят десятки запросов от граждан с просьбами найти или подтвердить какие-то факты из жизни их предков. И каждый раз мы с трепетом приступаем к работе, ведь предстоит прикоснуться к истории семей неизвестных нам ранее людей, познакомиться с ними, по итогам исследований корректно сформулировать ответ и предоставить информацию родственникам. Среди стандартных запросов встречаются такие, из которых складываются целые повести. Так, один запрос подтолкнул нас к изучению биографии человека, имя которого, а точнее фамилия, на слуху у старожил и краеведов Ульяновска. Архивистам оно тоже было знакомо, но, как оказалось, только знакомо.

В Государственный архив Ульяновской области обратился житель Томской области. Работая с интернет-ресурсами, он увидел материал о землемере-таксаторе, архитекторе Савве Ниловиче Огонь-Догановском, который жил и творил в конце XIX – начале XX века в городе Симбирске. А так как бабушка автора запроса, Елена Саввовна, до замужества была Огонь-Догановской и родилась в Симбирске в 1901 году, то он захотел узнать, «кем приходится» бабушке вышеназванный архитектор.

Мы начали свой поиск с краеведческой литературы. К большому удивлению, даже в Симбирской-Ульяновской энциклопедии не оказалось точной даты рождения Саввы Ниловича. В интернете размещены различные заметки о С.Н. Огонь-Догановском,

Елена Саввовна Огонь-Догановская

Преподаватели и служащие ремесленного училища Орлова-Давыдова, г. Симбирск. Первый ряд: крайний справа Савва Нилович Огонь-Догановский. ГАУО Ф. 865, Оп. 1, Д. 71, Л. 4

Дом Баюшева. Фото А. Шабалкина. 2018

Дом Прушакевич. Фото А. Шабалкина. 2015

Здание удельной конторы (фармацевтический колледж).
Фото А. Шабалкина. 2015

но все они, за исключением некоторых деталей, повторяют одно содержание: Савва Нилович Огонь-Догановский, представитель старинного дворянского рода, родился в 1863(?) году в Смоленской губернии. Год рождения, как правило, указывается под знаком вопроса.

В Симбирск Савва Нилович приехал в начале 1880-х годов после окончания Петербургской академии художеств по классу архитектуры. Статский советник Огонь-Догановский был штатным преподавателем черчения и рисования ремесленного училища графа В.В. Орлова-Давыдова, затем преподавал в частном

реальном и коммерческом училищах, Симбирской чувашской школе, кадетском корпусе, вёл класс архитектурного черчения в Симбирском учебно-трудовом пункте.

Как частный архитектор Савва Нилович проектировал десятки зданий. Наиболее известные архитектурные работы С.Н. Огонь-Догановского связаны с перестройкой домов князей Баюшевых и Прушакевич, здания удельной конторы. Но вершиной его творчества всегда считался собственный дом на волжском склоне.

Савва Нилович был гласным городской думы, казначеем Симбирского общества христианского

милосердия, участвовал в работе благотворительных обществ, был членом правления детского трудового убежища «Костёр».

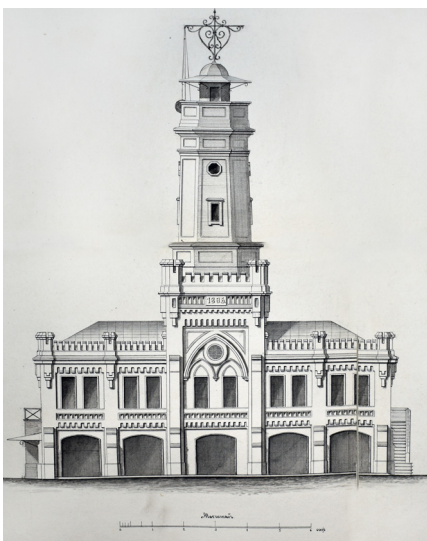
В краеведческих публикациях точно указывается только дата смерти Саввы Ниловича: 26 января 1924 года – известная из некролога, сохранившегося в газете «Пролетарский путь». Не установлено место, где был похоронен Огонь-Догановский. По одной версии, он похоронен в ограде снесённой в 1930-е годы Тихвинской церкви, старостой которой являлся. По другой – местом его погребения стало Духовское кладбище в Подгорье, затопленное в 1950-х. В любом случае, могила не сохранилась.

Как же так, человек прожил в Симбирске-Ульяновске целых 42 года и о нём не осталось никаких документальных упоминаний? Исчезнет дом Огонь-Догановского, и о его создателе вообще забудут? Мы не обнаружили в доступных публикациях конкретных дат, названий места рождения и бракосочетания, сведений о детях Саввы Ниловича, а также информации об учебном заведении, где он получил профессию землемера-таксатора.

Обращаемся к документам архива, в первую очередь к фондам учебных заведений, где преподавал Савва Нилович. Но среди сотен листов десятков архивных дел мы нашли только один документ. Зато он открыл одну из тайн Огонь-Догановского – год его рождения. Это заявление преподавателя Симбирского ремесленного училища Саввы Ниловича Огонь-Догановского от 1 июля 1918 года, поданное в Симбирский комиссариат народного просвещения: «Настоящим заявляю о своём желании продолжать при существующем строе службу преподавателем черчения, рисования и геометрии в Симбирском ремесленном гр. Орлова-Давыдова училище. При сем прилагаю изложение своих педагогических воззрений и краткое жизнеописание. <...> Родился в 1850 году. Окончил среднее учебное заведение землемером в 1874 году. Окончил высшее учебное заведение (Академию художеств по архитектуре) в 1880 году, занимался съёмками и техническими работами в различных местностях России, в 1882 году поступил на службу в Симбирское ремесленное училище гр. Орлова-Давыдова преподавателем черчения и рисования, а впоследствии и геометрии, одновременно служил преподавателем

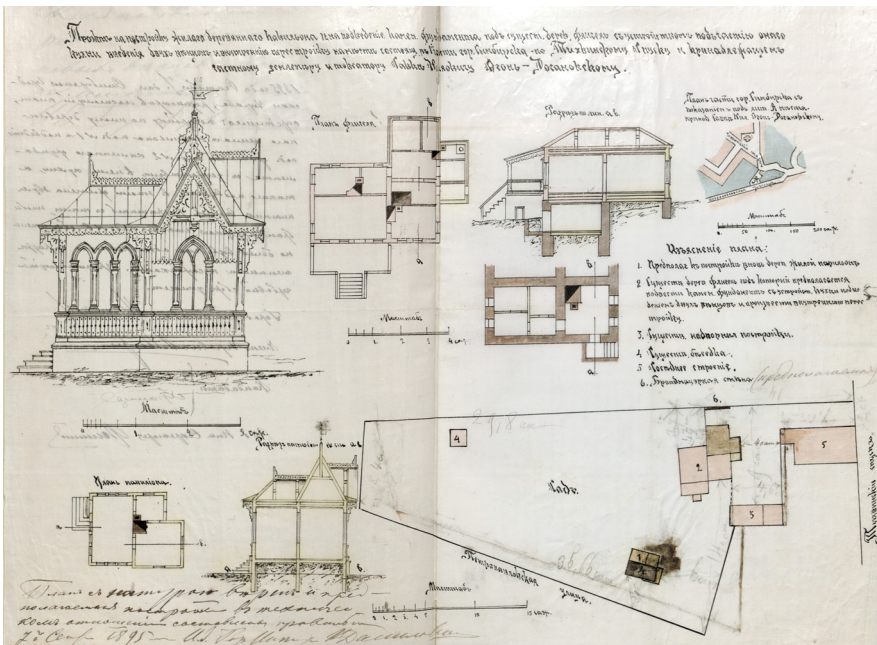

Дом С.Н. Огонь-Догановского. Фото А. Шабалкина. 2019

Пожарная команда 3-й части по Спасской площади. Проект С.Н. Огонь-Догановского 21.12.1895 ГАУО Ф. Р-1941, Оп.6, Д. 16, Л. 2

Проект на постройку жилого деревянного флигеля в 1-й части г. Симбирска по Тихвинскому спуску, принадлежащего С.Н. Огонь-Догановскому

черчения и рисования в различных средних и низших учебных заведениях г. Симбирска, а также занимался и строительными и гражданскими работами».

Вскоре в личном фонде педагога А.С. Кабанова обнаружилась фотография преподавателей ремесленного училища гр. Орлова-Давыдова. На её обороте были подписаны фамилии, так мы увидели Савву Ниловича! Позднее Огонь-Догановский был определён ещё на одном фото. «Пазл» начал складываться.

Стали выявляться сведения о личной жизни Саввы Ниловича. В документах архива была найдена запись о смерти от истощения после дифтерита его жены, 36-летней Екатерины Григорьевны, 20 октября 1900 года. Похоронена Е.Г. Огонь-Догановская на Новом городском кладбище Симбирска (в настоящее время – Воскресенский некрополь).

Обнаружились сдержанные сведения о его второй жене, Александре Александровне Агеевой, ставшей его верным соратником в делах благотворительности. По окончании частной рукодельной школы в Казани она преподавала рукоделие и ручной труд в симбирских училищах и школах, была членом правления детского трудового убежища «Костёр». Умерла 9 мая 1950 года в возрасте 77 лет, могила не сохранилась.

Информация о дочери Саввы Ниловича Огонь-Догановского нам открылась тоже не сразу. На момент поступления запроса из Томской области архивная коллекция метрических книг по Симбирску была неполной. Только через год, после того как наш архив получил документы из Агентства ЗАГС Ульяновской области, просматривая вновь поступившие метрические книги, в книге Тихвинской церкви г. Симбирска за 1898 год мы выявили запись о рождении Елены Саввовны Огонь-Догановской: «май 26 рождена, 30 крещена Елена. Родители: Статский Советник Савва Нилович Огонь-Догановский и законная жена его Екатерина Григорьевна, оба православного вероисповедания». С целью проверки записей были просмотрены метрические книги Тихвинской и других церквей Симбирска за другие годы, но нигде фамилия Огонь-Догановский не встретилась. Таким образом, Елена Саввовна Огонь-Догановская родилась в 1898 году, а не в 1901 году, как говорилось в запросе. Возможно, на каком-то этапе делопроизводства первой половины XX века была допущена неточность. Даже фамилия Огонь-Догановский (ая) встречается в документах в разных вариантах написания: Догановский (ая) с буквой (а) и Догановский (ая) с буквой (о).

Два года было Елене Саввовне, когда она осталась без матери. Кто занимался её воспитанием, где она училась? К сожалению, в списках симбирских гимназисток и учениц Е.С. Огонь-Догановская пока не обнаружена.

Получив от нас архивную справку о рождении Елены Саввовны Огонь-Догановской, правнук Саввы Ниловича прислал в архив копии фотографий и документов, которые хранились в его семье: недатированные фото Елены Саввовны Огонь-Догановской и её подруг в юношеском возрасте, фрагменты анкеты и автобиографии, заполненные

• *Кузнецов Михаил Сергеевич,
муж Елены Саввовны
Огонь-Догановской*

Валентиной, дочь Елены Саввовны, при поступлении на работу.

Из этих документов мы узнали краткую историю жизни дочери художника Елены Саввовны Кузнецовой (Огонь-Догановской). Работала в архиве Советской армии, умерла в Москве в 1943 году. Её муж, Кузнецов Михаил Сергеевич, 1900 года рождения, г. Симбирск, военнослужащий, умер в Москве в 1928 году. Можно предположить, что бракосочетание Елены с Михаилом состоялось не позднее 1921 года, так как их первый ребёнок Борис родился в Иркутске в 1921 году.

Информации о Борисе сохранилось очень мало. Известно, что он работал в московском зоопарке, в 1942 году был призван Новогиревским РВК г. Москвы в Красную армию, погиб на фронте в 1944 году. С

• *Борис Михайлович Кузнецов,
сын Е.С. Кузнецовой
(Огонь-Догановской)*

помощью сайта «Память народа» нам удалось ознакомиться со списком умерших от ран и болезней хирургического полевого госпиталя 5202, в котором значился сын Елены Саввовны и внук С.Н. Огонь-Догановского – Борис Михайлович Кузнецов, рядовой, автоматчик, б/п, 1921 г.р., г. Москва. Причина и время поступления на излечение – болезнь, умер 6 ноября. Похоронен: г. Сегед, Венгрия, гор. кладбище ул. Темете, мог. № 7».

• *Валентина Кузнецова
и Василий Васендин, г.Таллин.
31 января 1950 года*

Дочь Елены Саввовны, Валентина Михайловна Кузнецова (1923–2009), во время Великой Отечественной войны была санинструктором, служила в госпиталях, в 1949 году вышла замуж за Василия Михайловича Васендина, орденосца, участника войны.

Василий Михайлович Васендин – полковник, начальник отдела кадров

• *Васендины Валентина Михайловна
и Василий Михайлович, сыновья
слева направо Александр, Михаил,
Владимир. 1970-е годы*

управления «Химстрой» (1925–1989). В семье Васендиных родились три сына: Владимир (1950–2009), инженер-строитель, Александр (1955 г.р.), мастер-строитель (ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС), Михаил (1960 г.р.), слесарь Сибирского химического комбината, автор запроса. Была и дочь Лена, названная в честь Елены Саввовны, которая в младенческом возрасте умерла.

Имя Елена в семье Васендиных сохранено, им названа одна из праправнучек Саввы Ниловича, и у неё уже родилась внучка, в которой есть капля крови дворян Огонь-Догановских. Род Саввы Ниловича продолжается!

• *Праправнучка
С.Н. Огонь-Догановского
Елена Владимировна Васендина
со своей внучкой Стефанией. 2020*

Наше исследование не закончено, мы делимся промежуточными результатами и будем рады, если найдутся неравнодушные и пытливые исследователи, которые помогут всем нам разгадать загадки истории семьи Саввы Ниловича Огонь-Догановского.

Мы нашли потомков, но на просторах интернета есть информация о Петре Ниловиче Огонь-Догановском – отставном генерал-майоре, умершем в 1918 году в возрасте 79 лет. Также известно о Митрофане Ниловиче Огонь-Догановском, родившемся в 1844 году, военном, инженер-капитане. В 1874–1879 годах он исполнял обязанности иркутского городского архитектора, участвовал в строительстве военного госпиталя, руководил возведением Казанского собора до 1879 года в Иркутске. В 1902 году вышел в отставку генерал-лейтенантом и проживал в Тифлисе. Имеют ли эти люди какое-либо отношение к семье Саввы Ниловича Огонь-Догановского, нам ещё предстоит определить.

Лариса Фадеева,
ведущий архивист
ОГБУ «Государственный архив
Ульяновской области»

Запишите меня добровольцем...

Ульяновцы в 1941-м

Рисунок из альбома «Письма с фронта». Оформлен воспитанниками ульяновского детского дома № 9 в 1943–1945 годах. УКМ

80 лет назад началась Великая Отечественная война. Она вызвала всплеск патриотизма, стала и общенародным, и личным делом каждого гражданина Советского Союза. Ульяновцы активно принимали участие в войне как в тылу, так и на фронте. О грозном военном 1941-м и об ульяновцах – участниках сражений – рассказывают материалы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Ещё до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года о мобилизации военнообязанных ульяновцы прибывали на военные сборы, и уже на пятый день городской призывной план был перевыполнен. Мобилизованные просили о скорейшей отправке на фронт. К 5 июля только из Ульяновска отправились 2141 человек – от рядовых до командного состава, а в городском военкомате собралось 690 добровольцев (из них 210 – женщины).

Защита Родины была для наших земляков важнее жизни, о чём говорят заявления о добровольном вступлении в РККА жителей края – людей разных национальностей, профессий, пола и возраста. Есть и заявления от эвакуированных. Так, 31 июля 1941 года в Старомайнский райвоенкомат подала прошение эстонка М. Каро, только что эвакуированная из Таллина. В заявлении говорилось: «Работала 20 лет художницей, образование получила 5 классов

бывшей гимназии. <...> Могу служить санитаркой».

Это не единичный случай: тридцатым августа датировано коллективное заявление от эвакуированных эстонцев Л. Кинго, Э. Плоом и Л. Кюльм. После прибытия в Ульяновск они были размещены в колхозе «Память Кирова». Не владеющие русским языком, они просили: «Мы – комсомольцы и желаем добровольно вступить в армию и работать по своим специальностям...» Это были санитар, телефонист, сотрудник милиции.

На фронт стремились и люди, освобождённые от службы по инвалидности. Известно письмо секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву от преподавателя истории Ульяновского педагогического института Б.Н. Жаданова. Он просил отправить его в армию, где уже сражались его жена и братья. Несмотря на отсутствие руки, он утверждал: «Мне будет очень легко маскироваться и проникать в места запретные. Пишу я прекрасно. Стреляю

замечательно. Делаю <...> вещи, о которых подозревать трудно. <...> Из меня может получиться хороший лазутчик».

К 31 июля 1941 года в народное ополчение в Ульяновске было собрано 4661 человек. Из мужчин создали городской полк (2518 человек) и полк патронного завода им. Володарского (1790 человек). Аналогичные полки собирались в г. Мелекесе и в сельских районах.

В это время на Днепровском рубеже сражалась 154-я стрелковая дивизия, сформированная в 1940 году в Ульяновске из жителей Поволжья. В архиве хранится дело, где собрана переписка её командования с ульяновской общественностью. 14 июля 1941 года дивизия, построив за ночь переправу через Днепр, решительным ударом сорвала продвижение 3-й танковой дивизии вермахта и нанесла серьёзный урон его пехоте. Дивизия освободила город Жлобин и ещё 27 населённых пунктов Белорусской ССР. Здесь отличился

• *Старый Жлобин*

• *Иванов С.Ю.
Портрет Героя Советского Союза
капитана Ф.А. Баталова. УКМ*

капитан Фёдор Алексеевич Баталов, чья семья проживала в Ульяновске на ул. Робеспьера. Командуя 2-м батальоном 437-го полка, 15 июля 1941 года он со своими бойцами занял северное и южное депо станции Жлобин, 17 июля – деревню Заградье, а 18 июля выбил врага из деревень Придорожье и Заводная. Под шквальным пулемётным и миномётным огнём капитан сумел провести батальон по открытой низине, пересечённой речкой, и взять Заводную штурмом. 9 августа Фёдор Алексеевич Баталов был удостоен звания Героя Советского Союза, награждён «Золотой звездой» и орденом Ленина. Он погиб 17 августа 1941 года при прорыве из окружения в бою у села Скепня Гомельской области.

Август-сентябрь 1941 года прошли в непрерывных оборонительных боях, когда 154-я стрелковая дивизия

обеспечивала возможность 50-й армии выйти из окружения. После боёв под Брянском в составе дивизии насчитывалось три тысячи человек. С 30 октября ульяновская дивизия полтора месяца обороняла Тулу от окружавших Москву войск противника. Зимой 1941 года она первой ворвалась в Калугу и полностью освободила её к 30 декабря.

Декабрь 1941 года ознаменовался переходом Красной армии в контрнаступление под Москвой. В небе пехотинцев поддерживала авиация, в том числе 150-й скоростной бомбардировочный авиаполк под командованием майора Ивана Семеновича Полбина, уроженца нашего края. С 17 июля по декабрь 1941 года в журнал полка занесены две с половиной тысячи боевых вылетов (из них более тысячи ночных).

Авиаполк накопил бесценный опыт. В Ульяновском краеведческом музее сохранилась статья Ивана Семёновича из фронтовой газеты «Боевое знамя» от 15 декабря 1941 года о тактике борьбы с зенитной артиллерией и истребительной авиацией врага: «В составе двух десятков мы отправились бомбить сосредоточение танков и мотопехоты противника в районе крупного населённого пункта. По всему маршруту была низкая облачность <...>, и это дало нам возможность подойти к объекту незамеченными. Только когда все самолёты отбомбились и стали выходить из зоны боя, зенитки немцев открыли навстречу нам ожесточённый огонь. Одновременно в воздух поднялись восемь мессершмиттов. Когда зенитки начали обстрел, я приказал самолётам рассредоточиться. Но вот вражеские истребители приготовились к атаке, и огонь зенитной артиллерии разом прекратился. Расчёт немцев

• *Козьмин М.И.
Портрет дважды Героя Советского
Союза И.С. Полбина. УКМ*

прост: наши бомбардировщики под огнём зениток разойдутся в разные стороны, и мессершмитты смогут их бить поодиночке. Но на простой расчёт немцев мы ответили своим <...>. Когда истребитель атакует, зенитка стрелять не может, чтобы не подбить своего. Значит, надо использовать перерыв между огнём зенитной артиллерии и атакой истребителей, чтобы вновь собраться в плотную колонну. <...> мессершмитты наткнулись на стену пулемётного огня, и ни один из них не смог подойти к нам ближе, чем на 800 метров. Так мы делаем теперь всегда».

Внедрял И.С. Полбин и новую тактику выхода на цель с бреющего полёта, чтобы «незаметно, как снег на голову, обрушиваться на колонны войск противника, на населённые пункты и эффективно бомбить их».

«Выгонять, громить врага» – главный призыв в статьях И.С. Полбина, и ульяновцы активно откликнулись на него. В 1941 году в нашем крае были сформированы 336-я и 1-я стрелковые дивизии (в г. Мелекесе) и 344-я стрелковая дивизия (в Барышском и Кузоватовском районах), которые сыграли важную роль в дальнейших сражениях Великой Отечественной войны.

Станислав Игнатов,

заведующий музеем

«Конспиративная квартира

сибирской группы РСДРП» УКМ

Дмитрий Фадеев,

ведущий архивист отдела использования и публикации документов ГНИ УО

Подготовила Ольга Бородина

Евгений Иванович Голенко
1946 год. ГАУО, ГИМЗ

Голенко Евгений Иванович (1916–1976) – инженер-строитель. Родился во Владимире. С 1921 года жил в Ульяновске. С 1931 по 1935 год учился в Ульяновском строительном техникуме, с 1935 по 1940-й – в Казанском строительном институте. В 1940 году работал в Пензе, в этом же году призван на воинскую службу в РККА. В 1942–1945 годах был на фронте, в сапёрном батальоне, в чине лейтенанта инженерных войск. Закончил войну комбатом в звании майора. Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны и Александра Невского. С 1946 года – начальник отдела по делам архитектуры при Ульяновском облисполкоме, главный архитектор Ульяновска. В 1948–1958 годах преподавал в Ульяновском строительном техникуме, Ульяновском политехническом институте. В 1965–1976 годах работал главным инженером института «Ульяновскгражданпроект». Автор книг об Ульяновске.

(По материалам А.Ю. Шабалкина)

Строитель, архитектор и художник

7 мая в Ульяновском музее имени А. Пластова открылась выставка акварельных работ ульяновского архитектора Е.И. Голенко (1916–1976), посвященная 105-летию со дня его рождения. На выставке экспонировалось около семидесяти произведений мастера, запечатлевшего не только ставший для него родным Ульяновск и его окрестности, но и пейзажи Крыма, Подмосковья, Кавказа, архитектурные памятники старинных русских городов. Экспозиция соединила работы, находящиеся в коллекции Ульяновского областного художественного музея, а также хранящиеся в семье художника. Среди них и первые юношеские опыты, и произведения, написанные мастером в последний год его жизни.

Будучи по роду своей деятельности связанным с масштабной работой по благоустройству нашего города и области, Е.И. Голенко на протяжении всей жизни с увлечением писал акварелью, отдавая этому занятию большую часть свободного времени. До последних дней он не расставался с маленьким этюдником с акварельными красками, брал его в различные деловые поездки, в путешествия во время летнего отдыха и рисовал при первой же возможности. Возвращаясь домой, Евгений Иванович устраивал импровизированные выставки и с радостью показывал домочадцам открыточного формата «акварельки» с изображением какого-либо здания, храма или пейзажные работы с

понравившимся художнику уголком природы. Сделанные легко и уверенно, с чувством точного отбора натурального материала, они верно передают специфику того или иного объекта, будь то состарившаяся от времени храмовая постройка, приобретающая «вековой» облик или плывущий по морю белоснежный корабль.

Среди миниатюрных работ Е.И. Голенко выделяется сюита акварелей с видом Ульяновска, увиденного им из окна больницы на улице Корюкина. Выполненная в 1976 году, она доносит до нас облик города, сохранившего старые, столь

характерные для провинциального Симбирска улочки, расположенные у бровки Венца. Покосившиеся крыши деревянных домов на фоне написанного прозрачными красками «дышащего» неба представляют образ уходящего города, находящегося по соседству с уже возведённым Ленинским мемориалом – грандиозной постройкой нового времени. В различных природных состояниях этого мотива художник находил красочные эффекты, создающие то или иное настроение: «театрализованное» – с фиолетовым небом, освещённым ярко-жёлтыми ночными огнями или

Ульяновск. Мемориальный центр. 1976.
Бумага, карандаш, акварель, 9,4x13,5. Собрание УОХМ

Дом-музей В.И. Ленина. 1971. Бумага, карандаш, акварель, 26,6х44,1. Собрание УОХМ

идиллическое – с розовато-серыми, прозрачными палевыми оттенками, представляющими умиротворённую картину раннего утра.

Тема Симбирска возникает и в немногочисленных больших акварелях художника, помнящего город, среди жилой застройки которого возвышались прекрасные храмовые строения. «Реконструируя» стоящий на главной площади Троицкий собор и находящуюся рядом Никольскую церковь, Евгений Голенко создаёт образ старого города в его незабвенном архитектурном прошлом. Он изображает и Гостинный двор, и здание мужской классической гимназии, и дом губернатора.

С особым, проникновенным чувством написана акварель «Дом-музей В.И. Ленина» – одно из главных для того времени памятных мест города – родины вождя первого в мире государства рабочих и крестьян. Книжки об Ульяновске, написанные Е.И. Голенко, свидетельствуют о его деятельной любви к городу, о его стремлении к созданию города-сада, где бытовые условия жизни людей будут развёрнуты на фоне красивейшего природного фона-ландшафта не только естественного, но и искусственно созданного. К этой мечте он стремился всю жизнь.

В послевоенное время, в 1946–1948 годах Евгений Иванович делает ряд проектов по оформлению городской среды, в которых его идеи обозначаются со всей очевидностью. Это проекты павильонов, деревянных жилых домов, ограждений бульваров по улице Гончарова, «колючего сада»,

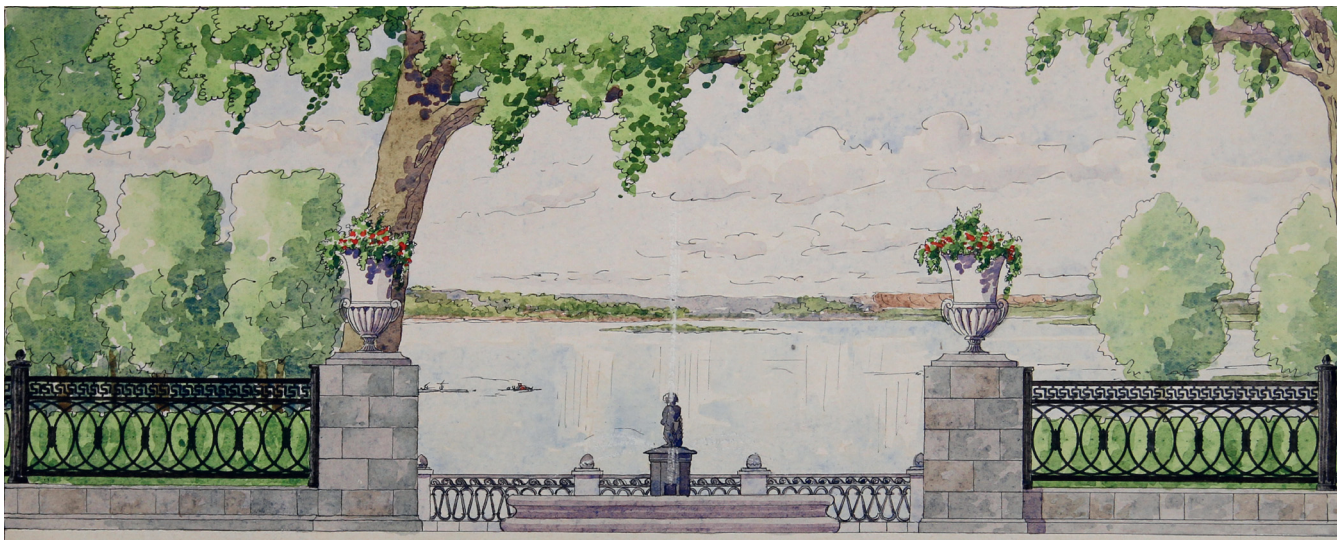
входа в парк Свердлова. Представленный на выставке проект оформления бульвара Новый Венец с изображением больших белых вазонов, украшенных цветами, предваряющих вход на территорию парка, с чугунными оградками простого рисунка на фоне волжского пейзажа свидетельствует о свойственном Е.И. Голенко пространственном видении, в котором живая, природная эстетика среды становится для архитектора главным, подчиняющим и руководящим фактором. Несмотря на то что Евгений Голенко не получил специального художественного образования, он достигает в этих листах того эстетического впечатления, которое ставит их в ряд произведений графического

искусства. Да и другие его акварельные работы далеки от проектного, утилитарного чертежа. В них явно проступает творческая склонность архитектора и строителя.

Ценным экспонатом выставки стала юношеская тетрадь Евгения Голенко, датированная 1933 годом, содержащая переписанные от руки и проиллюстрированные стихи русских поэтов: А. Фета, А. Кольцова, А. Майкова, А. Толстого, И. Никитина и других. Чувство проникновенной задушевности и искренности изливается со страниц этой тетради, представляющей характерный образец досугового творчества молодых людей того времени. Пронизанное христианскими воззрениями сочувствие к

Симбирск. Гимназия, в которой учился В.И. Ленин. 1960-е годы. Бумага, карандаш, акварель, 28,6х44,2. Собрание УОХМ

Проект ограды бульвара Новый Венец в Ульяновске.
Конец 1940-х годов. Бумага, карандаш, акварель, тушь, 27х38,5. Собрание УОХМ

Крым. Кореиз. Гора Ай-Петри. 1952. Бумага, акварель, 24,9х39,8. Собрание семьи

Крым Ялта. 1955. Бумага, карандаш, акварель, 29,5х41,7. Собрание семьи

обездоленному народу в соединении с тонким пониманием родной природы рождает тот строй мыслей, в котором, с уже изменённым идеологическим содержанием, будет наполняться душа человека-патриота, направившего силы на устройство новой социалистической жизни. Интересен и его фронтной альбом – свидетельство неизбежной потребности в творчестве – с рисунками, сделанными в 1942–1943 годах. Среди них листы с пейзажными зарисовками, изображения населенных пунктов, попавших в зону боевых действий, парадные интерьеры зданий, поразивших его воображение, включающие жанровые мотивы, выполненные в эффектных, сине-красных насыщенных тонах.

Радость обретения мира в его полнзвучных, мажорных красках чувствуется в работах послевоенного десятилетия.

В 1950-х годах созданы видовые пейзажи, запечатлевшие высокие берега Волги, ещё находящейся в естественном русле, природу Крыма, Кавказа, побережье Чёрного моря. Художник умеет показать и суровый облик раскрытых ветрам волжских просторов, и неизбежные, отстранённые от человека величественные горные вершины, и роскошные, изощрённые формы южной природы. Он с видимым наслаждением пользуется яркими прозрачными красками, передающими лёгкую ткань

♦Кавказ. Окрестности Кировабада. 1946. Бумага, карандаш, акварель, 12,3х30,8. Собрание семьи

воздуха, напоенного солнцем, и благоухающую в тёплом воздухе растительность, и растворённые в воздушной дымке гряды гор, и побережье в обрамлении водной пены. Акварели написаны свободным, раскрепощённым мазком, передающим ту эмоцию, которую ощущал и изливал на бумагу нашедший своё счастье художник.

Свободна и в то же время
точна его кисть
и в камерных пейзажах
1960-х годов
с изображением уголков
леса, цветущих полей,
небольших озёр, где лёгкая
заливка акварели создаёт
различные едва уловимые
световоздушные эффекты.

Часто он использует способ работы по мокрой бумаге, давая краске живописать натуру расплывающимися, «импровизирующими» пятнами. Большинство работ этого периода написано в Подмосковье, в усадьбе Суханово, которая была в то время творческой дачей Союза архитекторов, а также в северном парке Ульяновска. Работы, изначально не рассчитанные на демонстрацию в выставочных залах, написаны «по настроению», с любовью природой, с признательностью ей за подаренную, раскрытую глазу красоту, с вдохновением.

Акварели Е.И. Голенко экспонировались на областных художественных выставках. С учётом существовавших в то время художественных советов и строгого отбора произведений для участия в той или иной экспозиции можно сказать о высокой профессиональной оценке

мастерства художника. В контексте выставок, устраиваемых Союзом художников, с их написанными маслом картинами, раскрывающими социально значимую тему, персональная выставка Е.И. Голенко, открытая в 1976 году в ульяновском Доме художников, оказавшаяся единственной прижизненной выставкой, стала своеобразным откровением. Запечатлённая художником природа вела человека к созерцанию и обретению красоты. Множество работ было обращено в историческое прошлое страны. В акварелях художника возникали старинные монастыри, древнерусские храмы и звонницы. В этих мотивах исподволь обретались корни духовной культуры.

В феврале 1978 года выставка работ Е.И. Голенко открылась в галерее «Ленин в изобразительном искусстве». Показанные на ней экспонаты впоследствииполнили коллекцию графики Ульяновского художественного музея. В последующие годы работы Евгения Ивановича участвовали в групповых выставках вместе с произведениями известных ульяновских художников Д.И. Архангельского, П.Г. Панина, М.М. Радонежского и других, устраиваемых музеями: Ленинским мемориалом (1984), «Градостроительство и архитектура Симбирска–Ульяновска» (2006, 2016), Ульяновским областным художественным музеем (2013). Думается, что акварели Е.И. Голенко и в будущем будут привлекать к себе внимание исследователей и зрителей не только в связи с краеведческими интересами, но и благодаря художественной выразительности созданных им образов.

Подмосковье. Пруд в Суханово. 1972.
♦Бумага, карандаш, акварель, 24,4х36,8. Собрание УОХМ

Инна Матюнина,
искусствовед

Знаменитые художники Верейские: отец и сын

Произведения графики в собрании Ульяновского областного художественного музея

В феврале 2021 года в Музее изобразительного искусства XX–XXI веков работала выставка «Знаменитые иллюстраторы XX века». В экспозиции были представлены произведения Ореста Верейского. Выставка посвящалась Году книги.

В 1959 году на экраны страны вышел художественный фильм «Судьба человека» – дебют режиссёра Сергея Бондарчука, исполнившего главную роль. Рассказ был написан Михаилом Шолоховым в 1956 году, а через два года знаменитый художник-график Орест Верейский создаёт иллюстрации к первому изданию. Великая трагедия одного человека, прошедшего все круги ада, стала откровением для многих поколений. В годы «оттепели» по-новому открывались страницы недавней истории страны. Сверстники Андрея Соколова, героя рассказа Михаила Шолохова, ощущали его невыносимую боль как личную. Как не сломаться, не согнуться в небытии? Драма одного человека стала нервом в глобальной трагической истории.

О.Г. Верейский. Иллюстрация к рассказу М.А. Шолохова «Судьба человека». Фронтиспис. 1974. Бумага, акварель, тушь. Собрание УОХМ

О.Г. Верейский. Иллюстрация к рассказу М.А. Шолохова «Судьба человека». 1974. Бумага, акварель, тушь. Собрание УОХМ

В рассказе соединились три вида творчества, передающие вечный завет. Жить по совести всегда, в любых трагических обстоятельствах. И быть способным к новому откровению и возрождению жизни. Иллюстрации стали продолжением работы Ореста Верейского над произведениями Михаила Шолохова. Ранее, в 1955 году, был проделан титанический труд – созданы всемирно известные иллюстрации к «Тихому Дону», позже – к «Поднятой целине». Хорошо известный факт: для юбилейного издания рассказа «Судьба человека» Михаил Шолохов просил включить иллюстрации именно Ореста Верейского. Образы, созданные художником, органично считываются в прозе писателя, придавая книге единый ритм. «Судьба человека» издавалась огромными

Орест Георгиевич Верейский (1915–1993) – советский график, иллюстратор, педагог. Академик Академии художеств СССР. Народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР. В 1936–1938 гг. учился в ИНЖСА Всероссийской академии художеств. Иллюстрировал книги для издательств «Детгиз», «Советский писатель», «Художественная литература». До 1940 года жил и работал в Ленинграде, затем в Москве. В годы войны работал в редакции газеты «Красноармейская правда» 3-го Белорусского фронта, где встретился и подружился с А.Т. Твардовским. Автор иллюстраций к произведениям А.Т. Твардовского, М.А. Шолохова, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина, И.А. Бунина, Э. Хемингуэя, Дж. Родари. Произведения М.А. Шолохова с иллюстрациями О.Г. Верейского выходили в разных издательствах огромными тиражами и до сих пор остаются самыми издаваемыми.

тиражами, представляя это уникальное сотворчество. Изобразительное решение Верейского, точно найденные смысловые, композиционные акценты, ведомые текстом, повлияли, несомненно, на кинематографическое решение. Неспешность беседы Андрея Соколова с писателем прерывается наполненным скрытой нежностью взглядом в сторону играющего у весенней реки Ванюши. Для М. Шолохова, О. Верейского, С. Бондарчука «Судьба человека» – знак великой победы жизни над смертью.

• **Георгий Верейский.**
Автопортрет.
1943. Автолитография

Георгий Семёнович Верейский (1886–1962) – русский советский художник и график, член объединения и участник выставок «Мир искусства», «Четыре искусства». Представитель ленинградской школы графики. Народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР. Учился в Новой художественной мастерской (1913–1916) у М.В. Добужинского, Б.М. Кустодиева, А.П. Остроумовой-Лебедевой, Е.Е. Лансере (Санкт-Петербург). В 1918–1930 годах работал хранителем в отделе гравюр Государственного Эрмитажа. Преподавал в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица, Высшем институте фотографии и фототехники, ВХУТЕМАСе. В 1933 году был одним из создателей экспериментальной литографской мастерской ЛОСХа. Участвовал в работе объединения «Боевой карандаш». Автор пейзажей, жанровых работ, серии портретов выдающихся художников, писателей, актёров, учёных своего времени, среди них – А.Н. Бенуа, С.С. Прокофьев, И.А. Орбели, Е.Е. Лансере, Е.А. Мравинский, Г.С. Уланова, С.Т. Конёнков.

Орест Верейский – выдающийся мастер книжной иллюстрации, продолживший традиции национальной художественной школы. Первым и главным учителем для него всегда был отец – Георгий Семёнович.

Георгий Верейский был представителем знаменитого объединения «Мир искусства», постулаты которого легли в основу формирования его собственного творческого метода. Прежде всего, это высокое служение искусству графики, которой придавалось в объединении

основополагающее значение. Для Георгия Верейского это было время совершенствования рисунка, разнообразных техник гравюры. Точный, изысканный штрих, особая пластика линии – то, что мастер пронёс через всё творчество, дав на вооружение сыну бесценный опыт, мощный импульс для формирования собственного художественного мира. Георгий Верейский – мастер тонкого психологического портрета, пейзажа, чаще всего посвящённого Ленинграду, его пригородам. Панорамный вид на город – видимые вдаль строения – сменяется «чистым» пейзажем, написанным с близкого расстояния. Акварель приобретает плотность и одновременно импрессионистическую подвижность, которая не ограничивается покачиваниями ветвей, трав под ветром. Для художника это было движение самой природы как целостного организма. Акварель обретает плотную основу, в которой явственно отражается ощущение жизни. Пейзажи созданы Георгием Верейским в 1930-е годы, когда его творчество стало близко «тихому искусству». Это была своеобразная внутренняя иммиграция, отторгавшая новые правила официального искусства 1930–1940-х годов. Для Георгия Верейского главным жанром оставался портрет, излюбленной техникой – литография, которая придавала работам характер лёгкого, изысканного наброска. В то же время главенствующее место продолжают занимать, как и в работах 1920-х годов, лаконичность композиции, сведение деталей к минимуму, сосредоточенность внимания на внутренней энергии персонажа. Техника литографии точно выявляет воздушный контур, спокойные или нарочито резкие контрасты –

всё направлено на передачу особенностей и уникальности персонажа.

Художник продолжил серию портретов выдающихся современников: писателей, художников, актёров, музыкантов, учёных. Одним из лучших является портрет великой балерины Галины Улановой (1950). Чаще всего художники писали её на сцене, во время спектакля. Это был своеобразный штамп, парадное представление героини на фоне пышных декораций. Вероятно, для Улановой это была привычная дань славе. В литографии Георгия Верейского – всё иначе. О «сценической композиции» портрета говорить не приходится: спокойная, сосредоточенная, отстранённая от обычностей сцены, она остаётся наедине с собой. Взгляд не в темноту зала, где с замиранием и прорывающимся восторгом её ждут овации. Взгляд направлен в себя, не для посторонних глаз, и словно оставшаяся за кадром сцена подчинена только ей ведомому творческому откровению и озарению, то, что через временные рамки способно обрести свободу для истинного творческого порыва.

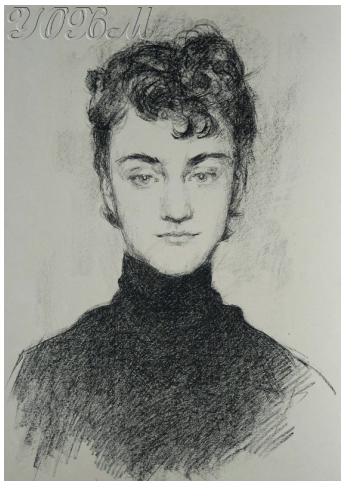
• **Г.С. Верейский. Пейзаж. 1933.**
Бумага, акварель. Собрание УОХМ

• **Г.С. Верейский. Пейзаж. 1938. Цветная бумага, сухая игла. Собрание УОХМ**

Г.С. Верейский. Галина Уланова. 1950. Литография. Собрание УОХМ

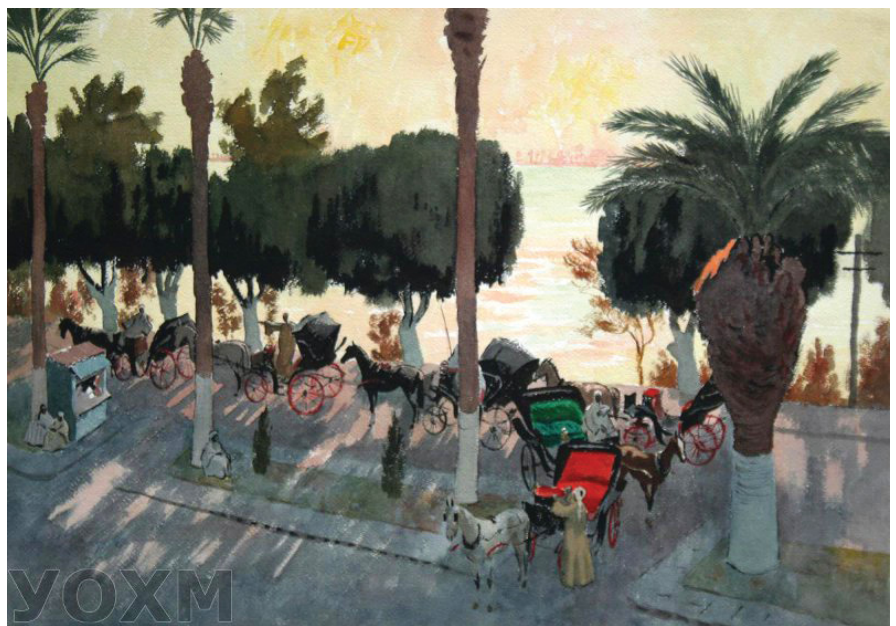
Г.С. Верейский. Марина. 1957. Автолитография. Собрание УОХМ

Был ли соблазн создать образ великой балерины в традициях театрального портрета? Г. Верейский остаётся верным своим художественным принципам. Он не изменяет им и в портретах родных людей. Юная Марина, сосредоточенная, пытающаяся скрыть зарождающуюся улыбку, словно в волшебном зеркале, встречается, пока неосознанно, новый жизненный этап – взросление. Во время блокады Ленинграда маленькая Марина, дочь художника Сергея Чугунова, осталась сиротой. Семья Верейских девочку удочерила. Портрет Марины Чугуновой был создан в 1957 году.

В 1970-е годы Орест Верейский много путешествует по разным странам, создавая серию рисунков, акварелей, автолитографий под общим названием «Художественный

О.Г. Верейский. Рыбачьи сети. Александрия. 1975. Бумага, акварель, тушь. Собрание УОХМ

О.Г. Верейский. Вечер в Луксоре. 1975. Бумага, акварель, тушь. Собрание УОХМ

репортаж». Он посещает Чехословакию, Финляндию, Исландию, Сирию, Ливан, Египет, открывая обновлённый мир. В жанровых мотивах передана не только экзотика страны, а то общее, что объединяет людей: стремление к спокойной и мирной жизни. Луксор и Александрия в акварелях Ореста Верейского на время забывают о своём древнем величии. Всё празднично и буднично одновременно. А рыбацкие сети в качестве распахнутой театральной кулисы представляют жизнь в её неспешном течении.

Произведения Георгия и Ореста Верейских хранятся в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, других музеях России. Небольшая коллекция графики Георгия и Ореста Верейских представлена в собрании Ульяновского областного художественного музея.

Елена Сергеева,
искусствовед,
зав. музеем изобразительного искусства
XX–XXI веков

P.S. Провенанс (фр. provenance) – происхождение или «бытование» художественного произведения.

Пейзажи 1930-х годов Г.С. Верейского поступили в 1964 году в качестве дара от Петра Евгеньевича Корнилова, уроженца Симбирска (1896–1981), историка искусства, коллекционера, с 1932 года – сотрудника Государственного Русского музея, преподавателя Государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, заведующего кафедрой истории искусства Высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухомовой.

«Портрет Галины Улановой» и «Марина» Г.С. Верейского поступили в 1965 году от Министерства культуры СССР.

Произведения О.Г. Верейского поступили в 2019 году от Министерства культуры РФ.

Самая большая тайна в мире – это человек, не потусторонние силы, существующие по большей части в нашем воображении, как, например, НЛО, а сам человек (по Шопенгауэру: сознание есть вообще «загвоздка Вселенной»).
 В чём тайна?
 В том, что «человек не укладывается в натуралистическую картину мира» (Ю. Шрейдер), т.е. во всеобщий детерминизм, и, более того, он способен оценивать эту картину как бы со стороны...
 Кроме того, потенциально одарённый свободой мышления, человек соотносит его с «нравственным законом в себе» (И. Кант), соотносит его со своим поведением...

Самая большая тайна в мире

Философ Ю. Шрейдер (1998), комментируя знаменитое изречение И. Канта о звёздном небе и моральном законе внутри человека, пишет: «Моральный закон ставится в один ряд с космическими законами и не требует, с точки зрения И. Канта, никаких оправданий не только пользой, но даже и религиозными принципами. Исполнение морального закона становится одновременно абсолютным и высшим благом».

Тогда поставим вопрос о том, все ли осознают «моральный закон внутри себя» одинаково, и ответ нам даст Сократ: единственная и высшая добродетель человека – разум.

Это всегда подчёркивал А. Любищев. Может быть, физический мир и мир «семантический» в чём-то объединены? А мы попросту не замечаем или, точнее, не придаём значения этому?

Подойдём к проблеме издалека.

1. Антропологи к пониманию проблемы нас не приблизят, они могут выяснить только эволюцию предков организма, который «преобразовывался» в человека, в конечном итоге подведя эволюцию к собственно истории человечества. Эволюционист Ю. Чайковский (2008, с. 544 и 545) пишет, что антропологи долгое время были озабочены тем, «как выстроить предков человека в единый исторический ряд. Это Геккелева традиция». Основная (на взгляд Чайковского) «проблема даже... не поставлена: как возникло человеческое мышление?»

К сказанному можно добавить, что, например, долго формировалась в лицевой части черепа воздухоносная полость, позволяющая произносить слова... Несомненную связь между строением черепа и целесообразным поведением (между животным и человеком) отрицать нельзя, но проблема сознания (и мышления) далеко не только в целесообразном поведении, которое замечательно демонстрируют в особенности высшие животные. Проблема целеполагания – самостоятельная в науке и философии. Палеонтолог (и богослов) П.Т. де Шарден, например, размышляя в «Феномене человека», пришёл к поразительным выводам о возникновении мысли путём трансформации именно инстинктов: «Человек вошёл в мир бесшумно»...

2. Историки, к сожалению, часто ангажированные, описывая разные периоды истории в разных частях света, недооценивают или переоценивают события (факты), характерные черты того или иного народа.

А сейчас политики (и политики), отстаивая ту или иную модель жизни, также «проскакивают» мимо сбалансированных и существующих «в норме» запросов рядового человека. К сожалению, именно разные взгляды в конечном счёте даже этические на «модель жизни» становятся уже глобально несовместимыми, и судьбу «загвоздки Вселенной» на нашей прекрасной Земле в определённый момент может постигнуть судьба гордиева узла.

3. Мощные естественно-научные подходы – нейрофизиологические и психосоматические, на мой взгляд, также оставляют

проблему один на один перед указанным в пункте 1 вопросом: этот подход явно нацелен на изучение животного (биологического) субстрата сознания.

Во многих монографиях (и в учебниках) указывают на поразительное сходство мозга приматов и человека, что, учитывая несомненную эволюцию всего живого на Земле, естественно... И, может быть, поэтому палеопсихолог (и историк) Б.Ф. Поршнев («О начале человеческой истории»), размышляя и опираясь на воззрения физиологов, через понятия «ультрапарадоксальный рефлекс», через подражательное поведение и внушение в конечном счёте выводит предка человека на появление у него второй сигнальной системы... Спустя несколько десятилетий известный нейрофизиолог Н. Бехтерева, однако, вынуждена была признать, что «перспективы нейроизучения точечных событий мозга без знания о том, что происходит в целом в мозге, исчерпаны» (2007). Да, грубо говоря, как «увидеть» в нервных клетках (проводящих рефлекс) проблески сознания? Тем более глубочайшие внутренние прозрения? Нервная ткань обеспечивает интеграцию живого организма в единое целое, её связь с неживой средой, и возможности подобной связи нам прекрасно известны...

4. Философы, естественно, ставят проблему сознания (и мышления) наиболее глубоко и, как и полагаются, гораздо шире, чем узкие специалисты. По существу, все разделы философии так или иначе охватывают проблематику сознания – от метафизики до этики, и в своих лучших представителях философия указывает на достойное и даже почётное место сознания в бытии... Например, подход немецких философов Г. Гегеля и М. Хайдеггера, несмотря на своеобразие их взглядов к указанной проблеме, заключается в том, что человека можно объяснить только в случае объяснения всего бытия, человек так же внутренне глубок и сложен, как и сам мир.

Близок позиции немецких философов и отечественный мыслитель и энциклопедист А. Любищев: «...человеческий разум принципиально может быть и мог бы дедуцировать вселенную, но фактически это не может сделать без костылей эмпиризма».

(Из письма академику Н. Холодному 21.11.1944 г.)

Я разделяю подобные взгляды и, ещё не зная их на рубеже 1960–1970-х годов, пытался иллюстрировать этюдами к описанию природы. Человек равномогуществен Вселенной, но конкретизация «равномощности», очевидно, уводит решение проблемы к квантовой механике, в микромир...

5. Поэтому, возможно, только единственная наука – физика – может приоткрыть тайну сознания, но у нас сейчас ещё время разбрасывания камней, а время собирания, видимо, наступит нескоро. Самая продвинутая естественная наука к тому времени, можно надеяться, прояснит наши знания о физических полях, прояснятся наши представления и в целом о микромире, о котором неспециалисту лучше промолчать.

6. Если действительно квантовые звенья, которые и «продуцируют» импульсы сознания, «вкраплены» на животную основу (нервные клетки или их аксоны), то поиск локализации сознания бессмыслен; «структура» сознания, однако, в рефлексиях очевидна: она, с одной стороны, развёртывает беспредельную свободу (в представлениях), с другой (по крайней мере, через религии) – внушает этические ограничения (в поведении)...

Разве это не повод для внутреннего конфликта? Кроме того, очевидна и другая константа: несмотря на то, что мы не можем мысленно разговаривать друг с другом, у нас возник вербальный уровень общения. Именно закрытость одного индивидуального сознания (слава Богу, что у нас нет прямого доступа к нему!) предполагает его внешний диалог с другим (другими); этот жизненно необходимый обмен информацией делает сознание открытым для других... Иными словами, данная константа элементарно принуждает к обмену информацией: человек – существо диалоговое!

Но обратите внимание, как, несмотря на «открытость», защищено сознание! А кому оно изначально открыто? Можно ставить так вопрос?

7. Вот подобная, возможно, трёхуровневая система (микромир – макромир, свобода – запреты,

мысли – язык) и составляет, на мой взгляд, «самую большую тайну в мире». Меня интересуют первая и третья системы, а вторая – этическая система – в данном тезисном сообщении мною не затрагивается.

С первой антитезой вовсе не так просто уже потому, что квантовая физика не терпит дилетантов... А о третьей антитезе мы вообще можем только гадать: большинством даже гениальных голосов проблему не решишь, как вообще научные и философские вопросы большинством не решаются; как вот, например, трактовать феномен Маугли? Можно ли в данном случае предполагать, что без человеческой среды дитя не обретёт не только умение говорить, но и само мышление (естественно, не вербальное мышление)?

Какие уровни имеются ещё – не мне судить...

8. Коснемся ещё одного подхода в кратком обзоре проблем человека – модели описания сознания, выдвинутой математиком и философом В.В. Налимовым («Спонтанность сознания», 1989).

Его концепция построена аксиоматически, и одна из аксиом утверждает, что изначально существуют все элементарные смыслы; мозг – приемник... Концепция исключает обращение к квантовой механике, т.к., по Налимову, существует семантический континуум (творческое начало мира)... В другой книге автора («Разбрасываю мысли», 2000) мы находим много глубоких, можно даже сказать, «прорывных» суждений о проблеме сознания: «Вселенная управляется фундаментальными безразмерными константами, задаваемыми числами. Но числа по своей природе принадлежат сознанию, а не физическому миру... мы сталкиваемся с взаимодействием физического и ментального (семантического). Нам представляется, что мост между материей и смыслами может быть переброшен через г е о м е т р и з а ц и ю наших взглядов на Универсум» (с. 25).

Математик В. Налимов надеется на преодоление искусственных, как ему кажется, ограничений при переходе от вероятностной логики к метрической и на возможность построения сверхъединой теории поля, охватывающей как физическую, так и семантическую реальность.

Можно ли посмотреть на проблему иначе?

Обратимся к участнику конференции «Любищевские чтения» А. Зинину (наиболее полно его взгляды изложены в сб. «Карамзинский сад», 1993, с. 51–89).

Основа геометрии – математика, а на более элементарном уровне – арифметика. При простейших операциях с натуральным рядом чисел, скажем, при их сложении, традиционно выносят сумму за пределы чисел. Зинин сумму чисел (в его примерах – отрезков) помещает между слагаемыми, и все последующие (неизменяемые!) отрезки согласно числу органично образуют усложняющую структуру... внимание! – формы живого позвоночного существа! Сложение превращается в преобразование: на 18-м сложении-преобразовании числа-отрезки (иначе – реброиды) предвзвешивают форму тела человека...

В. Налимов пишет о поиске синтеза физического и ментального, но у нас ещё нет синтеза физического и биологического (живого)! «Дано мне тело, что мне делать с ним, таким единым и таким моим» (О. Мандельштам). Поэты не менее глубоко ставят вечные вопросы...

9. Наконец, укажем, может быть, и на несколько неожиданный подход: об изначально характерном для человека соотношении веры и знания, более известном сейчас как соотношении науки и религии... С младенчества каждый из нас (вне зависимости станем ли мы религиозны или нет) лелеет это чувство (вера – это чувство?).

А. Любищев в 1968 году написал большую работу «Наука и религия», указывая, что без покровительства религии и наука не смогла бы выйти из примитивного состояния. А в письме генетику М. Голубовскому от 12.10.1965 обронил вообще загадочные слова: «несомненно, из тупика вывела человечество не наука и не искусство, а религия».

Вероятнее всего, Александр Александрович имел в виду библейские заповеди, необходимо ограничивающие потенциальную (абсолютную) свободу человека, во всяком случае, в его поведении.

На мой взгляд, убеждения веры как таковой не уместаются в известные религиозные форматы, несмотря на то, что в этих форматах,

собственно, развивается вся человеческая цивилизация: а какова роль вообще веры в становлении человека? Вера выше знания, она же и строит его: феномен языческих и последующих религиозных подходов потрясающе глубок... Вера направлена на целое, на идеал, поэтому она имеет неизбежный иррациональный довесок... Вера – на вырост (человека!).

Ставим вопрос: каким образом вера могла (и может ли) возникнуть на рефлекторном базисе?

Описание земных просторов с сохраняющимся (для нас?) небом, может быть, и прольёт какой-то свет на такую же прекрасную тайну, каковой является человек, о котором самый знаменитый натуралист XIX века написал, что он – «Чудо и Слава мира».

Чудо и Слава мира...

Думаю, что, отвечая на вопрос, что же такое человек, мы вряд ли ушли не только дальше Дарвина, но и буддистов V века до н.э., несмотря на беспрецедентное развитие науки.

10. Космос, как естественное противопоставление хаосу, строится не только гармоничным, но и предельно проверенным образом, а именно: в микро-, макро- и мега-мирах... Клише! Как бы обидно для нас это ни звучало. Но это клише нам изучать да изучать! Совсем не случайно физики указывают на квантовые звенья где-то в нервных клетках! Лишь указывают.

Я думаю, что внутренний мир человека выстраивается по небесному принципу, логично отвечая выдвинутому в своё время антропному принципу строения Вселенной (АКП), который указывал на проблему лишь с одной стороны – дедуктивной, потому его обсуждение и остановилось.

Но у нас остаётся ещё проблема: «Я!» Анализируя различные подходы к описанию сознания (сб. «XVIII Любищевские чтения, Ульяновск, 2004»), в 2005 году я выдвинул планетарную модель феномена «Я» (XIX Любищевские чтения, том 2, с. 207–212) по аналогии планетарной модели атома (Э. Резерфорд, 1911). Это, разумеется, метафора, как и небесный принцип, сформулированный ранее и отражённый в других авторских книгах (1997, 2001), но как иначе хотя бы приблизить понимание того, как в блистающую бездну физического мира встроена «мыслящая тростинка»?

Мир един.

Но я, видимо, лишь повторил К. Юнга: «Наша психическая структура повторяет структуру Вселенной, и всё происходящее в космосе повторяет себя в бесконечно малом и единственном пространстве человеческой души».

11. Дополнять эту небольшую работу, видимо, я обречён.

В интернете индивидуальные пользователи могут быть аналогами индивидуального сознания (сознания!). Интернет – это интеллектуальный прорыв всего человечества, а структура и функция сознания – эволюционный макрошаг Вселенной (Космоса, Мира) – в высшей степени органичные, то есть надстраивающиеся... Сознание не может быть не единым для разумных существ... То есть, я хочу сказать, становление интернета каким-то образом указывает на прояснение искомой проблемы проблем... Вполне может быть, что правы и Налимов, и Любищев. И несколько отстраненная от сознания проблема информации также может прояснить важнейшие детали огромной проблемы сознания...

12. Далеко не только математики пытались преодолеть разрыв между физическим миром и ментальным (построением единой теории поля, как В. Налимов). Укажем на работы экспериментатора-эмбриолога А.Г. Гурвича, который за цикл работ по этому направлению в первой половине XX века выдвигался на Нобелевскую премию, но не добрал двух голосов...

В работах 1910-х годов Гурвич развивал представления об эмбриональном поле – морфе, введя понятие «митогенетические лучи», а в 1944 году опубликовал итоговую книгу «Теория биологического поля». Драматизм в развитии научных идей оргкомитет Любищевских чтений отразил в книге «Диалог о биополе» (А.А. Любищев – А.Г. Гурвич, Ульяновск, 1998, 206 с.), из послесловия которого приведу короткую цитату: «...теория биополя в её первом варианте, приближающаяся к точке зрения Платона, наибольшим образом

стала определяющей идеей в построении самого Любищева. ...Первая концепция «динамически преформированной морфы» предполагала, что существует некая идеальная фигура, на которую ориентируется зародыш в своём развитии, причём эта ориентация осуществляется на уровне клеточек зародышевых пластов. Фигуру эту можно вычислить математически» (вот здесь и необходимо прозрение А. Зинина!). «В дальнейшем Гурвич отказался от концепции «динамически преформированной морфы» в пользу теории клеточного поля (1944), где поле является результатом взаимодействия клеток» (Из послесловия члена оргкомитета В.А. Гуркина).

В середине 1980-х годов биополе ДНК изучал П. Гаряев, который пришёл к выводу о том, что оно реально сохраняется даже после удаления самой молекулы ДНК из пробирки...

И здесь речь идёт о поиске синтеза физического и биологического. Описание же ментального уровня в его связи с физическим (и биологическим?) требует в принципе иного языка.

Какого?

13. Вероятно, этот пункт следует считать заключительным.

...живые клетки делятся не хаотично и в конечном счёте согласно искомой для организма формы, но установленная биохимия наследственных задатков фиксирует чётко лишь взаимосвязь признаков (генетика!).

А саму работу клеток? Кто (или что) пишет партитуру для совершенных форм жизни (и для каждой клеточки)? Сугубо научная проблема редукции всех сил в природе – физических – не в состоянии включить биологические (это сила, не сводящаяся к физике и химии!) и, конечно же, ментальные (есть ли ментальные силы – разумные, сознательные?). Из-за неполноты охвата проблема подвешена в воздухе: древо жизни пышно зеленеет, а теория остаётся сухой...

Но, может быть, нет никакой биологической сущности (биополя)? Считают же многие философы (Н. Гартман, Ф. Ницше, а за ними – и сонм современных), что сознание не просто феномен, а эпифеномен (сопутствующее явление!). Подумать только! Как огня не бывает без предметов, а водопада без воды и силы тяжести, так и нас с вами – с переживаниями, с оценками, с поиском

какого-либо смысла – выходит, нет? Нет нас! А есть фундаментальные физические силы!

А мы живём!

И осознаём, что живём!
И живём в таком же призрачном мире – мире феноменов и эпифеноменов: и весь блистающий мир вокруг нас таков, вся светло светлая и красно украшенная земля наша такова, и на ней солнечная мозаика на поверхности, и некрасовский «Идёт-гудёт Зелёный Шум, Зелёный Шум, весенний шум!..»
Вся земля наша буквально раскрыта в их следствиях-феноменах...

А что, если фокусом этих сил и является наше сознание? Наш беспокойный Разум? Наши чувства, наши оценки! Кому так важен этот шум, эти солнечные блики на воде, эти краски времён года, как не нам?

Ведь и огонь жжётся, и наше поведение оставляет физические следы, иногда болезненные до предела, и всё, что в фокусе, также реально...

Но всё же...

Функциональная работа (нервных) клеток мозга, например (как указывали естествоиспытатель Н. Кобозев и философ И. Цехмистро), энтропийна, а мышление безэнтропийно, что является несомненным термодинамическим парадоксом, иными словами, повторяю:

перед нами тайна
не живой материи
(с так и не установленным биополем), а ещё более величественная тайна
Сознания
и его органической
взаимосвязи – Мышления...
Это – поле?

Анатолий Марасов,
Олеся Козина

Человек – это то, во что он верит.
Антон Павлович Чехов

Самостоянье человека — залог величия его

Полагаю, никто не станет спорить с тем, что жизнь прекрасна и удивительна во всех своих проявлениях и формах. А самым высшим её достижением был и есть человек – совершенное воплощение красоты и функциональных возможностей тела, мощного разума и неисчерпаемых способностей к саморазвитию и, конечно, искра божественного духа, которая, соединившись с душой и сердцем человека, стремится их воспламенить и разжечь огонь устремлённости к постижению тайн великого нашего Мира, к умножению в нём добра, гармонии, красоты и справедливости.

Наши древнейшие предки с огромным и естественным интересом всматривались в Небо и искали его поддержки, размышляли о смыслах и путях бытия. Найти и хотя бы частично осознать Истину оказалось нелегко, но их упорство и стремление, пропущенные через сотни и тысячи поколений, выкристаллизовались в великих максимах-принципах многочисленных духовных учений, которые вели и продолжают звать и вести человечество к величайшим смыслам и целям существования, суть которых, прежде всего, во всестороннем духовно-нравственном, умственном и физическом развитии человека и активной реализации им этих возможностей.

подавляющее большинство людей приняли эти духовные ориентиры и из поколения к поколению стремились жить честно, по совети, высоко ценить жизнь. Бережно

хранимые ими важные и выстраданные в противоборстве со многими препятствиями смыслы многие века успешно помогали людям двигаться вперёд как в саморазвитии, так и в совершенствовании жизненного пространства. Глубоко прочувствовать и осознать сокровенные тайны бытия жизни человека и общества смог наш великий духовидец А.С. Пушкин. И родились вот эти удивительные, прощальные строки:

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самогó,
Самостоянье человека,
Залог величия его.
Животворящая святыня!
Без них душа была б пуста.
Без них наш тесный мир –
пустыня,
Душа – алтарь без божества.

Что же это такое – самостоянье? Владимир Даль разъясняет: это тот, кто имеет свои твёрдые убеждения, в ком нет шаткости в их отстаивании. Эти качества: любовь к Отчизне и людям, бережное хранение духовных ценностей и лучших традиций жизни – во все века служили главными гарантами личности и достоинства человека, обеспечивали в целом устойчивость бытия. И было понимание, что каждый человек не случаен на Земле, у каждого есть своя задача и свой путь, и сбиваться с него грешно.

Но многое поменялось, когда в разы ускорился темп жизни и на головы людей, как из рога изобилия, стали сыпаться бесконечные новшества. К началу XXI века этот процесс стал просто зашкаливать. На наших глазах рушится привычный мир, не хватает эпитетов для именованя информационных, горячих, торговых и иных войн. А тут ещё и потрясший всё человечество мировой кризис с

финансовыми падениями, пандемией, подозрительно похожей на изошрённо спланированный инструмент формирования «нового дивно-го мира»...

Возникает логичный вопрос: а не являются ли эти, по сути трагические, события очень важным рубежом-знаком для нас? Написанным кровавыми буквами предупреждением: «Люди, вы живёте не так, идёте не туда, вы заблудились».

Такая ситуация возникла не сама по себе. Слишком легко и бездумно человек отдал себя во власть так называемого прогресса и его детища – потребительского рая – и без сомнений простился с опытом жизни отцов. Расстался с традицией, решив, что теперь это не нужно. Конечно, оспаривать положительные стороны стремительного развития науки, техники, производства современных товаров было бы нелепо, если бы прямым следствием этого процесса не стал пугающий вал резкого понижения уровня культуры и нравственности общества, бросающаяся в глаза деградация образования, СМИ, здравоохранения... Опасно снижается качество самого общества и человека, который, почувствовав в своей зажатой руке хвост эфемерной жарптицы – грядущей радости жизни, оказался по горло засосанным трясиной современной потребительской цивилизации.

Мы же видим, что «всепобедительная» в своём могуществе философия так называемого прогресса весьма успешно и за сравнительно короткое время переформатировала сознание практически всего «цивилизованного человечества» и очень быстро превратилась в псевдорелигию прогресса, принудив своих адептов смотреть на традиции и духовные тысячелетние ценности людей как на досадные и наивные пережитки, с которыми надо прощаться... Под шквалом агрессивной пропаганды человек это усвоил и по-язычески истово стал поклоняться всё новым и новым божкам в лице постоянно сменяющихся друг друга джинсов, гаджетов, компьютеров, престижных автомобилей... А замаячивший соблазн красивой и почти беззаботной жизни стал для многих искушением – тем самым ложным состоянием души, которое на Руси всегда считали грехом и прелестью. Прелесть (он же соблазн) подобна сладкому липкому жиру, которым заплывает сначала сердце, а

затем и обитающая в нём душа. Закономерно и то, что в наступившем «сладком сне мечтаний» в человеке особую силу стали приобретать далеко не лучшие желания и страсти. Вместо священных звёзд он, убаюканный лукавыми мантрами «спасительности» новейшей псевдорелигии, начал грезить рекламными миражами о «суперских материальных ценностях», с которыми он классно, на зависть всем проживет свою любимую и единственную жизнь... Увы, он, наверное, и не слышал о том, что не только Традиция, но и великий Данте утверждал: «Из всех видов человеческого скотства самое глупое, самое подлое и самое вредное – верить, что после этой жизни не будет другой».

И вот он – тот рубикон, разделяющий человека настоящего, подлинного и, с другой стороны, человека пустой массовой культуры, с закрытыми глазами плывущего по волнам непредсказуемых обстоятельств. Если «самостоящий» человек идёт по жизни смело, красиво, опираясь на веру в высшие духовные ценности и смыслы, он всегда готов принять ответственное решение, откликнуться на беду, защитить Отчизну от врага. И твёрдо знает, что такое хорошо и что такое плохо, всегда стоит на стороне добра. Отринувший же исторический опыт и тысячелетиями выстраданный духовный мир предков нынешний соблазненный человек ради уютной и сладкой жизни здесь и сейчас живёт иными – прагматическими и сиюминутными желаниями. Он, как правило, не мыслит категориями долга, чести, вечности, ему важнее быть не хуже других, а ещё лучше – вызывать зависть тем, что он круче всех.

В массе своей человек даже не заметил, как наш мир стал стремительно превращаться в тот самый пугающий и дивный новый мир», который столь провиденциально описан в великих книгах Евгения Замятина, Ивана Ефремова, Олдоса Хаксли, Рэя Бредбери, Джорджа Оруэлла, Айзека Азимова и других. Как ни больно об этом писать, но именно предсказанные ими демоны-антидухи современности – человеческие страсти к деньгам и власти – пытаются править современным и будущим миром.

Время по-настоящему тревожное. Человечество вступило в решающую фазу небывалого и очень опасного мирового кризиса. Он не только и не столько экономический, сколько цивилизационный. Решается вопрос

о радикальном изменении существующей картины мира, а это гораздо масштабнее и опаснее по сравнению с кризисами предыдущих столетий. Да, это не войны былых эпох, когда врага разили мечом или смотрели на него через прицел винтовки. Сегодня главное в борьбе – духовное оружие, которое либо укрепляет в человеке веру в торжество истины, справедливости и морали, или, наоборот, загоняет его в коварные ловушки безверия и капканы вульгарного гедонизма, цинично-жесткого эгоизма, нацеленные на угашение в человеке той самой божественной искры, которая и делает человека человеком.

Для каждого из нас наступило время выбора: привычно брести на поводу не критического мышления или учиться мыслить самостоятельно. А лучший помощник и друг в этом, конечно же, книги.

Николай Рерих писал: «Последняя война среди людей будет войной за истину. Эта война будет в каждом отдельном человеке. Война – с собственным невежеством, агрессией, раздвоением. И только коренное преобразование каждого отдельного человека может стать началом мирной жизни всех людей».

Завершить же ход этих мыслей хочу стихотворными строками моего однокурсника, талантливого ульяновского поэта Анатолия Чеснокова, который, как мне представляется, ёмко раскрыл в них образ настоящего, подлинного Человека, который знает и понимает, что такое жизнь, в чём её смыслы и ценности. И он действует в соответствии с ними.

Из прошлого – бегущая река.

Я – древний Рим,
библейский Вавилон.

Я – пробный камень
будущих времён.

Я – брат издревле солнцу и воде,

Я – враг несчастью, горю и беде,

Я – кровный брат
деревьев, звёзд, ветров,

Птиц быстrokрылых,
дальних облаков.

Я – клинопись
шумеров и санскрит,

Я – Данте, Циолковский,
Еврипид.

Я – память всех убитых на войне,

Во мне звучит история, во мне –

Во мне кричат Дахау, Ленинград –

Я вырвался из тысячи блокад.

Я выжил, несмотря на глад и мор
Содомов миллионов и Гоморр.

Вячеслав Егоров

16 октября отошла ко Господу монахиня Гавриила (Ивлева). Многие православные нашего региона и гости Симбирской и Нововоспаской митрополии помнят её как Галину Степановну, посвятившую свою жизнь молитвенному служению и устройению Арского храмового комплекса.

Соболезнования в связи с её кончиной выразил губернатор Ульяновской области Алексей Русских:

– Матушку Гавриилу выделяла беззаветная любовь и преданность Богу, Православной церкви, людям. Она отличалась глубокой церковностью и любовью к богослужению. Безусловно, этим она подавала великий пример всем окружающим. Матушка Гавриила была очень мужественным и достойным человеком. Её созидательный труд и неравнодушное отношение отмечали не только прихожане арских храмов, но и паломники со многих уголков России. Вечная и благодарная ей память.

На безвременную кончину матушки откликнулись сотни людей в соцсетях. Каждый писал о том, какой след в его жизни оставила эта необыкновенная женщина. «Пример русской души!» – так отзывалась о ней одна из прихожанок арских храмов.

Памяти матушки Гавриилы

Храм святой блаженной Ксении Петербургской в селе Арском установлен на возвышенном месте и хорошо виден с трассы при въезде в наш город со стороны Саранска. Белоснежные стены улетают ввысь, а удивительные арки красиво вписываются в пейзаж божественно чистых облаков на огромном голубом небе, дарованном нам Господом. После путешествия среди однообразного вида средней полосы глаза замирают в восхищении, и уже нет никакой возможности просто проехать мимо. Неведомая сила притягивает любого путника к этому святому месту.

От магистрали к подножью церкви нас ведёт хорошо укатанная дорога, которая легко пересекает реку Сельдь по новому мосту, построенному благодаря стараниям и усердию здешнего настоятеля протоиерея Алексия Кормишина и его верной помощницы матушки Гавриилы (Галины Степановны Ивлевой).

27 марта 2002 года глава Симбирской епархии архиепископ Прокл назначил отца Алексия настоятелем местного прихода. После

возвращения епархии участка земель в селе Арском настоятели сменяли друг друга, безуспешно пытаясь начать деятельность в старом полуразрушенном здании Богоявленского храма. Кто-то из них необдуманно разрушил кирпичный свод над алтарём, вместо того чтобы его реконструировать, и тем самым нарушил общую прочность строения. Сквозняки начали гулять по храму, разрушая внутреннюю отделку. Другие служители чуть не завалили колокольню, когда слишком близко к ней вырыли канаву для отвода сточных вод, и даже пытались кувалдами разбить часть фундамента колокольни, мешавшего при земляных работах. Так что архитектору и реставратору по гражданскому образованию иерею Алексию Кормишину было где приложить свои знания и испытать себя на прочность. На строительство нового храма святой блаженной Ксении Петербургской и реконструкцию Богоявленской церкви отец Алексей привлёк людей, волею судеб оставшихся без жилья. Это были бомжи, беспризорики. Были здесь и бывшие военнослужащие из горячих точек России,

нуждающиеся в нравственной реабилитации и духовном наставничестве. Трудностей было много. Случилось и такое, когда на отца Алексия были направлены стволы пистолетов.

Основная тяжесть взаимодействия с так называемыми послушниками легла на плечи Галины Степановны. Она рассказала (запись 2007 года): «Первый месяц они осваиваются, мы пытаемся привести их в нормальный вид, откормить и отгреть, одновременно приобщая к какому-нибудь делу. На второй месяц они, присмотревшись, вспоминают своё основное ремесло и начинают воровать и продавать всё, что попадёт под руку. Был один парень Максим с Лесной Долины, руки золотые, а вор до мозга костей. Много раз ловили, но жалели и прощали, а он тащил продавать даже алюминиевую посуду, из которой сам же ел. По его душу приезжали бандиты из шести разных группировок, даже им он насолил! И я повела их показывать, какую пользу для храма приносит Максим сейчас. Бандиты отступились. Теперь он служит в военно-морских частях в Петербурге, написал три письма...

Сейчас вот после Нового года у нас опять неприятности: работающие и живущие здесь бомжи продали и пропили сварочный трансформатор и валенки всей артели. Хоть плачь! И всё-таки ежедневно мы своими силами по инициативе батюшки отца Алексия ездим в Засвияжский район города кормить бездомных. Их собирается человек тридцать. Помощь нужна многим».

Рассказывая о том, как будет выглядеть храмовый комплекс в будущем, Галина Степановна буквально расцветала: «Он назван Православным центром реабилитации для бывших участников локальных войн и конфликтов, но ориентирован на всех: беспризорников и бездомных, на молодые семьи, на проблемных детей, вышедших из детских домов. По проекту на территории Арского храмового комплекса планируется разместить мастерские, школу, ремесленное училище, кузницу, столовую, пекарню, издательство, золотшвейные, художественные и архитектурные мастерские, сад и огород».

Много сил приложила Галина Степановна к тому, чтобы эти планы сбылись.

Чудесным образом в кратчайшие сроки был построен храм Ксении Петербургской: через девять месяцев после того, как отец Алексей вбил колышки на стройплощадке, провели первую службу, ещё через девять месяцев в престольный праздник Блаженной Ксении Божественную литургию провёл архиепископ Прокл.

Новая церковь делится на верхний и нижний храм. Под алтарем располагается крестильня с единственным в Ульяновской области баптистерием, особой купелью для крещения людей полным погружением, устроенным с соблюдением всех древних православных канонов.

Одновременно со строительством новой церкви велись реставрационные работы в Богоявленском храме. 27 мая 2005 года здесь прошла встреча крестного хода с чудотворной иконой Казанской Жадовской Пресвятой Богородицы. В храме состоялась торжественная служба, молебен, неусыпное чтение акафистов. Совершены водосвятные молебны на родниках Ксении Петербургской и Святого Николая.

При укреплении склона, на котором воздвигался новый храм, обнаружилось, что из-под храма пробиваются семь родничков. Все их объединили

Галина Степановна – помощница батюшки

и внизу, под холмом, сделали две купели: небольшую для набора родниковой воды и вторую как купальню. Над купальней установили часовенку.

Отец Алексей с мастерком в руках много времени проводил, стоя на строительных лесах (слишком дорого обходились приглашённые из столицы реставраторы), а Галина Степановна в это время все свои силы отдавала бытовому и духовному устройению прихода. Она зорко следила, чтобы в купальню прихожане шли не когда вздумается, а после литургии. Наставляла новичков, как молиться: «Ты же не от мух отбиваешься, а к Богу обращаешься. Накладывай крест смиренно, с умилением».

У меня был особый момент в жизни, когда я взялся помогать девочке из Акшутского детского дома. Её звали Гуля. Впервые я увидел её в Максимовском детском доме для психических больных. Мы много беседовали. Позже, когда Гуля оказалась в Акшуте, она позвонила мне и сказала, что наложит на себя руки, если я не помогу ей оттуда выбраться. Я тогда находился в больнице: во время крестного хода со мной случился инсульт, потом была реанимация и долгая реабилитация. Но я пообещал Гуле, что помогу.

Она хотела поступить в Барышский колледж на швейное отделение, а это оказалось не так-то просто в связи с её заболеванием. Помогали все: владыка, глава района, директор техникума. В кратчайшие сроки были подготовлены необходимые документы из Карамзинской больницы, доказывающие, что Гуля может учиться вместе со здоровыми людьми. Мы с женой хлопотали о лучшем заселении, покупали Гуле книги, одежду, обувь, продукты и прочее.

Потом состоялось крещение в Арском. И тут девочку увидела Галина Степановна. Она хорошо знала Гулю с тех пор, как та приезжала вместе с другими детьми из детского дома в Арское на летние каникулы. Гуля была самым трудным ребёнком. Узнав, что я её опекаю, Галина Степановна ахнула, посочувствовала мне, но взялась помогать: советовала, как быть в той или иной ситуации, помогала найти подход.

Приехала Гуля в Арское с подругой, поэтому крестили обеих: очень торжественно, в баптистерии, полным погружением. У Гули не оказалось верхней одежды, она замёрла, мне пришлось отдать ей свою куртку.

Слава Богу, сейчас моя подопечная окончила техникум, живёт в Барыше, снимает квартиру, стоит на очереди на жильё. В этом есть заслуга и матушки Гавриилы.

А с какой радостью показывала она достижения общины на многочисленных торжествах в Арском, в воскресной школе, на выставках и детских концертах! Всем этим она жила и отдавала своё сердце.

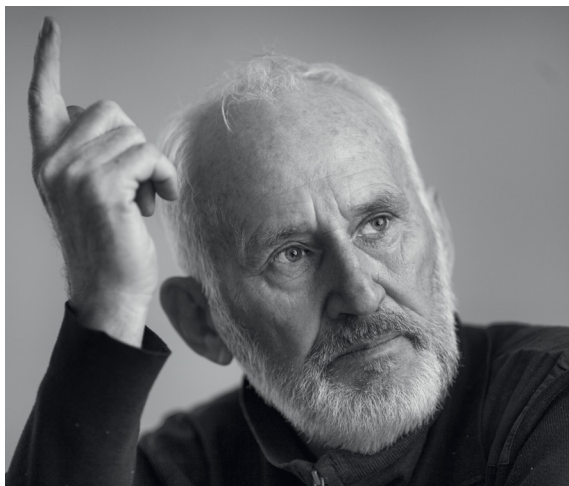
С самого начала строительства храмового комплекса у меня с матушкой сложились тёплые отношения. Бывало, мы подолгу говорили с ней по телефону, когда ей нужно было излить душу, высказаться. Порой её одолевали сомнения, терзания и душевные муки. Житейские тяготы и горе она переносила очень достойно. В этом мы убедились, когда случилась трагедия с её сыном. Какая мать, потеряв свою кровиночку, не впадёт в отчаянье? Но Галина Степановна справилась, выстояла. Вскоре она приняла монашество с именем Гавриила.

Нафанаил Николаев

Фото В. Лавзина

Уголок России Владимира Кузьмина

11 октября 2021 года после продолжительной болезни скончался заслуженный работник средств массовой информации Ульяновской области, бывший главный редактор майнской районной газеты «Ленинец» Владимир Константинович Кузьмин (1951–2021), постоянный автор и близкий друг редакции журнала «Мономах».

Почти четверть века, сколько существует «Мономах», на его страницах регулярно появлялись статьи Владимира Кузьмина. Он приезжал в редакцию, и кабинет наполнялся радостью. Как фокусник, наш гость поочередно доставал из портфеля свежие приобретения: «Как вам такая книжечка? Нет, это ещё не всё! Вы не видели вот это!» Иногда это были книги, присланные авторами или родственниками давно почивших наших земляков. И тогда Кузьмин начинал открывать страницы истории родного края, добытые им в кладовых областной научной библиотеки или в Госархиве. Мы не переставали удивляться: как он всё успевает? Руководит газетой, пишет яркие статьи в разные издания и притом живёт вдали от областного центра! А ещё Кузьмин был членом Общественной палаты Ульяновской области, возглавлял районную историко-архивную комиссию, выступал с докладами на научно-практических конференциях.

Подкупало в этом человеке то, что он светился счастьем. Всё приводило его в восторг: созревшая в лесу земляника, новые сорта георгинов в собственном саду, краеведческая находка, встреча с интересным земляком, столетняя старушка, переехавшая в Майну из села и собирающаяся жить ещё полвека.

Как-то раз, извиняясь за многословие, Владимир Константинович признался: «Мне прежде чем что-то написать, надо апробировать рассказ на слушателях, чтобы выстроить канву повествования».

Благодаря Кузьмину я смогла понять масштаб личности Екатерины Ивановны Никитиной. Она принципиально никому из журналистов не давала интервью, но Владимир

Константинович, как бывший студент, смог её уговорить. В статье «Перед именем Учителя» («Мономах» № 1-2013) автор не только раскрыл черты характера и педагогические принципы профессора Нины Ивановны Никитиной – во весь рост предстали перед читателями выдающиеся учителя, у которых она училась и которых можно назвать солью земли Русской.

Таким же уникальным педагогом был учитель истории, директор Карлинской школы Константин Алексеевич Селиванов, который влюбил будущего журналиста в краеведение. Родители Владимира Кузьмина преподавали в этой же школе. К тому времени, когда Володя пошёл учиться, директор ушёл на пенсию, но вёл краеведческий кружок. Кстати, в кружке Селиванова начинала свой путь исследователя и Татьяна Громова.

Рассказывая о любимом учителе («Мономах» № 3-2010), Владимир Константинович постарался показать и человеческие качества К.А. Селиванова (рассказал о любви к жене, о любимых песнях и сочинённом романсе, о дружеских привязанностях), раскрыл его место в науке и в истории педагогики России. Константин Алексеевич был участником I Всесоюзного съезда учителей 1925 года и лично знаком с А.В. Луначарским и Н.К. Крупской. Его книга «Литературные места Ульяновской области» до сих пор является самым востребованным учебным пособием по литературе.

Свою статью Владимир Кузьмин закончил горьким воплем: Карлинская средняя общеобразовательная школа гордится своим выпускником И.С. Полбиным и носит его имя, но забыла, что дважды Герой Советского Союза был учеником

К.А. Селиванова: нет в школе ни памятной доски, ни музейного уголка, посвящённого великому педагогу.

Крик души Владимира Кузьмина слышим мы и в статье «Карамзинка, Знаменское тож» («Мономах» № 4-2008) о заброшенной родине Н.М. Карамзина. Краевед всем сердцем болел за малую родину и не расставался с надеждой, что всё изменится к лучшему. С этой целью он задумал и осуществил свой главный проект: мини-журнал «Уголок России». В то время, когда другие районные газеты с трудом выживали и поддерживали подписку, Владимир Константинович не только блестяще справлялся с этой задачей, но и каким-то чудом находил средства на издание цветного вкладыша объёмом в печатный лист. Каждый выпуск «Уголка России» был тематическим, привязанным к юбилейным датам, и рассказывал о великих земляках: Карамзиных, Аксаковых, Коринфских, Зубовых и других.

Однажды, приехав в редакцию журнала «Мономах», Владимир Константинович похвастался книгой Юрия Казакова «Во сне ты горько плакал», которую специально заказал в Москве и вот на днях, после долгого ожидания, получил наконец-то на почте. Он вздохнул и рассказывал о любимом писателе, анализировал его прозу, и тут я призналась, что не знакома с творчеством Юрия Казакова. «Как? – Владимир Константинович застыл в изумлении и после продолжительной паузы твёрдо сказал: – Тогда эта книга Вам нужнее. Дарю».

С тех пор я не расстаюсь с прозой Юрия Казакова, а книга «Во сне ты горько плакал» стала настольной.

Ольга Шейпак

Остался в памяти...

Рано утром 11 октября меня разбудил звонок – звонили из редакции майнской газеты «Ленинец»: ночью после тяжелой болезни умер бывший главный редактор газеты, талантливейший человек, умница и великий оптимист Владимир Константинович Кузьмин.

Все редакторы районных газет очень уважали Константиныча, прислушивались к его мнению и спокойным, уравновешенным советам, удивлялись его невероятной начитанности, знанию и умению донести до слушателя огромное количество стихов самых разных авторов.

Это был настоящий сельский интеллигент, человек, бесконечно любивший свою малую родину, земляков, умеющий искренне гордиться ими и так рассказать о них, что эта гордость поселялась и в душах читателей. Многодетный отец, глава большого семейства, он перенёс страшную трагедию – смерть сына. Были и у самого проблемы со здоровьем, но он никогда не жаловался, не впал в депрессию. Владимир Константинович пережил несколько операций и остался для всех неунывающим оптимистом.

Владимир Кузьмин родился и вырос в селе Карлинское Майнского района, здесь окончил школу. Свою школу и учителей помнил всю жизнь и мог бесконечно долго рассказывать о каждом из них, об истории школы.

После окончания историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического института работал учителем русского языка и литературы в селе Загоскино Майнского района. А потом начиная с 1972 года была работа в Майнском РК ВЛКСМ, РК КПСС, заведование районным отделом образования. Меня всегда удивляло в нём то, что, пройдя через работу на таких чиновничьих, как сейчас принято говорить, должностях, он не стал высокомерным чинушей, не разучился общаться с людьми по-человечески, с искренней заинтересованностью к их судьбам.

25 лет – вы только вдумайтесь в эту цифру! – он возглавлял одну из лучших районных газет Ульяновской области – Майнскую районку «Ленинец». Он не стал в угоду сиюминутной конъюнктуре переименовывать газету,

искать более нейтральное название. Это тоже о многом говорит! Его материалы на краеведческие темы, рассказы о земляках люди ждали, читали с интересом. А он никогда не стоял на месте: придумывал для читателей новые конкурсы, творческие проекты. Владимир Константинович был частым гостем и постоянным читателем в Ульяновской областной научной библиотеке, много работал с архивными материалами. В результате в районной газете появились творческие проекты: «Дворянские гнезда» (материалы о дворянских семьях Карамзиных, Аксаковых, Коринфских, Зубовых и др.), «Герои малой Родины». Ему это было интересно, и он хотел заинтересовать как можно больше людей, чтобы рядом росли настоящие патриоты. Владимир Константинович принимал активное участие в областных и всероссийских научно-практических конференциях, творческих конкурсах. В проводимом в 2010 году конкурсе «Малая родина» был удостоен диплома второй степени за серию публикаций под общим названием «Уголок России».

Для всех нас Кузьмин был настоящим примером хорошей неутомности, творческого поиска, одержимости в работе, четкого понимания смысла существования районной газеты. Он умел спокойно и взвешенно оценить ситуацию и всё расставить по полочкам.

А как Владимир Константинович любил книги! Перед каждым совещанием в департаменте массовых коммуникаций он приезжал намного раньше всех нас и успевал обязательно зайти в небольшой книжный магазин при Доме печати на ул. Гончарова, а потом доставал из своего портфеля книги и со счастливой улыбкой показывал нам новые приобретения. Книги у него были везде: в рабочем кабинете в редакции, во всех комнатах дома. Не мыслил себе день без прочитанных страниц.

Последние годы Владимир Константинович тяжело болел. Мы знали об этом, но надеялись, что он сумеет выкарабкаться. Нет, не сумел. Но 70 лет прожиты этим человеком на земле не зря.

Ольга Котельникова

◆ В.К. Кузьмин с коллегами. 2011

Геннадий Васильевич
Анциферов. 1978

Вся жизнь – служение людям

27 сентября этого года ушёл из жизни ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный строитель, почётный гражданин Ульяновской области, лауреат Государственной премии РСФСР **Геннадий Васильевич Анциферов** (1925–2021). Он был другом и автором журнала «Мономах», и мы не переставали восхищаться мужеством и чистотой помыслов этого необыкновенного человека, автора десяти документальных книг, большая часть которых связана с историей нашего края. Предлагаем читателям воспоминания дочери Лилии Геннадьевны Анциферовой.

Мой отец всегда восхищал меня, с самого раннего детства. Он очень любил свою семью. Для нас, его троих детей, это был самый добрый, самый сильный и красивый папа во всем мире! Я даже пыталась подражать его походке – идти, слегка выбрасывая в стороны ноги – так красиво и легко, казалось мне, он шёл!

С возрастом пришло осознание значимости большого дела, которое папа выполнял: под его руководством в Ульяновске возводились великолепные здания: Ленинский мемориал, жилые дома, авиационный комплекс и другие предприятия. Появились новые современные улицы, город менял свой облик, становился всё более красивым...

В зрелом возрасте мы, его дети, поняли, какую трудную и одновременно счастливую жизнь прожил отец. В 1930-е годы на его глазах возводилась Ульяновская ГЭС. Именно тогда в его юной душе зародилась мечта стать строителем, приносить большую пользу своей Родине и её людям.

Великая Отечественная война пропустила советский народ через кровавые жернова, и наш, тогда 18-летний, папа с 1943 года прошёл через чудовищные военные испытания и вышел вместе со всем народом из войны с победой. Это было огромное счастье для каждого советского человека.

Молодые воины после демобилизации рвались на трудовой фронт. Страна нуждалась в новых больших

Карельский фронт. 1944

стройках. Папа твёрдо шёл к своей цели, он стал инженером-строителем. Звание инженера он подтвердил и оттачивал на больших стройках. Возводил ИркАЗ. Это была трудная, но интересная и такая нужная для страны стройка! Далее был Ульяновск с не менее сложными и очень важными для нашего региона объектами.

Отец был большим патриотом своей великой родины – Советского Союза. Он был влюблён в свою Родину и никогда не стоял в стороне от её проблем, всегда был в гуще

жизни, до самых преклонных лет. Его идеалом было советское общество, основанное на идеях честности и справедливости.

Папа прожил долгую, трудную, но интересную и счастливую жизнь. Он говорил: «Вероятно, природа подарила мне много времени для того, чтобы я смог обо всём рассказать». И он достойно выполнил своё предназначение: написал десять книг!

Вся жизнь моего отца – пример служения людям, любимой стране, пример для подражания!

Г.В. Анциферов.
90 лет. 2016

